

НАТАЛЬЯ
МАМЛЕЕВА

Часть 1
Беременная
ПО/ОБМЕНУ

Наталья Мамлеева

Беременна по обмену. Часть 1

Серия «Беременна по обмену», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67135015

Беременна по обмену:

Аннотация

– Я заставлю тебя страдать, если ты еще хоть раз попытаешься избавиться от ребенка. Шаг влево, шаг вправо – и я найду способ усмирить тебя.

Найдет, в этом я не сомневалась, смотря в глаза цвета вечных ледников.

Вот только он не знает, что я – из другого мира, попала в это тело случайно и его вижу первый раз в жизни...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	41
Глава 4	62
Глава 5	78
Глава 6	93
Глава 7	115
Глава 8	126
Глава 9	149
Глава 10	169
Глава 11	189
Глава 12	202
Глава 13	231
Глава 14	258
Глава 15	274

Наталья Мамлеева

Беременна по обмену

Глава 1

Вздых. Резкий, глубокий. Нестерпимая боль внизу живота и старческий голос:

– Получилось, лорд де Шалис, получилось... Ребенок будет жить.

– А моя дочь?..

Секундное молчание и затем тихий ответ:

– К сожалению, она умерла.

О ком идет речь, мне оставалось только гадать. Голоса не узнавала, как и с трудом понимала реальность. Боль внизу живота начала утихать, но головой я тронулась знатно – все двоилось, сливалось, было нечетким. Ощущения как после операционного наркоза. Вот только окружающее пространство на палату больницы совсем не походило.

Надо мной склонился старец с длинной седой бородой и делал причудливые пассы руками. Мягкий свет рассеивался легкими волнами прямо передо мной. Что только не покажется воспаленному мозгу, не правда ли?

– Где я? – собственный обессиленный голос звучал странно, неестественно.

– Вы умерли, леди, – прозвучал жуткий, немислимый приговор. – Теперь ваша душа в другом мире. В чужом теле.

Другой мир?.. Чужое тело?.. Что за глупые шутки? Всё было словно в тумане. Помещение вокруг, мужчины – всё двоилось, словно я находилась где-то на приграничье сознания и сна.

– Умерла? – зацепилась за слова.

Воспоминания накрыли удушливой волной: ужас, агония, вопли и... пламя. Атмосфера страха и безысходности, которая скручивала внутренности в тугую воронку. Горящий самолет, крики, кошмарная авиакатастрофа. А потом...

Смерть.

Я резко села, голову пронзил новый приступ боли. Осознание выбросило меня на берег, словно рыбу, для которой воздух был удушлив. Картинки прошлого складывались в цветной пазл, который прямо на моих глазах терял краски и становился блеклым, пока вовсе не превратился в белый, исчезнув. Я словно была чистым листом. Головная боль была несравнима с той, что пронзила сердце.

Я прикрыла глаза и приложила кулак к груди. Боль начала отступать, сознание понемногу возвращалось, а все происходящее становилось четким и правильным. Громко выдохнув, огляделась. Пространство вокруг походило на каменную башню, а кровать, на которой я лежала, больше напоминала жертвенный алтарь. В помещении кроме меня были лишь двое говоривших: старец и мужчина помладше, лет со-

рока – сорока пяти на вид, которого называли лордом де Шалисом.

– Вы умерли, – повторил тот, с длинной седой бородой, – но сейчас у вас есть шанс начать все заново. В этом мире.

Ответить что-либо, как и осмыслить сказанное, не успела, резко согнувшись от схваткообразной боли. Прикусив губу, медленно опустила взгляд вниз и...

– Ох!

Мамочки! Я – беременна?! Что происходит?

Чужой мир... чужое тело... неужели правда?..

– Леди, не волнуйтесь...

Не волнуйтесь?! Я в другом мире и в чужом теле, как тут не волноваться? Но самое ужасное – рядом незнакомые люди, которые могут быть как друзьями, так и врагами.

– Не подходите! – воскликнула я и поднялась на ноги, почувствовав, как мир вокруг пошатнулся. Боль в животе наступала волнами, то утихая, то усиливаясь.

– Усыпите её, магистр Энрад, – бросил лорд де Шалис. – Мне пора возвращаться. У нас гость.

В каком смысле... усыпить? Как какого-нибудь пса? Но лорд де Шалис не желал что-либо пояснить, словно до меня ему не было никакого дела, он сделал несколько шагов руками и в прямом смысле рассек пространство! Диагональная линия с подпаленными краями клубилась тьмой, в которую смело шагнул мужчина. Пока я находилась под огромным впечатлением от происходящего, старец схватил меня за ру-

ку. Я резко отскочила. Сумасшествие! Куда я попала?

Разрыв уже закрылся, а ко мне в душу прокрался страх. Что для них стоит убить меня? Ничего. Но так просто я не сдамся. Сделав вид, что смирилась, позволила магистру Эдгару (или как там) подойти ближе, а после толкнула его на алтарь, а сама бросилась к двери. Если это другой мир, я должна найти этому подтверждение. Должна найти кого-то, кто спасет меня! Если даже это чужое тело, я не дам себя так просто усыпить! Если это другая жизнь, то я обязательно проживу её лучше предыдущей!

И малыш... как я вообще оказалась здесь, на довольно большом сроке беременности?! Шестой, седьмой месяц?

Но все же где-то на краю подсознания билась спасительная мысль о том, что это сон. Дурной сон, от которого я обязательно проснусь! А пока я еще здесь, стоит делать ноги.

Выскочив на винтовую лестницу, побежала вниз, с трудом просматривая дорогу из-за большого живота. Так просто этот старик меня точно не догонит! Но как убежать от него с беременностью минимум шесть месяцев? В замке определенно кто-то должен быть, не могу же я попасть в другой мир и тут же умереть?

Все логичные доводы и вопросы, как это вообще могло случиться, я отмела в сторону, приняв за аксиому новую реальность. По крайней мере, до того момента, пока не подтвердится, что это сон!

– Как такое вообще могло произойти? – прошептала в пу-

стоту, чувствуя легкое головокружение.

Мой голос отскакивал от камней, уходя вниз звучным эхом. Сбегать по ступеням мешал не только живот, но и длинное полупрозрачное платье, которое приходилось удерживать одной рукой. Внизу кто-то открыл дверь. Надежда на спасение есть!

– Аламинта? – мужской незнакомый голос доносился снизу, а следом быстрые шаги по ступеням заставили меня возликовать.

Пусть это будет мой спаситель!

– Леди Аламинта, куда же вы! Леди! – кричал старик, уже почти догоняя меня.

Так просто я ему в руки не дамся. Я буквально влетела в мужчину. Сильные крепкие руки обхватили меня, придерживая, а я облегченно вздохнула и подняла взгляд на своего спасителя.

По коже словно прошел мороз, затронув каждую клеточку тела. Глаза цвета вечных ледников смотрели на меня растерянно и с легким беспокойством, и кроме них, казалось, меня уже ничего не могло потревожить.

– Ну вот и встретились, беглянка, – выдохнул он, сильнее сжав мои плечи.

Беглянка? О чем он?

– И что ты тут делала? – со сталью в голосе спросил он и перевел взгляд куда-то мне за спину.

– Ваша светлость! – воскликнул старец.

– Магистр Энрад, – с усмешкой произнес незнакомец с льдистыми глазами, продолжая меня удерживать, – стоит ли мне знать, что здесь происходило?

– Ваша светлость...

– Аламинта? – перебив старца, обратился ко мне морозный истукан. – Может, ты ответишь на столь волнующий меня вопрос?

Я? Да что я могу ответить, когда сама ничего не понимаю? Кроме того, я не Аламинта! Мы по-прежнему стояли на лестнице, а мужчина с длинными пепельными волосами и глазами цвета вечных ледников удерживал меня за плечи. Я тонула в его взгляде, словно омуты затягивали меня внутрь.

Незнакомец хмурился. Ладонь накрыла мою щеку. Мужчина, названный “его светлостью”, приблизился, заглядывая в самую душу. Сердце заколотилось быстро-быстро. Я попыталась отстраниться, оттолкнуть его, но куда там! Худошавое, но жилистое тело оказалось нерушимой скалой, которую я не могла сдвинуть даже на миллиметр.

– Вы меня пугаете, – прошептала я.

– Где твои эмоции? – внезапно спросил он, придвинувшись ближе. – Куда ты их спрятала?

Спрятала эмоции? Что за бред, в самом деле? Непонимающе уставилась на незнакомца, а тот шумно выдохнул и отстранился, но при этом не выпустил меня из рук.

– Не понимаю, о чем вы, – прошептала я, все больше начиная бояться незнакомца.

Кажется, я попала вовсе не к спасителю.

– Не понимаешь? – усмехнулся он и поднял меня на руки. Я только успела охнуть и обхватить его плечи. Мужчина наклонился ниже и с угрозой произнес: – Решила поиграть со мной, Аламинта? Поиграем. Только по моим правилам.

Я даже возразить ничего не успела, как незнакомец с пепельными волосами быстро спустился по лестнице и прошел мимо лорда де Шалиса. Тот прикрыл глаза и, казалось, пытался унять гнев. Почему он ничего не говорит? Почему не возражает? Кто такой этот блондин с льдистыми глазами, что его так боятся?

Дверь башни с грохотом ударилась о стены, а меня понесли дальше по коридору, к ближайшему балкону.

– Что вы собираетесь делать?! – истерично спросила я, боясь, что вот так быстро моя “беременная” жизнь подойдет к концу: меня просто сбросят вниз, распрощавшись со мной навсегда. Умереть дважды от падения? Так повезти может только мне! Мысли о сне я уже отбросила, потому что не может быть все настолько реалистично. – Отпустите меня немедленно!

– Нет, – отрезал мужчина, а я задохнулась от возмущения. Да как он смеет? Кто он такой? Местный правитель? Царь? Бог? Кто?!

Но на балконе все мои страхи замерли, отступили, ведь тут, зависнув прямо в воздухе, нас ждал невероятной красоты серебряный дракон с вытянутым телом, короткими лапа-

ми и мощными жилистыми крыльями. Его чешуя блестела, переливалась, ослепляла. У меня перехватило дух. Это же дракон! Настоящий дракон!

Я сплю?! Потому что верить в происходящее – отказываюсь!

“Вы умерли, леди, – вспомнились слова того старца. – Теперь ваша душа в другом мире. В чужом теле”.

А если... только на секунду допустить, что все это правда? Что авиакатастрофа действительно случилась со мной – ведь её я помню хорошо, все фрагменты прошлой жизни. “Прошлой” – неужели мозг начинает принимать все это за чистую монету? Спротивляется из последних сил и все же... принимает?

Потому что все происходящее, несмотря на сюрреалистичность, слишком реально, осязаемо, вещественно. Я чувствую ткань сюртука пальцами, ощущаю, как дышу, схожу с ума от мысли, что мне страшно.

А еще... я беременна. Это тело не мое.

Кажется, это действительно другой мир. Другой мир! С ума сойти. Невероятно. Я умерла, а проснулась здесь. Кажется, осознание этого только сейчас полностью накрыло меня, заставило воспринимать происходящее не только как реальность, но и как нечто собственное, с чем мне придется жить дальше.

Если, конечно, меня сейчас не скинут с балкона.

– Эрлорд! – раздался позади голос де Шалиса, и белово-

лосый мужчина застыл, смотря куда-то перед собой. Видимо, эрлорд – это какой-то местный титул. – Вы не можете вот так просто забрать мою дочь. Она подданная Фарахейма. Мне придется сообщить Хассаиру Темнейшему о том, что единственную дочь седьмого Великого лорда выкрал правитель Ардахейма. Как думаете, чем это грозит для хрупкого мира между Темными и Светлыми землями?

Лишь на мгновение, на короткое мгновение его светлость задумался, а потом запрыгнул на балюстраду, виртуозно балансируя на ней. Я крепче схватилась за его плечи, прижавшись теснее. Третий этаж как минимум! Внизу раскинулся парк с ручейками каменных дорожек. И мне не хотелось видеть их ближе вот прямо сейчас!

Мы встретились взглядами. Правитель Ардахейма, как его назвали ранее, усмехнулся и каким-то невероятным образом запрыгнул на дракона, разместив меня в седле перед собой. Я чувствовала его буквально каждой клеточкой своего тела, но была слишком слаба, чтобы отодвинуться, поэтому пришлось лишь радоваться, что нас разделяет ткань его камзола, а не только моя тонкая сорочка.

Нас окутал мерцающий купол, а после дракон, оттолкнувшись задними лапами от невидимой преграды, взмыл высоко в небо. Я ожидала порыва холодного ветра, но его не последовало. Тот купол, созданный вокруг нас, защищал от малейшего дискомфорта. Это... магия? А то, как меня усыпили, тоже магия? И как я попала в этот мир – магия, ведь так?

И разрыв с клубящейся тьмой – это портал?..

Истерично рассмеявшись, я заслужила косой предостерегающий взгляд мужчины. Его рука прижала меня крепче, разместившись на округлом животе. Его руки были ледяными, я чувствовала это сквозь тонкую сорочку. Из последних сил попыталась отодвинуться, но правитель тут же прижал меня к себе и наклонился к моему уху.

– Аламинта, знаешь, ты жива только благодаря этому ребенку. Если бы не он, я бы давно уничтожил тебя, а Темный правитель и слова бы мне не сказал, – прошипел он, вызвав толпу мурашек по моей коже. – Даже сейчас меня удерживает только ребенок, иначе бы скинул тебя с дракона. Это было бы так легко...

Сфера вокруг нас растаяла, а меня обдал порыв ветра, но не ледяного, а теплого – значит, защиту он не убрал до конца, по крайней мере, термозащита осталась. Но все же мне стало страшно. Я зажмурилась и прижалась крепче к мужчине, схватив его за руку. Правитель недобро усмехнулся. Сфера вновь окутала нас.

– Неужели совсем не боишься меня, что смеешь играть со мной? Или просто настолько глупа?

– Н-не понимаю, о чем вы...

– О, все ты прекрасно понимаешь. Кажется, я попросил тебя быть покладистой. А что ты сделала в ответ? – его голос был вкрадчивым, пробирающим. – Сбежала! Как только смелости хватило? На чью защиту рассчитывала? Отца?

– Я не полагаюсь на других.

Особенно после последнего предательства родного человека. Но не хочу вспоминать об этом, только не сейчас. Живот внизу начал пульсировать, и я действительно запаниковала. Правитель будто почувствовал и накрыл рукой низ живота. Я вспыхнула и попыталась отстраниться, но мужчина по-прежнему держал меня слишком крепко. Мое сердце забилось быстрее в страхе от того, что он собирается сделать. Как интимно, слишком близко...

От его руки начало исходить тепло, контрастируя с температурой кожи, – белый свет буквально проникал в меня, и ребенок успокаивался, пульсация и боль отступали. Я почти обмякла в руках мужчины.

Кажется, эта новая жизнь будет стоить мне дороже, чем я думала.

– Вот так, – протянул он, – будь хорошей и покорной девочкой. Тебе не убежать от Света, каким бы страданием это ни было.

Страданием? Своей магией он, наоборот, убрал боль. Как жаль, что в комплекте к его чудодейственной магии идет он сам.

– Мое страдание – это вы, – заключила я, поняв, как непросто мне придется.

Я беременна, в другом мире, а отец моего ребенка (а судя по всему, это был именно он!) – деспот! Интересно, он муж Аламинты или же любовник? Лучше уж любовник! Мужа

такого мне подавно не надо. А если здесь разводы запрещены? Ужас!

И вновь эта убийственная мысль: я в другом мире?! Серьезно? Вроде и принимаю действительность, но поверить во всё так просто – очень не просто. Простите за тавтологию.

– Стрдание, говоришь? Ты еще не представляешь, как я могу заставить тебя страдать по-настоящему, если ты еще хоть раз попытаешься избавиться от ребенка, – заверил меня мужчина.

Неужели сбежавшая Аламинта настолько уязвила его самолюбие? Подождите-ка, он сказал о том, что кто-то пытался избавиться от ребенка? Настоящая мать ребенка действительно отважилась на такой шаг на шестом, седьмом месяце беременности? Да в нашем мире таких недоношенных детей спасают!

– Я не сделаю ничего подобного.

– Думаешь, я тебе так просто поверю? Ты слишком слабая, чтобы вытерпеть и выстоять, – в его голосе явственно слышалось рычание, от которого дрожь прокатилась по телу. – Ты знала, на что шла изначально. И поверь, больше я не выпущу тебя из вида, беглянка! Шаг влево, шаг вправо – и я найду способ усмирить тебя.

Найдет, в этом я не сомневаюсь, смотря в бездушные глаза цвета вечных ледников.

Вот только он не знает, что я – из другого мира, попала в это тело случайно и его вижу первый раз в жизни...

Решиться на убийство ребенка на таком сроке, когда он уже даже не эмбрион? На это должны быть очень и очень веские причины! А у меня были весьма веские причины, по которым я бы никогда не отказалась от беременности.

Но стоит ли мне говорить ему об этом? Те двое знали, что я чужая, но не сказали правителю, причем, судя по всему, правителю не своей страны. Но сейчас на его фоне даже седовласый старец казался мне добрым и радушным женщиной.

Нет, я не могу так просто позволить раскрыть своё происхождение, не зная, как недоброжелатели используют эту информацию. Рассказать правду еще успею, с этим не стоит торопиться. Одну истину я знала точно: любые слова могут быть использованы против меня, поэтому лучше попридерживать язык до выяснения всех обстоятельств. Сначала факты нужно взвесить и только после выносить решение.

– Поняла, – тихо выдохнула я. – Подобного больше не повторится.

– Надо же, крупницы здравого смысла проснулись, – хмыкнул мужчина и развернул дракона. – Теперь летим обратно, раз ты усмирилась. Мне действительно не хотелось бы портить отношения с Темным правителем из-за такого пустяка. Однако надеюсь, ты понимаешь, что забрать тебя в Светлые земли я могу в любой момент?

– Да.

– Чудесно. – Наклонившись к уху, он прошептал, вновь

пустив мурашки по моему телу: – Будь покладистой, беглянка.

Буду. Конечно, буду. Прервать эту жизнь я так просто не позволю. К тому же – ладони непроизвольно легли на живот – в этом мире у меня есть тот, ради кого я готова бороться.

Глава 2

Аламинта де Шалис

Мы пролетали над горами с заснеженными вершинами и пологими скалами, спустились к поверхности моря так близко, что гибкое тело дракона едва касалось водной глади, а хвост бил по ней, разнося брызги в разные стороны. Правитель по-прежнему прижимал меня к себе, и все окружающее казалось мне нереальным сном.

Полет на драконе, блики воды за мерцающим защитным куполом и мужчина с белоснежными волосами позади – звучит как история из романтических книг. Я прикрыла глаза, пытаясь проникнуться этой атмосферой, ведь то, что у нас в голове, формирует отношение к окружающей действительности. Я не знала, что ждет меня в этом мире, но мне хотелось стойко принимать любые удары судьбы.

С каждой минутой я все больше осознавала реальность происходящего. Мысли бегали от паники к спокойствию и обратно. Другой мир. С ума сойти! Не так легко поверить в такое, не правда ли? Но доказательства новой действительности слишком осязаемые, чтобы далее питать иллюзии по поводу своего сна.

Вскоре пейзажи природы сменились деревнями, небольшими поселениями и, наконец, городскими стенами, сделанными из темного блестящего камня, словно графита. Когда мы улетали, я не особо могла рассмотреть окружающее пространство, так как находилась в состоянии страха и паники, сейчас же я любовалась трехэтажными домами с высокими шпилями, узкими улочками и проходившими горожанами в странных одеждах. Неужели я действительно в фэнтези-мире с магией, балами и платьями в пол? Что ж, придется привыкать! Главное, чтобы с медициной здесь было все в порядке.

– Аламинта, прежде чем мы вернемся, я должен взять с тебя обещание беспрекословного подчинения мне. Я согласен на твое пребывание во дворце отца, но ты полностью выполняешь мои приказы, не задавая вопросов. Покладистость, помнишь?

– Помню. Как же тут не помнить, когда мне всё так доходчиво объяснили?

Насчет покладистости мы еще посмотрим. Скажет прыгать с крыши – естественно, пошлю его или отправлю в полет, а если будет что-то ценное и полезное для меня – почему бы и не послушаться?

Хотя что-то мне подсказывает, что все будет не так просто. Если это действительно какой-то правитель, будем надеяться, что правитель какого-нибудь маленького княжества на окраине мира. Хотя его называли “светлостью” и де Шалис

(надеюсь, я верно произношу его фамилию) говорил что-то о Светлых землях. Пусть это будет каким-нибудь крошечным островком, ну пожалуйста...

– Смотри-ка, умнеешь на глазах, – отвесил сомнительный комплимент светловолосый. – Однако если я вновь увижу проблески глупости и безрассудства, тут же забираю тебя в Ардахейм. И на этот раз за тобой будет более пристальное наблюдение.

Что такое загадочный Ардахейм и нужно ли мне туда, я не знала, поэтому разумно промолчала. Будем надеяться, что это то самое маленькое княжество.

Вскоре показались шпили возвышающего дворца из того же “графитного” камня, что и городские стены. Мы начали снижение к парадному входу. Эрлорд спрыгнул с дракона и протянул руки ко мне, помогая слезть. Грацией я с таким животом не отличалась, поэтому просто плюхнулась на мужчину, обхватив руками его плечи. Наши лица оказались слишком близко. Опять эта странная магия его льдистых глаз окутала меня, обволокла и лишила способности мыслить разумно.

– Ваша светлость! – По ступенькам сбежал Великий лорд, названный моим отцом. За ним спускался все тот же магистр Эдгар и еще одна худенькая девушка в темном платье и чепце. Правитель поставил меня на ноги, однако из объятий не выпустил. «Отец» остановился напротив нас. – Спасибо, повелитель.

– Надеюсь на ваше благоразумие, лорд де Шалис. Подобного больше не должно повториться.

– Уверяю вас, эрлорд, никогда, – заверил мужчина. – Я лично буду следить за Аламинтой, как и мой придворный целитель.

– А в этом нет необходимости, – усмехнулся правитель. – Отныне вы потеряли мое доверие, когда приютили беглянку и не вернули обратно. Вы подвергли опасности своего внука. А что касается ритуала в башне... мы обязательно об этом поговорим.

– Мы всего лишь пытались спасти жизнь ребенку, – твердо произнес де Шалис, смотря неотрывно в глаза эрлорду. – Вы знаете, я не лгу.

– Знаю, – помедлив с ответом, все-таки сказал правитель. – Однако это не отменяет того, что вы что-то задумали за моей спиной. С этого дня у комнат Аламинты будут дежурить светлые маги, её служанка тоже будет прислана из Ардахейма, как и личный целитель. Надеюсь, возражений не последует?

– Ну что вы, ваша светлость, как можно, – слегка склонил голову де Шалис и кивнул девушке справа, в чепце. Она подошла ко мне и подала плащ. Поблагодарив, я тут же закуталась в него, наконец найдя повод отстраниться от эрлорда. – Мы с вами на одной стороне, и цели у нас одни. Прошу, пройдемте во дворец. Скоро накроют обеденные столы. Вам покажут гостевые покои, ваша светлость. Они по соседству

с покоем Аламинты.

– Благодарю, хотя пользоваться вашим гостеприимством я не собираюсь.

Эрлорд не сдвинулся с места, а пространство по обе стороны от нас словно разрезалось невидимым тонким кинжалом – как тогда, в башне. Но сейчас в разрезах не клубилась тьма, а сиял свет. Из образовавшихся расщелин вышагнули четверо мужчин в белых, по-военному строгих камзолах, со странным серебряным оружием в руках, похожим на жезлы.

Ни одна мышца на лице “отца” не дрогнула, он продолжал приветливо улыбаться, лишь спросил:

– Теперь все в сборе и мы можем вернуться во дворец, ваша светлость?

– Теперь да.

Кажется, я под конвоем. Чудесно, просто чудесно! Зато во всем этом есть один безусловно положительный момент: меня никто не убьет, по крайней мере, до рождения наследника, а это уже кое-что. Сколько времени у меня есть? Месяца два-три? По их истечении я должна пообвыкнуться в этом мире и найти пути отступления.

Нас проводили до комнат на третьем этаже в правом крыле. По обе стороны дверей, ведущих в наши с эрлордом покои, встали стражи. Я думала, здесь мы разойдемся и я смогу обследовать вещи своей предшественницы, но оказалась разочарована: светлый правитель прошел следом.

В фиолетовой гостиной, в которой помимо мягкого угол-

ка обнаружилась арфа в углу, бюро и книжный шкаф, нас ждала худенькая молоденькая девушка, которой на вид было не больше шестнадцати. В строгом светло-розовом платье с фартуком и чепцом она была похожа на горничную, которой, по всей видимости, и являлась. Светлые кудряшки волос обрамляли невинное лицо, создавая образ жертвенного ягненка.

– Авина твоя новая служанка. Прошлую, которая была с тобой в Жемчужном дворце, я отстранил. Слишком она была... неосмотрительна.

У меня теперь и служанка будет? Обалдеть! Вот это новый мир. И новое положение. Не то чтобы я в восторге, скорее, в шоке. И не знаю, как себя вести.

– Рада знакомству, леди Аламинта, – сделав книксен, поприветствовала меня служанка.

– Я тоже, – откликнулась безэмоционально. – Ваша светлость, я устала и хочу принять ванну.

– Я тебя не задерживаю, – просто ответил он и не сдвинулся ни на шаг.

Что ж, ладно. Из гостиной вела еще одна дверь, к которой я уверенно направилась. Авина последовала за мной. Мы попали в уютную светлую спальню, выполненную в пастельно-цветочных тонах. Мебели было немного: огромная кровать с банкеткой у подножья, камин с вазами и фигурками над ним, тяжелые платяные шкафы из мореного дерева и туалетный столик с ширмой. Все это было не современным,

а скорее эпохи ренессанса.

– Позвольте приготовить вам ванну, – произнесла Авина и скрылась за узкой дверью.

Я же вернулась назад и приняла к замочной скважине, через которую можно было увидеть гостиную. Тело с большим животом все еще ощущалось непривычно, но то, что я увидела, было более необычным: эрлорд делал едва заметные пассы руками, вокруг его пальцев искрился свет, а по стенам от него разбегалась словно бриллиантовая крошка, покрывая все пространство вокруг. Привлекло же меня не только это, но и странный отблеск света во лбу мужчины – словно бриллиант на невидимой фероньерке переливался всеми цветами радуги. Маленькая капелька, в которой чувствовалась безграничная сила.

Сзади щелкнула дверь, я резко отскочила и обернулась к Авине. Девушка сделала вид, что ничего не произошло.

– Ванна готова. Я добавила морскую соль и пену, а также зажгла ароматические свечи. Вы сможете отдохнуть в приятной обстановке. Будут ли еще какие-нибудь пожелания? Быть может, принести холодный чай с фруктами?

– В гостиную, – откликнулась я. – Оставь меня ненадолго. Мне нужно побыть одной.

На миг девушка заколебалась, а после кивнула. В этот момент я заметила, как та самая бриллиантовая крошка, которую я видела в гостиной, поглощает стены спальни и проникает дальше, в ванную. Что ж, остается надеяться, что это не

аналог земных видеокамер.

– Если я буду нужна, просто позвоните в колокольчик, – произнесла Авина и вышла в гостиную.

В ванную я входила с затаенным страхом: а если тут ничего не слышали об удобствах, которыми я привыкла пользоваться на Земле? Но все страхи были беспочвенными: о водопроводе здесь не только слышали, но и активно пользовались. Ванная комната, весьма приличная по меркам современности, приятно удивила. Выполнена под старину, но при этом и вода, и подобие унитаза были. Какое же счастье! Это значительно улучшило мое настроение. Осталось только побольше узнать об этом мире, наладить деловые отношения, а дальше – действовать по обстоятельствам.

Кран с четырехгранным вентилем открылся без скрипа, а вода приятно согрела холодные пальцы. Плеснув в лицо водой, я посмотрела в зеркало, висящее над широкой раковиной. Теперь у меня была возможность рассмотреть свою новую внешность. Темно-карие глаза, почти черные, непривычно смотрелись на фоне пепельных волос, создавая некий дисбаланс и в то же время привлекая своей необычностью. Ресницы темные, как и брови. Девушка была, бесспорно, красивой. Аккуратный нос и легкая россыпь веснушек, слегка увеличенные передние зубы, из-за чего полные чувственные губы были приоткрыты. Все это добавляло и без того привлекательной внешности изюминку.

Отныне это моя внешность. Раздевшись, я придиричиво

оглядела свое тело, особое внимание уделив животу с заметными светлыми растяжками. На глаза навернулись слезы. Два года попыток завести ребенка, бесконечные ссоры с мужем, а потом болезненный развод. Муж винил во всем меня, мол, я какая-то не такая, раз не получают дети. А я ведь даже не отрицала: проблемы были именно с моей стороны. Сколько слез я выплакала, сколько нервов измотала. Погубила свою первую любовь, казалось, что между нами тогда не осталось никаких чувств. Надо ли говорить, что после этого я впала в глубокую депрессию? И как только выбралась из неё, полетела в отпуск с подругой. Но кто ожидал авиакатастрофу?

Ох, бедная Ленка, она ведь тоже...

Я закрыла рот руками, чтобы никто не услышал мои всхлипы. Забравшись в ванну, я включила воду и дала волю чувствам и слезам. Они оставляли мокрые дорожки на моих щеках, сбегая и растворяясь в теплой воде. Я оплакивала многое: свою неудачную жизнь, подругу Лену и будущее, которое было столь туманно.

– Леди, – постучала в дверь служанка, – с вами все в порядке?

– Спасибо, – откликнулась я, быстро утерев слезы. – Все чудесно. Скоро выйду.

– Позвольте помочь вам?

– Нет-нет! – поспешно сказала я и повторила: – Скоро выйду!

– Как прикажете, леди. Вместо чая с фруктами я накрыла обед в гостиной. Лорд де Шалис распорядился, чтобы вы немного отдохнули от светских бесед.

Утерев остатки слез, я шумно выдохнула и откинула голову на бортик. Хватит плакать! Это может плохо сказаться на ребенке, а я не могу позволить этому случиться. Отныне он мой самый главный стимул в жизни. Моя радость и моя любовь, пусть я его еще даже не знаю. Но ради этой жизни, которая зародилась во мне, я готова преодолеть любые трудности.

Нет, лгу. Не только ради него. Но и ради себя. Оказывается, умирать страшно. По-настоящему страшно. Интересно, вот у Ленки была возможность второй жизни или же относительно повезло только мне? Мне дан шанс продолжить жить с собственным сознанием, пусть и в другом мире.

План действий. Для начала что мы имеем: другой мир, достаточно высокое положение и... кажется, внебрачного ребенка, от которого бывшая хозяйка тела пыталась избавиться. Интересно, почему? Правитель изнасиловал её? Тогда он выглядит настоящим тираном! Но что, если все не так? Пока для меня ничего не понятно, кроме одного: жить я хочу.

Выбравшись из ванны с помощью железных держателей в стене, я встала на мягкий ковер и обтерлась чистыми полотенцами, обнаружившимися на полке. После этого завернулась в шелковый халат, найденный здесь же, и прошла к двери. Уже дотронулась до ручек, как услышала позади себя:

– Аламинта?

Вздвогнув, развернулась к зеркалу. В нем, словно в отдалении под сотнями стекол, я увидела лицо незнакомо-го молодого мужчины. Сердце пропустило удар. Я сделала осторожный шаг вперед, приблизившись к зеркальной глади вплотную.

– Аламинта? – вновь переспросил он, и я медленно кивнула. – Слава темным силам, ты жива, любимая!

Хм, ещё один претендент на роль отца ребенка? Интересно, как увеличится круг «подозреваемых» к вечеру? Ох, Аламинта, а ты была весьма любвеобильной. Шучу, конечно, с отцом ребенка мы пока определились. Видимо, у меня нервное.

Незнакомец провел рукой по голове, взъерошив и без того торчащие темные волосы.

– Я думал, это светлое чудовище тебя убьет, – прошептал он, при этом многозначительно посмотрел на живот. Надеюсь, он говорит об эрлорде? – Мы обязательно найдем способ избавиться от него, обещаю.

Все еще надеюсь, что он об эрлорде! Он просто не может говорить подобное о ребенке!

– Эрлорд этого не позволит, – с сомнением протянула я, и мужчина сжал кулаки.

– Пусть катится в светлую обитель со своими желаниями! Ты намного важнее. Твоя жизнь намного важнее, чем какое-то пророчество.

Пророчество? С каждой минутой разговор становился все интереснее. По крайней мере, сейчас этот незнакомец – единственный, кто тепло относится именно ко мне. Значит, ему можно если не доверять, то хотя бы использовать для того, чтобы сбежать отсюда. А мысли о побеге ко мне приходили бесчисленное число раз за последний час.

– Что ты предлагаешь? – спросила, обхватив себя руками. – Я здесь одна, практически пленница. Разве есть выход?

– Есть. – Глаза мужчины загорелись. – Я знаю один выход, только подожди меня! Я свяжусь с тобой позже, обговорим все детали и обсудим место встречи. Поверь мне, мы сбежим. Так далеко, что даже эрлорд и делорд нас не найдут. Мы скроемся от них.

И кто такой делорд? Еще один правитель? Голова шла кругом от непонятной информации, которую я пыталась соединить в своей голове. Пока выходило из рук вон плохо. Надежда на то, что Светлые земли окажутся маленьким княжеством, с каждой минутой таяла все больше. Какого-то князька бы так не боялись и не гневились на него.

– Я верю тебе, – солгала, смотря, как изображение в зеркале начинает растворяться. – Подожди!

– Время заканчивается... увидимся... любимая...

Зеркало погасло, а я разочарованно вздохнула. Ну вот что за невезение?! О каком пророчестве он говорил? И точно ли он сможет помочь мне? В любом случае у меня есть время всё хорошенько обдумать до нашей следующей связи. Если

такая, конечно, будет. А потом уже решу, следует ли воспользоваться помощью незнакомца или оборвать с ним любые связи.

Интересно, любила ли его в ответ Аламинта или же тоже собиралась использовать? Как бы узнать, что было на сердце предшественницы? Прислушалась к себе: нет, ничего, никаких отпечатков прошлых эмоций.

Я уже собиралась уходить, когда зеркало вновь начало рябить. Обрадовавшись, я приникла к нему едва ли не вплотную, ожидая увидеть черты темноволосого мужчины, но вместо них отразились черты седого старца.

– Магистр Эдгар?! – воскликнула удивленно, и старец облегченно вздохнул.

А он почему связывается со мной тайком? Неужели эрлорд ограничил круг лиц, которые могут со мной общаться? Тогда это совсем плохо. Откуда же мне брать информацию?

– Какое счастье, ты тут! Думал, этот способ связи не работает: эрлорд заблокировал внешние потоки магии в твои покои. Слава великой магии, мне удалось! Включи воду, девочка, нас не должны слышать, – шепотом попросил он, и я тут же выполнила указание. – Как я понял из вашего короткого разговора на лестнице, его светлость не может прочесть твои эмоции?

– Что-то такое он говорил, – подтвердила, пожав плечами.

– Это прекрасно! Значит, мы сможем скрыть твое иномирское происхождение. Кстати, меня зовут магистр Энрад,

милая. Запомни лучше, а то тебя могут и раскрыть.

Про себя несколько раз повторила его имя. Сколько же информации придется запомнить!

– А разве нельзя притвориться потерявшей память? – спросила, нахмурившись. – По-моему, идеальный вариант.

– Увы, милая, но никак. Только представь, если мы вынесем такой диагноз, эрлорд либо заберет тебя в Светлые земли, где окружит целителями, либо созовет их всех сюда. И ты шага ступить не сможешь, пока они не добьются восстановления памяти, а чем больше свидетелей, тем больше вероятность быть разоблаченной. – Доводы казались разумными, поэтому я лишь расстроилась. – Как тебя зовут, дитя? И... сколько тебе лет? Совершеннолетняя ли ты?

Я молчала, внимательно смотря на старца. Казалось, что если я назову свое настоящее имя, то навсегда потеряю независимость, отдамся на волю победителя. Но с другой стороны – что изменится?

– Скажи, как тебя звали в твоем мире, – вновь попросил магистр, только более мягко. – Я не причиню вреда.

– Так ли это важно? – спросила с вызовом. – Я совершеннолетняя, не волнуйтесь. Но отныне я Аламинта. Так пусть меня так и зовут.

А свое настоящее имя – Светлана – я запрячу поглубже, открыв его только по-настоящему значащим для меня людям. Новый мир – новые правила.

– Вот как? Тоже верное решение, ты права: отныне ты –

Аламинта де Шалис, дочь седьмого Великого лорда Фарахейма, – с некоторым пафосом произнес мужчина. – Позволь рассказать немного о себе. Я – светлый целитель, хотя уже много лет служу лорду де Шалису, приняв подданство Темных земель. Прости, тогда в башне я хотел усыпить тебя всего лишь для того, чтобы ты не попала на глаза правителю светлых. Мы хотели успеть всё подготовить. Ты ни в коем случае не должна была сказать ничего лишнего эрлорду Ардахейма.

– Эрлорд Ардахейма, правитель светлых – насколько я успела понять, тот самый мужчина с глазами цвета вечных ледников и отец ребенка? Насколько могущественен Ардахейм?

– А насколько может быть могущественным государство, если в нашем мире их всего два? Две противоборствующие равные стороны. – Мои надежды рушились, а я все больше ощущала прутья стальной (пока совсем не золотой) клетки. – Анвэйм Светлый – правитель Ардахейма, один из самых могущественных магов нашего мира.

Анвэйм. Какое мелодичное имя. И так подходит ему. Это имя – словно сам свет, проникающий через кубы льда. Такое же отстраненное, холодное на вкус, но обещающее тепло снаружи. Станный мужчина, и имя ему под стать.

– Но ты не должна его бояться, лорд де Шалис сможет тебя защитить. Здесь, в Фарахейме, его власть ограничена.

Что-то я не заметила этого ограничения. Видимо, у меня

проблемы со зрением.

– Спасибо. Защита сейчас не помешает, – покладисто произнесла я. – Мне так стыдно, что я неправильно поняла ваши слова про “усыпить”. Вы просто хотели ввести меня в сон, верно? Я была сильно напугана, приняла вас за... кхм, скажем, палача.

– Ох, девочка, должно быть, ты сильно испугалась. Не волнуйся. Лорд де Шалис, отец девушки, не желает причинить тебе вреда. Ты можешь ему полностью доверять. В твоём теле – его внук. Он сделает все, чтобы он родился.

В том числе пожертвует мной? Это меня и пугало: всем был нужен ребенок, а мне же хотелось сохранить не только малыша, но и свою жизнь. Не уверена, что у меня будет еще одна попытка возродиться.

Поэтому, можно ли доверять лорду де Шалису, я решу позже. Пока я готова принять его помощь, если таковая будет, но обязательств на себя не приму. Корыстно? Может быть. Но я одна в другом мире и теперь в ответе за неродившееся дитя. Сначала взвесим аргументы всех сторон, которых сейчас три (считая недавнего визави), а потом будем принимать решения.

– Как я попала в этот мир? Почему заняла тело беременной девушки?

Дело не в том, что меня волновал сам процесс перехода в этот мир, намного важнее для меня было понять, что именно от меня хотят, с какой целью сюда вернули и, самое глав-

ное, что постараются скрыть и где обмануть. Я знала, что задавать слишком личные вопросы магистру Энраду не стоит, потому что он не ответит. Во-первых, он был исполнителем, как я успела понять, во-вторых, я лишь пешка в их игре. Моя жизнь имеет значение до того момента, пока во мне этот ребенок. Лишь за полдня я поняла это, так что будет дальше?

– Дочь Санронга, Аламинта де Шалис, умирала из-за несовместимости магий, – начал магистр издалека.

– Несовместимость? Что это значит? – перебила я мужчину. – Возможно ли, что у меня будет такая же проблема?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос. Нужно больше исследований. Быть может, ты обладаешь светлой магией, как и ребенок. С одной стороны, это спасет и тебя, и дитя, а с другой... вызовет очень много вопросов. Особенно у эрлорда и делорда.

К черту вопросы, разберемся как-нибудь! Главное, чтобы мы с плодом выжили. Зато теперь я знаю, что Аламинта не собиралась избавляться от ребенка, как утверждает эрлорд. Она погибла из-за несовместимости магий. Или же я вновь чего-то недопонимаю?..

– Как мне узнать, есть ли у меня магия и какого она рода?

Странно, но сам факт наличия магии я приняла спокойно, даже, можно сказать, безэмоционально. Сейчас я считала его лишь способом спасения наших с ребенком жизней.

– Нужно исследовать, леди, – с нажимом повторил старец. – И делается это не через зеркало, поверьте. Нужен лич-

ный контакт. Но сейчас эрлорд ограничил круг лиц, которые имеют доступ в ваши покои. Особенно строгий запрет был на мне. На самом деле мы не рассчитывали иметь дело с... другой девушкой, – признался мужчина. – Все произошло слишком внезапно. Лорд де Шалис воспользовался своим крайне редким даром и попытался вернуть душу из пограничного мира в этот. Конечно, он рассчитывал, что вернется именно Аламинта, но увы... Она уже перешла грань.

Значит, действительно не ждали меня и тут я никому не нужна. Сейчас будут перекраивать планы. Это даже лучше. В наспех составленном плане всегда есть слабые стороны, которые легче найти и воспользоваться.

– Вы говорите о грани загробного мира и мира живых? Раньше я думала, что это все сказки.

– Сказки? О нет, это наука. Магическая наука. Грань миров – это невидимая стена, разделяющая мир мертвых и наш. Стоит душе перейти за неё, как она теряет магию, воспоминания и любые эмоции, чтобы переродиться заново. Мы надеялись, что душа леди Аламинты еще не перешла грань и нам удастся её вернуть. Мы не успели, и вместо её души получилось захватить случайный сгусток – ваш. Именно ваши воспоминания и эмоции, а также источник магии оказались здесь.

– И как же выглядит этот источник магии? Какой-нибудь артефакт, водоем или что-то еще? – переспросила я. – И если он переместился со мной, как вы говорите, с чего вы взяли,

что у меня он есть?

– У каждого он есть. Светлый или темный, но есть.

– Ваш – светлый? – уточнила я.

– Да, все целители – светлые. Когда-то я был подданным Ардахейма, но после перешел на службу к лорду де Шалису, связав себя клятвой верности, – повторил мужчина.

– Клятва верности – это какой-то договор?

– Договор... – задумчиво подумал мужчина. – Можно сказать и так. Это нерушимые обязательства, на кону которых стоит жизнь.

Ничего себе! Не потеря имущества или чести, а сразу жизнь?! Жестокий мир. На моем лице отразилась такая гамма эмоций, что это не укрылось от магистра Энрада.

– Не смотрите на меня так, леди. Поверьте, я приобрел намного больше, чем потерял. В Ардахейме слишком много целителей, там сложно добиться высот, а здесь я один из лучших.

Хм, я призадумалась. Что предпочтительнее: быть одним из лучших среди худших или быть худшим среди лучших? Сложный вопрос.

– По поводу Аламинты... Сочувствую лорду де Шалису, – тихо проговорила я. – Я помню его разочарованный взгляд. Он надеялся увидеть дочь.

Каково ему узнать, что дочь умерла, и при этом сохранить лицо? А ведь он явно не собирается ничего рассказывать отцу этого ребенка, как я и предполагала.

– Я передам эти слова лорду де Шалису, но, – мужчина стал говорить тише, – никто, особенно эрлорд, не должен знать, кто вы.

Да, теперь мне придется всю оставшуюся жизнь притворяться другим человеком, ведь мне дан шанс на вторую жизнь, пусть и чужую. Кто бы сообщил еще вчера, что магия существует и с помощью неё я попаду в тело беременной девушки, рассмеялась бы в лицо! Но вот я в другом мире, надо мной провели ритуал, и теперь я стала сосудом для чужого дитя.

– Какие отношения связывают Аламинту и эрлорда? Почему он столь груб с ней, если она... пусть не жена, но явно любовница? Дети ведь из воздуха не появляются, – высказалась я, и старец кивнул.

– Их отношения всегда были сложными. Светлый правитель никогда бы не взял в жены темную, пусть и такого высокого происхождения. Он не тот, кто хочет тебя защитить. Для него главное – ребенок.

– А для вас разве нет? – спросила, приподняв брови.

Если он сейчас скажет что-то о пророчестве, у меня будет причина ему доверять. А если смолчит – что ж, он сделает свой выбор. Но вообще у меня возникло ощущение, что они уверяют меня, будто я тоже им нужна, лишь бы сохранить свой секрет. Это уже кое-что. С этим можно было работать и использовать на руку.

– Лорду де Шалису важен его внук, кровь от крови. И

светлая память о его дочери. Светлому же правителю... я не понимаю, почему он решил оставить ребенка.

Действительно, почему? Если Аламинта его не хотела, а несовместимость магий – опасно, то что заставило эрлорда беречь эту беременность? Неужели он того – слаб по мужской части? Так и представила мужчину в спальне перед зеркалом с опущенным... эм, ну вы поняли. В общем, слаб, слаб и немощен. Подобная веселая мысль заставила меня приободриться.

Впрочем, из слов старца я вывела для себя еще одну важную деталь: он ничего не сказал о пророчестве. А может, тот незнакомец его выдумал? Сколько вопросов.

В этот момент ребенок слегка толкнулся в животе. Я застыла, неверяще глядя перед собой. Сколько раз я мечтала об этом? Казалось, бесчисленное множество! И вот этот момент наступил после моей смерти, в теле другой девушки и в совершенно ином мире. Странное чувство охватило меня – одновременно чужеродное и в то же время такое теплое.

– Советую забыть прошлое, чтобы быстрее и безболезненнее принять настоящее.

Я промолчала. Как можно так легко и быстро забыть прошлое? Сначала надо хоть сколько-нибудь узнать настоящее, чтобы его принять. Быть может, оно окажется настолько ужасным, что и принимать его не следует?

– У нас пока есть преимущество. Эрлорд не знает, кто вы и откуда прибыли, поэтому прошу сохранять это в тайне.

Для вашей же безопасности и для сохранения тайны лорда де Шалиса – о его даре никто не знает, иначе это обернется плохо для всех нас. Аламинта, – обратился ко мне новым именем Энрад и убедился, что я на него отзываюсь, – пообещайте, что не расскажете эрлорду о своем происхождении. Если он узнает, что лорд де Шалис не имеет на вас никаких прав из-за отсутствия между вами связи, правитель Ардахейма сможет забрать вас в любой момент без каких-либо последствий для себя. У вас не будет защиты.

Это серьезно. Защита мне сейчас нужна, как никогда. По крайней мере, пока я окончательно не разберусь со всем этим. Пока вновь не свяжусь с тем черноволосым незнакомцем и не воспользуюсь его помощью. Пока не придумаю, как защитить дитя.

Но кое-что из речи старца я усвоила: о даре лорда де Шалиса никому неизвестно. И он не хочет его раскрывать. Это мы прикрепим к нашему “делу” и вытащим в нужный момент.

– Разумеется, магистр Энрад. Я понимаю. Но как мне себя вести? Вы говорите, что притворяться потерявшей память нельзя...

– Ни в коем случае, – жестко оборвал магистр Энрад. – Просто побольше молчите, кивайте и заботьтесь о ребенке.

Тон магистра мне не понравился, но сейчас я не могла откровенно с ним спорить. Одно дело – притвориться покладистой, и другое – быть таковой.

– Хорошо, я поняла. Тогда могу задать вопросы о мире?

– Не сейчас. Время заклинания заканчивается. Обед доставят в комнаты, спишем на твое недомогание.

В дверь постучали. Я резко обернулась, а когда вернулась взглядом к зеркалу, оно уже отражало только меня. Не слишком продуктивный разговор. Надо расширять горизонты.

Зато я поняла пару вещей:

Во-первых, Аламинта умерла из-за несовместимости магий, значит, этот ребенок был чужеродным для её тела. Каким образом он вообще появился, следует выяснить. Так как на плод любви он не слишком похож, можно предположить, что Аламинту принудили. Кто: отец или эрлорд? Это ключевой вопрос, от которого зависит, кому следует доверять больше.

Во-вторых, у меня, возможно, будет какая-то магия. И следует молиться всем богам, чтобы она была такой же, как у ребенка.

В-третьих, притвориться потерявшей память нельзя. Значит, следует впитывать информацию как губка и учиться всему на ходу. Как мне это удастся – без понятия. Но попытаться стоит. Ради себя. Ради нас.

Глава 3

Мысленно пожелав себе удачи, вышла в спальню. Служанка помогла переодеться в оливкового цвета платье с линией талии под грудь. Рукава-фонарики были присборены, а кружевная ткань прикрывала декольте. Корсета не было по объективным причинам.

Волосы высушили с помощью бытового заклинания, как я поняла, потому что никаких приспособлений Авина не использовала, лишь сделала несколько пассов руками, когда волосы стали постепенно становиться менее влажными. После она завила локоны щипцами и оставила распущенными. Я все еще пыталась привыкнуть к своей внешности, особенно к большому животу, но это удавалось с трудом.

Сюрпризом для меня стал его светлость, который дожидался меня в прилегающей к спальне гостиной. Только не говорите мне, что он собирается провести со мной обед! И пропустить его (обед то есть, а не эрлорда) не могу, так как изрядно проголодалась. Или проголодалось это тело? Хотя теперь я с ним одно целое.

Мужчина поднялся с кресла и подошел нарочито медленно, рассматривая меня. Его светлый длинный камзол со стойкой-воротником был расшит золотыми нитями, на ногах светлые свободные брюки, уходящие под голенища мягких сапог с слегка загнутыми носами. Он не отводил от ме-

ня льдистых глаз, в которых застыл как минимум интерес. А если он догадается, что я не Аламинта? Что тогда сделает?

– Ты будто... другая.

Неужели? Какая наблюдательность, ваша светлость!

– Я все та же, – твердо произнесла я, сцепив вместе пальцы. – Просто отныне я для вас – закрытая книга. Вы видите во мне загадку, вот и хотите думать, что я изменилась. Чем обязана повторной встрече, ваша светлость?

На последней фразе голос предательски дрогнул, но я надеялась, что мужчина этого не заметил. Он продолжал смотреть на меня слишком пронизательно, слишком пристально, отчего мне хотелось, словно страусу, спрятать голову в песок.

– К вечеру прибудет целительница – эстресс Марисель, – неожиданно перевел разговор эрлорд. – Она будет следить за состоянием твоего здоровья и сопровождать тебя на прогулках.

Одним словом – контролировать. Судя по расставленным акцентам, я поняла, что эстресс – это не имя, а скорее обращение, что-то вроде “мисс” или “миссис”.

– Благодарю за заботу, эрлорд, – вежливо, но холодно откликнулась я.

Правитель прищурился, будто вновь пытался угадать мои эмоции, но в итоге отвернулся и подал мне руку.

– Решил, что сегодняшней обед мы проведем вместе.

– Разве вас не ожидает лорд де Шалис в столовой? – спро-

сила я, прекрасно помня о приглашении “отца”. – Вам не стоит из-за меня менять планы.

– Я и не собирался менять из-за тебя свои планы, я меняю их по своему желанию. Сейчас я хочу провести время с тобой, убедиться, что с ребенком все в порядке.

Ах, ну да, как же я могла забыть, что я здесь никто?

Стол, за которым был накрыт скромный обед, был трансформером, то есть из журнального мог становиться обеденным. Сейчас он был сервирован на две персоны, то есть его светлость предупредил Авину о своих желаниях. Меня бы еще кто предупредил, было бы совсем замечательно.

Эрлорд отодвинул стул, помогая мне сесть, после чего сел рядом и расправил салфетку. Все его движения были выверенными и такими легкими, что на мгновение я зависла. А ведь я в аристократическом обществе! И как прикажете себя вести? Хорошо, что идеальной осанки от меня никто не требует в связи с интересным положением, но как быть с остальным?

Ох уж эти столовые приборы... Уронила пару штук. Они со звоном упали на пол. Видимо, магистр Энрад совсем не думал, что в моем мире давно ушли все эти аристократические условности.

– Ах, я такая неаккуратная.

Эрлорд отреагировал удивительно спокойно и лишь подал знак Авине.

– Замени.

– Нет, не стоит, – произнесла я поспешно, – не стоит тревожить Авину. Мне хотелось бы, чтобы она осталась здесь на случай, если мне понадобится что-то еще. Мне же хватит этой ложки и этой вилки.

– Как скажешь, – безразличноотреагировал эрлорд и сам взял ложку.

Авина открыла перед нами блюда. Мы в молчании приступили к еде. Я осторожно попробовала суп – вполне вкусный, пряный и немного острее, чем то, что я ела раньше. На вкус овощи отличались от тех, к которым я привыкла на Земле, выглядели иначе, более экзотично, но на пробу оказались приятными и вполне съедобными. Главное – привыкнуть! Салат и второе были тоже вполне вкусными, а от десерта меня было буквально не оттащить: безе в нежно-сладком сиропе оранжевого цвета. М-м, я в раю!

Эмоции настолько ярко читались у меня на лице, что эрлорд задержал на мне взгляд немного дольше положенного. Я приподняла вопросительно брови.

– Нравится? – спросил он.

– Очень!

– Раньше ты не проявляла эмоции настолько живо.

– Я беременна. Разве вы не знаете о перепадах настроения?

– Странно, что они проявились только сегодня.

– А вы раньше проводили со мной много времени? – уточнила я, и эрлорд прищурился.

– Нет, но отныне я исправлю эту оплошность.

Ну вот и кто меня за язык-то тянул? Дурочка!

Во время обеда я размышляла о том, откуда взять информацию о мире, если я буду под вечным конвоем. К счастью, вскоре обед подошел к концу, десерт закончился и правитель поднялся из-за стола. Но так просто уходить он не пожелал.

– Ты же понимаешь, что твой побег был бессмысленным.

– Почему же бессмысленным? Теперь я в доме своего отца.

Может, он сейчас выскажет свою теорию, а я начну распутывать тот клубок лжи и лицемерия, который меня окружает.

– Ты здесь, пока мне это выгодно. Ты наверняка злишься на меня, может, даже ненавидишь. Как и я не питаю к тебе теплых чувств за тот выбор, который сделала ты, но которого не делал я. Теперь мы квиты, разве не так?

И какой же выбор мы оба сделали? Если и он, и лорд де Шалис, и Аламинта хотели сохранить ребенка, почему сейчас между нами всеми такое напряжение? Вопросы роились в голове, но я не была уверена, что их стоит задавать.

– Видимо, так. Но я вас не ненавижу. Надеюсь, и вы ответите мне тем же безразличием, которое я испытываю к вам.

Он склонил голову набок, вцепившись пальцами в спинку стула и с интересом рассматривая меня.

– Безразличие... прекрасное чувство. Надеюсь, ты его хорошо запомнишь, когда я заберу ребенка, не дав осуще-

ствиться ни одному твоему задуманному сценарию.

Я вскочила. Неосознанно, в попытке защитить ребенка. В этот же момент Авина замерла, и я поняла, что сделала что-то странное, не свойственное поведению леди. Но отступить назад было бы еще более подозрительным.

– Если вы заберете ребенка, я отправлюсь с вами.

Он улыбнулся. Тонко, хищно. В глазах цвета льда был лишь холод.

Мы еще посмотрим, как ему удастся забрать ребенка! Диалог оказался вполне продуктивным, теперь я поняла, что от эрлорда действительно стоит держаться подальше.

– Именно по этой причине вы оставили меня в отцовском дворце, а не стали возвращать к себе? Знали, что я не захочу возвращаться? – догадалась я, и эрлорд вновь тонко улыбнулся.

– Ты меня радуешь своими успехами – становишься умнее на глазах. Осталось только наладить покладистость, и тогда наши отношения выйдут на новый уровень. Быть может, я даже стану тебе чуточку доверять. Хотя мне все еще интересно, какой магией ты скрыла свои эмоции.

– Кажется, вы собирались уходить, – поторопила я его, а то еще, чего доброго, докопается до истины.

– Забываешься, беглянка, – прищурился мужчина. – Сбавь тон, мне это начинает надоедать. А теперь отдыхай, Аламинта. До вечера.

Я кивнула, так и не найдя ответа. Хотелось сказать что-

то вроде: “Да у меня не прибрано и дел много. Давайте до завтра? А лучше до следующего года”, но вряд ли правитель Ардахейма оценит этот ответ. Теперь я не на Земле, и стоит с этим считаться.

Мужчина, вопреки моим ожиданиям, разрезал пространство и шагнул в открывшийся светлый проем. Своеобразные у них тут способы перехода, ничего не скажешь.

Авина начала собирать со стола. Я же облегченно выдохнула и вновь села на стул. Общение с эрлордом стоит мне больших моральных сил. Но одно я знала точно: ребенка ему так просто не отдам!

Хотела пойти в библиотеку и почитать что-нибудь об истории и географии этого мира, но почувствовала невероятную слабость и желание прилечь. Поэтому не стала противиться потребностям организма беременной девушки и удобно разместилась на кровати, положив ладони на живот и прикрыв глаза. В беременность верилось с трудом. Может, я все-таки сплю? Какая же глупость! Где-то на подсознательном уровне я понимала, что все вокруг меня реально, как был реален пожар в самолете.

Ленка... кто же знал, что нас ждет такая судьба?

Но и десяти минут не прошло, как в комнату вбежала служанка, поклонившись. Я привстала с кровати, держась за живот, и вопросительно взглянула на девушку.

– Леди Аламинта, лорд де Шалис хочет видеть вас. Его светлость не давал распоряжений на этот счет, я не уверена,

что вам стоит идти на встречу.

Хм, так я теперь личный раб его светлости? Сейчас лорд де Шалис – один из источников информации об этом мире и о положении дел, хотя и недостаточно достоверный.

– Его светлость не мой хозяин, а встречи с отцом – это мой дочерний долг, – ответила я и направилась к двери.

Авина направилась за мной, но стоило ей открыть дверь, как стражи скрестили жезлы. Прямо передо мной, ясно давая понять свои действия. Я перевела удивленный взгляд на стражника справа, который показался мне тут главным, потому что второй все время поглядывал на него.

– Простите, я в заложниках? – старалась, чтобы мой голос звучал твердо.

– Ну что вы, леди, – с улыбкой откликнулся беловолосый мужчина. – Мы всего лишь делаем все для вашей безопасности. На покоях стоит сильнейшая защита, которую ставил сам повелитель, а за её пределами вас может ожидать опасность.

Опасность, значит. Не доверяет? Хмыкнула.

– Как ваше имя?

– Санхель эр Виаран, пятый эрастан Ардахейма, леди, – с раздражающе милой улыбкой откликнулся страж. – К вашим услугам.

– Значит, вы отвечаете за мою безопасность?

– Именно так.

– Если вы можете обеспечить мою безопасность только в

стенах покоев, значит ли это, что вы признаете себя неспособными выполнять свою работу на отлично? Если так, значит ли это, что вы не по праву занимаете должность моего стража? Тогда мне придется поговорить с его светлостью о вашем отстранении.

Авина стояла смиренно и не вмешивалась. Я сложила руки на груди, отчего мой живот казался еще более внушительным, и всем своим видом показывала непоколебимость своего решения.

– Мы не можем выпустить вас из покоев.

– У вас был такой приказ? – уточнила я и после добавила стали в голос: – Судя по многозначительному молчанию – не было. Значит, вашим приказом была моя безопасность, так обеспечьте мне её вне покоев. Уберите оружие и сопроводите меня к кабинету лорда де Шалиса.

Сухарь, то есть Санхель, едва зубами не скрипнул, после приложил два пальца к виску. На несколько секунд их окутал белый свет, после чего Санхель кивнул и все же убрал оружие. Его примеру последовал и второй страж, выглядевший не менее недовольным. Мужчины явно хотели сказать мне пару ласковых, но вместо этого молча скрипели зубами, пока мы шли по коридорам замка. Видимо, эрлорд все же не считал меня заложницей и позволил выйти под неустанным контролем стражей.

Я осторожно оглядывалась по сторонам, подмечая малейшие детали интерьера. Мне все было в новинку и все инте-

ресно. Странное дело, но еще даже день не прошел, а я мысленно начала привыкать к новому дому, окружающей обстановке и своему положению.

Когда мы подошли к резной двери, Санхель выступил вперед и вновь преградил мне путь.

– Пойдите, леди Аламинта. Сначала я должен проверить кабинет, а также наложить защитное заклинание с мгновенной активацией.

Это еще что? Интересно, а в моих покоях такое есть? Эрлорд не боялся оставлять меня внутри, значит, действительно так. Если он опасается, что я могу что-то сделать с собой и ребенком, значит, не оставил бы без защиты, а внутри я была практически предоставлена самой себе. Мало ли, могла перерезать вены ножичком или еще чего неприятного. Значит, это защитное заклинание с мгновенной активацией работает именно на меня? Оставалось только догадываться и строить предположения.

– Позвольте, – Санхель открыл дверь и ловко проник внутрь, обогнув меня. Здесь он слегка склонил голову перед лордом де Шалисом, который в расслабленной позе сидел за креслом.

То, что делал дальше страж, было магией, чистой светлой магией. Он распротер руки в стороны, будто положив ладони на невидимую стену перед собой, и прикрыл глаза. От его рук исходил искрящийся свет, в который примешивались фиолетово-розовые всполохи. Стены вокруг нас буквально

покрылись перламутровой пленкой, которая мгновение спустя дрогнула и исчезла. Это было похоже на то, что делал эрлорд, но более красочно. Санхель распахнул глаза и медленно обернулся ко мне.

– Теперь я могу оставить вас, леди, – откликнулся он. – Знайте, я всегда рядом, приду на помощь и почувствую, если вам будет угрожать опасность.

– Благодарю, – растерянно откликнулась я.

В закрытом кабинете мы с Санронгом остались вдвоем. Он щелкнул пальцами, и нас словно окутал кокон из мглы. Я даже дотронулась до неё, ожидая, что дым рассеется, но тот стал только плотнее в месте прикосновения.

– Не бойтесь, это всего лишь защита от прослушки. Уж претендовать на разговор со своей дочерью я имею право. Нашему общению не помешает даже эрлорд, хотя он ставит слишком много ограничений.

– Одним из них было отстранение магистра Эдгара... Энрада, – обозначила свою осведомленность, быстро исправившись. – Мы общались через зеркало.

– К сожалению, это так. Единственным способом связи было зеркало. Конечно, я мог прийти к тебе лично, но был слишком занят разговором с его светлостью, который... весьма настойчиво просил обо всем рассказать.

– И как, получилось его убедить?

– Отчасти, – пожал плечами лорд де Шалис, – хотя мне кажется, что он лишь сделал вид, что поверил. Как ни стран-

но, ему сейчас выгодно нахождение... – Мужчина сглотнул, прежде чем произнести имя: – Аламинты здесь. До меня дошли слухи, что он собирается устроить Отбор.

– Отбор? – переспросила я. – Чистокровных лошадей вы брать собрался? Или собак?

– Невесты, – огорошил меня мужчина, и я приподняла брови. – В вашем мире не так выбирают жен правители?

– В нашем мире и правителей фактически нет, а президенты – обычные люди. Ну почти обычные.

– Пре-зи-ден-ты? – по слогам повторил лорд де Шалис и пожал плечами. – Кажется, восполнять знания придется больше, чем я надеялся. Наши миры совсем разные, как я полагаю?

– Верно полагаете, – согласилась я. – Значит, эрлорд вскоре женится?

– Да, поэтому ему выгодно, чтобы ты жила здесь до самых родов, а потом он просто заберет ребенка.

Ну это мы еще посмотрим. По обстоятельствам.

Лорд поднялся с кресла и встал напротив меня, облокотившись о стол. Он выглядел внушительным и мудрым, даже несмотря на то, что на вид ему было не больше сорока пяти лет, и то с натяжкой. Но его возраст выдавали глаза, которые смотрели на мир с такой циничностью, что хотелось побыстрее сбежать от его взгляда.

– Итак, давай познакомимся. Меня зовут Санронг де Шалис, я Седьмой из семи Великих лордов Фарахейма, Темных

земель. Далеко не последний человек в мире. В моих руках сосредоточена власть, от меня зависят жизни многих. Также я сильный маг, один из сильнейших в Фарахейме.

Короче, не последний дядька в мире. Ага, учтем.

– Вы угрожаете мне? – на всякий случай уточнила я. –
Пытаетесь вселить страх?

– Просто решил немного рассказать о себе, – тонко улыбнулся мужчина.

Да, конечно, поэтому начал с рассказа о себе, а не об этом мире. Теперь градус доверия к этому мужчине значительно упал, а я подумала вот о чем: по-настоящему сильный и властный мужчина не будет представляться. Представлять будут его.

– Вам обо мне, как я понимаю, уже рассказали, – констатировала я. – Свое имя я раскрывать не собираюсь даже перед вами. Тогда зачем вы меня пригласили? Остались вопросы? Я бы предпочла образовательный экскурс от магистра Энрада.

Вроде правильно на этот раз произнесла его имя.

– Видишь ли, мне нужно взять с тебя клятву.

– Клятву? – удивилась я, приподняв брови.

– Ничего особенного, не переживай. Клятвы в нашем мире – обычно дело. Просто мне нужна гарантия, что ты не расскажешь эрлорду о нашем маленьком секрете.

– И лишить и себя, и ребенка защиты? – хмыкнула я. Не на ту напали. – Ну уж нет. Этот секрет, который вы не хотите

раскрывать эрлорду, может лишить вас всяких притязаний на меня и, значит, на этого ребенка, так ведь? Тогда почему я должна так безропотно соглашаться на какую-то клятву?

В глазах Санронга читался такой гнев, что я едва устояла на ногах, но за живот все же схватилась. Теперь было страшно не только за себя, но и за ребенка. Дети вообще странные существа, они нас привязывают к себе с первой минуты. Есть в них такая магия, тут уж ничего не поделаешь.

Благодаря магистру Энраду я понимала, какую ответственность мне придется нести, заключив клятву. Великий лорд темнил, говоря о том, что в ней нет ничего особенного. Мне же это представлялось неким договором с дьяволом. В моем мире я привыкла подписывать договоры с определенными выгодными условиями обеих сторон. Значит, будем искать выгоду.

– Не согласишься – останешься без моей защиты, – припугнул лорд.

– Если соглашусь, останусь без защиты, – возразила я. – А пока я держу рот на замке, пользуюсь привилегиями обеих сторон, не так ли? Вам ведь невыгодно, чтобы кто-то узнал о вашем даре? А мне невыгодно, чтобы эрлорд имел надо мной полную власть. Как мы оба понимаем, забирать в как-его-там-хейм – в общем, к себе домой он меня не собирается из-за скорой женитьбы, но ведь ему ничто не мешает поселить меня где-нибудь в захолустье и ждать рождения ребенка?

Санронг де Шалис (вот его имя я запомнила отлично,

слишком уж он грозным выглядел) резко придвинулся ко мне. Я невольно ощутила страх. В этот момент в дверь постучались.

– Леди Аламинта, с вами все в порядке? – обеспокоенно спросил Санхель.

Я выразительно посмотрела на лорда де Шалиса, и тот отодвинулся, показательно подняв руки вверх. В этот момент полог тьмы вокруг нас ослабился, позволяя мне ответить стражу.

– Все хорошо, спасибо за беспокойство, Санхель, – откликнулась я, внимательно следя за Великим лордом.

Ответа от стража не последовало. Санронг прищурился и прошипел:

– Ты хоть знаешь, что я могу с тобой сделать?

– А что с вами сделает эрлорд, если с моей головы упадет хоть волос? Уверена, он вас в порошок сотрет. Не зря вы его так боитесь.

– Ты ничего не знаешь о реалиях нашего мира.

– Зато я вижу, как вы его боитесь. Он сильнее вас. Однако он не ваш господин, благодаря чему я защищена от него. Так сказать, неприкосновенна с обеих сторон.

– Только до тех пор, пока в тебе этот ребенок, – выплюнул Санронг. – Как только ты родишь, наследник эрлорда станет подданным Ардахейма, а ты так и останешься в Фарахейме. Тогда ты пожалеешь обо всех своих словах и действиях.

Упс, кое-что я все же не учла. Страх промелькнул в мо-

их глазах лишь на секунду, а после я постаралась взять эмоции под контроль. Но этой секунды было достаточно, чтобы страх заметил Санронг и усмехнулся.

– Ты ведешь игру не с тем, девочка. Я ведь могу и погубить тебя, сказав, что ты преступница и каким-то способом заняла тело моей дочери. Мое слово против твоего.

В который раз я убедилась, что нужно бежать от этих двух властных мужчин, которые не могут поделить неродившееся дитя, куда подальше. Видимо, этот малыш по-настоящему никому не нужен, кроме меня. А Аламинте? Был ли он нужен ей?

– Вы Аламинте тоже угрожали? Почему этот ребенок так важен? Вы все хотите его сохранить, причем вы рисковали жизнью дочери, я правильно понимаю? Магистр Энрад сказал что-то о несовместимости магий. Я понимаю, почему Аламинта сбежала от такого тирана, как эрлорд, но не понимаю, почему вы стояли в стороне?

– Он причинял ей боль, – неожиданно выплюнул эрлорд. – Ему нет дела до переживаний моей дочери. А она... всего лишь ребенок.

– А вам? Вам было дело?

Де Шалис промолчал, только на лицо легла тень. Так что же на самом деле чувствовала Аламинта? Если не хотела избавиться от ребенка, почему они сообща не решали эту проблему? Такие напряженные отношения возникли бы только в одном случае: если Аламинта действительно планировала

избавиться от ребенка, а эрлорд был против. На какой стадии они узнали о несовместимости магий? Неужели нельзя было избавиться от эмбриона безболезненно, еще до двенадцати недель? Сейчас он – почти полноценный ребенок, подвергать его опасности и уж тем более избавляться – настоящее убийство, но еще три-четыре месяца назад все можно было исправить. Или же они оба заставляли Аламинту оставить этого ребенка? Или так хотел только эрлорд?

– Вы забыли кое о чем, лорд де Шалис, – я сделала маленький шаг вперед и прищурилась, – эрлорд видит ваши эмоции, он почувствует вашу ложь, в отличие от моей. Если вы решите меня подставить, то ко дну пойдем мы оба.

– Не смей угрожать, девчонка!

– И не думала, о Великий лорд, – с легким намеком на издевку произнесла я, но в противовес своим словам покорно склонила голову. Подняв взгляд, я миролюбиво продолжила: – Давайте не будем ссориться. Вы не ущемляете моих прав, а я держу язык за зубами. Мы на одной стороне. И вы, и я хотим, чтобы этот ребенок родился здоровым и вдали от эрлорда. Просто объединим усилия.

– А ты не так глупа, как я думал, – Санронг сделал вид, что согласился, – и в итоге правильно выбрала сторону. Только учти: переметнешься – и я сделаю всё, чтобы это стало твоим последним решением в жизни. Нет, сразу тебя не убью, все же мне хочется увидеть здорового внука, а вот запереть – запросто.

Хотелось ответить, что эрлорд этого не позволит, но я не стала. Так бы мы вернулись к начальной точке нашего диалога, а мне следовало двигаться дальше.

– Я услышала вас, лорд де Шалис. Или мне следует называть вас папой?

– Отцом. Так меня называла Аламинта.

– Запомню, – кивнула я. – Итак, давайте подумаем, какие наши действия. Я так понимаю, вы не можете обеспечить мне защиту от эрлорда?

– Увы, я ничего не могу поделать с тем, что он будет расхаживать в моем дворце, как захочет и когда захочет. Я бы мог просить помощи у Хассаира, но, боюсь, в руках эрлорда такая информация, которая обернет против меня внимание Темнейшего.

Интересно, что это за информация? Правдива ли моя догадка, что эрлорд знает о том, что Санронг пытался убить внука? Или же это что-то серьезнее, государственного масштаба? Но спрашивать об этом не имело смысла: он не ответит, и дураку понятно.

– Хассаир – это ваш правитель? – уточнила я.

– Да, это его имя. Хассаир Темнейший, правитель Фарахейма, Темных земель. Наш мир разделен пополам магией, и второй половиной, не менее сильной, а может быть, и более мощной правит Анвэйм Светлый, правитель Ардахейма. С ним ты уже знакома.

– Что мне сейчас делать? Он ведь может в любой момент

раскрыть меня, – продолжила, опустив взор. – В моем мире все иначе. Там нет правителей. Нет магии.

– Тебя надо обучить, – сообщил Санронг, обогнув стол, и вновь сел в кресло. Теперь он общался миролюбиво, будто ссоры между нами и не было вовсе. Он быстро взял себя в руки, чем невольно вызвал мое уважение. – Его светлость приставил к тебе служанку, которая наверняка будет шпионить. Если ты начнешь обучаться азам, это вызовет ненужные подозрения. Какие-то знания можно передавать через зеркало в ванной – его магия не заблокирована. Но практические занятия под вопросом. Тебя нужно обучать танцам, музыке, реверансам. Столько всего – и так мало времени!

– Что вы предлагаете?

– Пока не знаю. Подумаю над этим. Пока же ограничимся теоретическими знаниями через зеркальную связь. Нам бы еще провести осмотр твоего тела, изучить магию, но сейчас это невозможно: эрлорд никого не подпустит к тебе, кроме своих целителей, а кабинет в данный момент контролируется светлой магией, поэтому даже тайным ходом не воспользуемся.

Надо же, а эрлорд продуман. Спланировал все даже в свое отсутствие, приставил ко мне нужных людей. Хотя кто он в сущности, что может так легко распоряжаться в замке Великого лорда Фарахейма? Какой именно информацией он владеет, что Санронг готов встать перед ним на задние лапы? Все эти вопросы крутились в голове, не находя ответов.

В дверь вновь постучались, и вошел дворецкий. Ну, судя по его осанке и фракку.

– Лорд де Шалис, сегодня собрание совета. Вам нельзя опаздывать.

Ох, не вовремя, совсем не вовремя! Лорд де Шалис вздохнул и опустил в кресло, махнув рукой дворецкому, который поспешил ретироваться. Еще столько вопросов. Но последний, пожалуй, я успею задать:

– Лорд де Шалис, я могу посещать библиотеку? Уверена, что никто ничего не заподозрит, если буду увлекаться чтением.

– Не доверяешь тем знаниям, которые будешь получать от нас? – догадался Санронг, усмехнувшись. – Что ж, имеешь право на сомнения. Моя дочь не любила читать, не любила библиотеки, это может вызвать интерес у тех, кто тебя хорошо знал. Однако вы с эрлордом были едва знакомы. Не думаю, что он заинтересуется столь невинным развлечением беременной леди.

Были едва знакомы? У нас общий ребенок! Почему же мы были едва знакомы? Столько тайн и загадок хранят в себе отношения этой семьи.

– Я буду предельно осторожна.

Санронг застыл, смотря невидящим взором, а потом поднялся на ноги и подошел к шкафу. Оттуда он извлек книгу, затем другую, буквально оторвав обложку и поменяв книги местами. Прочтя какое-то заклинание, он скрепил получив-

шийся том и протянул мне.

– Прочитай хотя бы основы до вечера, когда вернется эрлорд. Ты должна знать хоть что-то о нашем мире.

Я кивнула. Мужчина поднялся и направился к выходу. Я вдруг поняла, что несмотря на желание казаться сильнее, чем он есть, мужчина ходит, слегка согнув плечи. Едва заметно, однако...

– Лорд де Шалис, – окликнула я его, когда мужчина поравнялся со мной, – я сочувствую вашей потере.

– Она знала, на что шла, – тихо ответил лорд и вышел из кабинета.

Что он имел в виду, говоря, что она знала, на что шла? О чем он? О том, что она пыталась спасти ребенка ценой своей жизни? Бедная девушка! А эрлорд... ох, такими темпами я действительно его возненавижу!

Глава 4

Из книги мне удалось узнать базовые вещи, самые базовые. Мир действительно разделен на “черное” и “белое” – Фарахейм и Ардахейм. Их разделяет непроницаемая стена – когда-то её называли краем света, до того момента, пока обе части мира не узнали о существовании друг друга. Естественно, в те времена государства развивались независимо: немного отличающаяся флора и фауна, разные потоки магии и традиции. Но технический и магический прогресс был примерно на одном и том же уровне. Язык был разным, но в мире, где существовала магия, это не было проблемой: нужные языковые знания вкладывались заклинанием, благодаря чему говоривший слышал речь и читал будто на своем родном языке.

Так же я прочитала немного о магии и узнала, что они несовместимы. То есть темный не может овладеть светлой магией и наоборот, но это еще не все. У темных и светлых не могло быть детей. Совсем. Зародившийся эмбрион умирал еще в первом триместре, принося матери боль, потому что магия всегда наследовалась от отца. В моем случае, получается, ребенок светлый. Боли я пока не чувствую. Может ли быть такое, что я тоже светлая? Вот темные-то удивятся, едва узнав, что леди Аламинта, дочь темного лорда, вдруг сменила вид магии.

Усмехнулась, представив лица придворных, и принялась читать дальше. Звание эрлорда и делорда носили только два человека в Ардахейме и Фарахейме соответственно – правители. Жен и матерей эрлордов и делордов называли эрледи и деледи соответственно. Также были Великие лорды – аналог герцогов в нашем мире. Их было мало: семь в Темных землях и четырнадцать – в Светлых. Подвластную им территорию называли террами по соответствующему номеру, в террах находились земли Блистательных лордов, а в землях Блистательных лордов располагались совсем небольшие имения Почтенных лордов. А вот остальных магов (а магами в этом мире были абсолютно все, просто разной степени силы) называли эстресс и эстр (женщин и мужчин соответственно). Прочитала и что такое эрастан – это боевой маг, владеющий эфиатом – тем самым удлиняющимся и трансформирующимся жезлом, который я видела в руках стражей. Эфиат мог принимать любую форму и был сделан из особого сплава, под завязку накачанного магией.

Дальше много было из истории: как формировался союз между двумя половинками мира, на каких условиях и прочее. Ничего особенно интересного я там не нашла, однако вчитывалась все равно вдумчиво, чтобы хоть как-то разобраться в реалиях этого мира.

Когда небо окрасилось в багровый, в комнату постучалась Авина. Она с поклоном сообщила:

– Леди Аламинта, его светлость и эстресс Марисель ожи-

дают вас в гостинной.

Поблагодарив, я поднялась с кровати, запрятала книгу в один из ящичков комода и вышла из спальни. Слегка склонила голову в знак почтения, молясь всем известным богам, что поступаю правильно. Судя по удовлетворенному взгляду правителя, я не ошиблась.

– Ваша светлость, какое счастье видеть вас так скоро, – произнесла я, подражая героине какого-нибудь исторического фильма.

– Оставим эту лестную иронию, – со смешком протянул он. – Тебя осмотрит целитель. Я должен убедиться, что ребенку ничего не угрожает.

– Как вам будет угодно, ваша светлость.

Ну могу же я позволить себе немного иронии в голосе? Хотя, судя по предостерегающему взгляду эрлорда, с этим пора заканчивать. Ладно-ладно, побуду хорошей девочкой. Ради малыша. Интересно, а Аламинта уже дала ему имя?

Теперь я перевела взгляд на второе действующее лицо в гостинной – женщину лет сорока, в белой хламиде и своеобразной шляпке, похожей на шапочки католических епископов.

– Круг моих конвоиров все увеличивается, – прокомментировала я. – Может, сразу под замок посадите?

– Надо будет для безопасности ребенка – посажу. Пока достаточно уже принятых мер безопасности.

– Поймите, я не собираюсь причинять вред ни себе, ни

ребенку.

– Хочешь сказать, что не пыталась избавиться от плода? – приподняв бровь, серьезно спросил эрлорд. – Если не хотела уничтожить ребенка, не сбежала бы. Тебе прекрасно известно, что только моя магия может поддерживать в нем жизнь.

– Вы видите только одну сторону и отказываетесь видеть другую, – расплывчато сказала я, хотя сама не видела ни одной из сторон. И добавила для пущей уверенности: – После того как чуть не потеряла ребенка, расставила приоритеты несколько иначе.

– Надо же, наконец-то проснулся материнский инстинкт, м-м?

– Он был всегда, просто старалась его не показывать, чтобы вам нечем было меня шантажировать.

– Сколько дерзости, – неожиданно сказал он, казалось даже слегка приоткрыв рот от удивления. – Такой ты мне нравишься куда больше. Эта кротость невероятно бесила.

Кротость? Значит, Аламинта была скромной и зажатой? Или лишь притворялась такой? Вот чего-чего, а двуличия во мне ни на грамм. Да и не могу позволить себе быть кроткой в нынешнем положении, но зато мне удалось логично объяснить изменения в своем характере. А большее можно списать на не слишком близкое знакомство, если доверять словам де Шалиса. Эрлорд смотрел на меня долго, после чего отвернулся.

– Позволь представить тебе одного из лучших целителей

Ардахейма, эстресс Марисель, – представил женщину правитель, словно препирательства между нами и не было.

Целительница склонила голову.

– Можете называть меня магистр Марисель или просто Марисель, леди Аламинта.

Я внимательнее осмотрела её: упрямая линия бровей, острые скулы и тонкие губы. Морщинки едва коснулись уголков её глаз. Целительницу можно было бы назвать симпатичной, если бы не хмурое выражение лица.

– Приятно познакомиться, – протянула я, тоже слегка склонив голову, будто кивая. Знала бы еще, как это делается согласно этикету, было бы вообще замечательно! К счастью, мое положение во многом спасает беременность.

– Если позволите, я бы хотела провести осмотр незамедлительно.

Если я и хотела ответить отказом, то под тяжелым взглядом его светлости не осмелилась.

– Разумеется, магистр, – откликнулась как можно беззаботнее.

Интересно, нельзя ли каким-нибудь магическим зрением понять, что я иномирянка? Если магистру Марисель удастся разгадать секрет моего перемещения, то меня ждут большие неприятности. Или нет? Может, так даже лучше, если она узнает? Сказать-то я в любом случае ничего не смогу: жизнь еще дорога. Зато она может определить источник магии, от которого слишком многое зависит.

Но не успели мы сделать и пары шагов, как двери гостиной распахнулись и в них вошел лорд де Шалис, причем не один, а в сопровождении магистра Энрада. Эрлорд оставался при этом дьявольски спокойным, лишь с легким прищуром следил за мужчинами.

– Полагаю, мы успели вовремя, – сообщил лорд де Шалис.

– Смотря куда вы спешили, – спокойно произнес повелитель света. – Кажется, я более чем ясно дал понять, что не желаю видеть магистра Энрада рядом с Аламинтой.

– Не смею оспаривать ваши условия, эрлорд. Я пришел проследить за осмотром моей дочери. Вам важно здоровье ребенка, а мне – здоровье Аламинты.

– В этом нет необходимости, мы на одной стороне, пока здоровье ребенка напрямую зависит от здоровья его матери. Или вы хотите сказать, что не доверяете моему целителю, поэтому пригласили и магистра Энрада?

– Как я могу, ваша светлость! Понимаете, в моем возрасте здоровье начинает шалить, поэтому мне просто необходим рядом целитель, который сможет своевременно оказать помощь, если, например, прихватит сердце.

Судя по скептическому взгляду эрлорда, он не поверил, но и спорить не стал.

– Что ж, это даже будет интересно, как вы оправдаетесь, если что-то пойдет не так. Прошу.

Эрлорд подхватил меня под руку и отвел в спальню. Меня действительно будут осматривать при таком количестве

людей? Зато в этом был один положительный момент: при двух целителях я буду в большей безопасности, да и, если что, ответственность ляжет на де Шалиса, а не на меня. Я тут вообще случайно.

– Леди Аламинта, пожалуйста, лягте на кровать. Мне необходимо осмотреть ваше тело, провести соответствующую диагностику здоровья мамы и ребенка, а также сделать заключение и назначить расписание дня.

– Расписание дня? – удивленно спросила я.

– Разумеется, – кивнула Марисель. – Согласно вашим предпочтениям и параметрам состояния вы будете есть определенные продукты с нужным балансом полезных веществ, определим норму сна, прогулок на воздухе и физических нагрузок. Все, как было в Жемчужном дворце. Я связалась с придворным целителем, магистром Ревииоли, он передал мне все ваши показания, которые снимали на протяжении последних месяцев. У меня есть примерный план отдыха и нагрузок, а также я работаю именно с беременными, поэтому могу вас понять, учесть ваши предпочтения и заметить малейшие изменения в организме. Не волнуйтесь, у меня много опыта.

М-м, а я-то думала, беременные должны быть просто счастливыми, а не заключенными.

– Доверяю вам, – ответила я, слегка слукавив.

Хотя эстресс Марисель вселяла в меня хоть какое-то подобие уверенности в завтрашнем дне своим спокойствием и

рассудительностью. Сейчас я призадумалась: как Аламинта жила в Жемчужном дворце? Какие отношения их связывали со Светлым повелителем? Судя по словам Санронга, никаких отношений не было. Но разве подобное возможно?

– Тогда, прошу, разденьтесь до нижнего белья. Не стесняйтесь говорить мне о вашем самочувствии. Я ваш целитель, и главная моя задача – следить за здоровьем наблюдаемого.

Я кивнула. Авина помогла мне раздеться до камизы за ширмой. Выходить под взглядами мужчин было неприятно, но я переборола неуверенность и легла на кровать. Эстресс Марисель начала внимательный осмотр под цепким взглядом магистра Энрада. Для начала она измерила мой пульс, после чего распростерла руку над животом, будто сканируя плод.

– Угрозы малышу нет, плод развивается в соответствии с нормами на двадцать девятой неделе, – сообщила магистр, поглядывая на Энрада. Старик выглядел удовлетворенным. – Позвольте вашу руку, леди Аламинта. Мне необходимо взять у вас кровь для алхимического анализа.

Уж не знаю, каким образом они его тут проводили, наверное, какими-нибудь магическими выпариваниями или переливаниями, но я не стала задавать лишних вопросов. Кровь собирали подобием шприца, а сразу после этого эстресс Марисель положила левую ладонь мне на грудь, а в правой создала белый шар. В комнате повисло напряженное молчание,

во время которого все смотрели исключительно на шар. Я догадывалась, что что-то должно произойти, вот только, к удивлению всех, ничего не происходило. Это ведь тот самый источник? С ним что-то не так?

– Магические потоки... – задумчиво проговорила она и в упор взглянула на меня. – Их нет.

В мире, где все жители обладают в той или иной степени магией – светлой или темной, – наверное, невозможно встретить человека, который не обладает магией вовсе? Это хорошо или плохо?

– Напомните, лорд де Шалис, какой ритуал вы проводили? – со смешком спросил эрлорд и наклонил голову. – Слишком много странностей.

– Я уже сказал вам, ваша светлость, что проводил ритуал, чтобы спасти свою дочь и её ребенка. Я использовал свой особый дар – как вы знаете, у меня есть право на сохранение его в тайне, даже делорд не может меня заставить раскрыть столь личный вопрос. А какой ритуал при этом использовался – семейная тайна, передающаяся из поколения в поколение. Не мне вам говорить, что подобное не раскрывается чужакам, тем более светлым.

Эрлорд молчал, лишь смотрел на меня. Отношения этих двоих в любом случае странные. Они оба имеют компроматы друг на друга, поэтому не вмешивают третье лицо – Темного властелина. Эрлорд терпит молчание лорда де Шалиса, но до какой степени? Когда они захотят вмешательства местного

правителя? От этой перспективы я лишь ужаснулась.

– Ваши магические резервы полностью истощены, буд-то... будто вы вовсе не обладаете магией, – продолжила эстресс Марисель и предположила: – Поэтому сейчас плоду ничего не угрожает, никакого дисбаланса магии. Соответственно, и ваша жизнь в безопасности. Той боли, что вы испытывали раньше при передаче светлой магии ребенку, больше не будет.

Сказать, что я была рада это слышать, – ничего не сказать! Ура, я буду жить! И ребенок, разумеется, тоже.

– Прекрасно, – заключил Анвэйм Светлый. – Одной проблемой меньше. Не придется удерживать тебя силой от необдуманных поступков.

Ну вот что за мужчина?!

– О, это действительно чудесные новости! Могу ли я теперь рассчитывать на то, что вы... – хотела сказать “уберегись из моей жизни”, но вовремя прикусила язык и исправилась: – Сможете поручить заботу обо мне полностью лорду де Шалису?

Он смотрел и недоумевал. Мне понравилось это растерянное выражение лица: пожалуй, именно его мне хочется сохранить в памяти. Магистр вмешалась:

– Боюсь, что ребенок все равно будет нуждаться в постоянных подпитках светом, пока не окрепнет его магический фон. Хотя могу вас обнадежить: раньше ваша природная темная магия боролась со светом ребенка в попытках

уничтожить плод, а эрлорд, насколько я узнала от магистра Равиоли, по его наставлениям подпитывал ребенка светлой магией, причиняя вам боль, но при этом сохраняя жизнь ребенку. Сейчас же никакой боли от этой подпитки не будет. Вам больше ничего не угрожает. Кажется, я повторяюсь, но лишь хочу вас успокоить. Если вы нейтральная, то ребенок будет развиваться самостоятельно, без внешнего пагубного воздействия.

Я несколько мгновений смотрела на эстресс Марисель благодарно. Она не только обнадежила меня, но и дала недостающие кусочки пазла: Аламинта сбежала от эрлорда, так как он буквально “пытал” её, заставляя ребенка жить, в чем его нельзя винить: он спасал наследника. Получается, Аламинта действительно могла попытаться избавиться от ребенка, сбежать с любовником (или использовать его в качестве инструмента для побега), но лорд де Шалис вновь не дал ей это сделать, предложил альтернативу, в результате которой Санронгу пришлось воспользоваться своим даром и вернуть душу из-за грани. Вот только вернулась не душа Аламинты, а моя – нейтральная, не угрожающая ребенку. Пазл сложился в общую картину, хотя все еще оставались на нем пробелы и неточности. Доподлинно я смогу узнать правду лишь из первых рук. Но все складывалось, кроме одного... как вообще появился этот ребенок?

– Значит, все было не зря? – спросила я, накрыв руками живот.

– Мне вот что интересно, – начал эрлорд, посмотрев на эстресс Марисель, – ритуал на блокирование магии как-то связан с тем, что теперь я не могу читать эмоции леди Аламинты?

– У меня есть на этот счет некоторые предположения, – согласилась Марисель и посмотрела на Энрада. – Быть может, ваша способность чтения эмоций, ваша светлость, связана с магией каждого из нас: ведь до этого никто не лишался магии – по крайней мере, из тех, с кем вы знакомы и кого знает история. Можно предположить, что эмоции леди Аламинты закрылись для вас вместе с её магией.

Логично! Очень даже!

– Теперь и правда многое становится понятным, – согласился эрлорд, и я мысленно возликовала.

Даже не так – я уже готова была танцевать от радости! Ребенок – светлый маг, магия матери боролась с ним, а я – нейтральная, поэтому развитию плода ничего не мешает. Значит, и нет никакой опасности ни для моей жизни, ни для жизни ребенка. Ура! Да здравствует новый мир и новая жизнь!

Осталось только понять, каким именно образом был зачат этот ребенок, раз союзы между светлыми и темными так опасны. Кто был инициатором рождения дитя? В любовь между ними мне верилось с трудом, особенно учитывая слова де Шалиса об их не близком знакомстве.

– Еще какие-то указания, кроме подпитки, будут? – уточ-

нил эрлорд, при этом взгляд льдистых глаз был прикован ко мне.

– Исследовав кровь, я назначу целебные отвары с определенными свойствами для поддержания здоровья матери. Но могу вас заверить, оно у леди Аламинты крепкое и готово к вынашиванию плода.

– Благодарю, эстресс Марисель. Все свободны, – объявил эрлорд.

Чисто из вредности хотелось пойти к выходу вслед за целителями и отцом, но пока не время показывать свой характер и тем более выставлять себя глупой. Поэтому я лишь поднялась на ноги и встала напротив эрлорда, ожидая его приговора. Он неотрывно смотрел в мои глаза, я же в который раз рассматривала холодную внешность. Пожалуй, Аламинту можно понять: на такого мужчину просто невозможно не обратить внимания. Помимо красоты было в нем что-то притягательное – может, властность или уверенность в себе?

– Вы что-то хотели, ваша светлость? – спросила деловито.

Придется привыкать к этим расшаркиваниям, хотя для меня это было непривычно. Словно ярмо на шею себе вешаю! А ведь Аламинта еще, судя по всему, далеко не низкого происхождения. Вот радоваться этому или оплакивать? Слишком много проблем идет к высокому статусу моего нового тела.

– Теперь я понимаю, почему ты не испытала дискомфорта тогда, на драконе. Я подумал, ты просто привыкла мириться

с болью, а ты просто... – он сделал паузу, будто собирался сказать нечто иное, но в последний момент передумал: – Заглушила свою магию. Прежде о подобном я не слышал.

– Предлагаю вам вместе со мной посетить библиотеку, – неожиданно сказала я, решив, что после этих слов мое появление там не будет вызывать вопросов. – Сразу обо всем и узнаете. Я как раз увлеклась чтением художественных романов.

– Неужели? – спросил он и подошел ближе. Я инстинктивно прикрыла рукой грудь, все-таки тонкая ткань камизы практически не защищала меня. Светлый маг расположил руки по обе стороны от моей головы, смотря внимательно и при этом с каким-то интересом. – Ты пыталась избавиться от магии, едва не навредила ребенку, из-за чего я почувствовал разрыв связи с ним. Какое наказание для тебя вынести?

– Остаться со мной еще ненадолго? – вздернула я бровь. – Вы и есть мое наказание.

– Сколько напускной смелости. Не думай, что я не докопаюсь до истины. Я обязательно узнаю, какие планы ты строишь вместе с отцом за моей спиной. И когда я узнаю – тебе не поздоровится, Аламинта. Разумеется, после того, как ты родишь моего ребенка.

– Вы все продолжаете угрожать мне, – констатировала я. – Но что, если никаких дурных мыслей не было ни в моей голове, ни в голове моего отца, а вы просто повсюду ищите врагов? Что, если всё это случайное стечение обстоятельств?

– Если это так, то тебе нечего опасаться, – ответил он. – Но ты думаешь, я буду тебе верить? Скажи, когда ты мне хоть раз не солгала?

– Например, сейчас.

– Сейчас я не вижу твоих эмоций – значит, и проверить правду не могу. Как всё ловко выглядит со стороны, не правда ли?

– Чего вы от меня хотите? – прямо спросила я, вздернув подбородок.

Эрлорд улыбнулся, словно сказочник, который собирался рассказать свою любимую сказку. Но в последний момент передумал и замолчал, продолжая с интересом следить за мной. Я тоже не спешила начинать разговор. О чем я вообще могла разговаривать с этим человеком? Спросить у него, что меня ждет? Ясное дело, все будут пытаться сохранить плод. Но если Санронг действительно что-то замышлял против него, боюсь, это плохо скажется на мне.

– Каждый вечер я буду приходить к тебе, – отступив, сообщил правитель.

– Зачем приходить? – холодея, спросила я.

Так, нужно где-нибудь срочно раздобыть сковороду и положить под кровать! Не на случай приставания некоторых, а для защиты ребенка. Уверена, что ни о чем плотском он не помышляет.

– Я буду передавать ребенку частичку своей силы для его развития. Подпитка. Уже забыла?

А-а, вот он о чем! Вспомнила, как эрлорд положил руку на мой живот во время полете на драконе, тогда пульсация прекратилась. Пожалуй, это даже приятно, а не только полезно.

– Ты будешь под неустанным присмотром эстресс Марисель. Вечера у тебя будут заняты мной, а в остальное время ты вольна делать то, что захочешь, разумеется, если это не навредит здоровью ребенка и вписывается в расписание, которое составит целитель. Только прошу тебя: без неожиданностей. Ты меня поняла?

Как тут не понять?

– Все предельно ясно, эрлорд.

Он медленно кивнул и направился к выходу. Но я еще долго помнила его многообещающий взгляд. Казалось, что он о чем-то догадывается. Только ему нужны подтверждения. Только бы это не было что-то, связанное с иномирными! То есть со мной.

В комнату вошла Авина.

– Помоги мне одеться.

Меня уже давно заждалась библиотека! Потому что в книге, переданной де Шалисом, было не так много информации. А мне нужно очень, очень многое узнать. Например, о законах этого мира и этикете.

Глава 5

К счастью, никто не стал препятствовать посещению мной библиотеки. Санхель проводил меня до дверей и пропустил вперед. Здесь, под витражным куполом, стояло множество стеллажей, уходящих вверх. Над ними клубилась тьма, поэтому последние полки шкафов были словно скрыты. Что-то вроде запретной секции?

– Защита установлена, – заключил Санхель, проведя быстрый осмотр, и предварительно включил светильники. – Оставляю вас здесь, леди Аламинта. Никто сюда не войдет без моего ведома. Вы в безопасности.

Как я могу быть в безопасности в этом мире? Но я лишь поблагодарила и удостоверилась, что двери плотно закрыты. Малыш задвигался, будто маленький молоточек начал слегка стучать в одном месте, этакие ритмичные подергивания. Я замерла. Кажется, он тоже желает узнать больше о той судьбе, что будет ожидать нас в этом мире. Хотя двигался он часто и постоянно, но сейчас ощущения были несколько иными.

Я широко улыбнулась. Он же икает! Присев на кресло, я застыла, наслаждаясь новыми ощущениями и дожидаясь, пока икота пройдет.

– Главное, ничего не бойся. Я тебя в обиду не дам, – уверенно произнесла я с улыбкой. – Даже если для этого мне

придется усмирить одного светлого лорда и обыграть одного темного. Пустяки! Справлюсь. Ты мне веришь?

Стараясь придать голосу больше уверенности, я пыталась убедить в первую очередь себя. От моего эмоционального состояния зависит ребенок, поэтому не могу позволить себе лишние треволнения.

Когда малыш успокоился, я поднялась и прошла вдоль стеллажей. Быстро нашлись отделы с историей и географией. Книги выбирала посовременнее, ориентировалась не по году написания, а по состоянию корешков и страниц. Что мне даст год, когда я совершенно не знаю, в каком времени сейчас нахожусь?

Хотя подождите-ка...

Здесь у окон стояли столики. Я прошла к ним в надежде найти газеты, и – эврика – удалось! Газеты будут информативнее любых книг, это однозначно. Надо попросить Ави-ну заносить ежедневные издания ко мне в спальню, чтобы я не отставала от местных новостей. Быть может, лорд де Шалис какой-нибудь душегуб, а я не в курсе? Или Аламинта – Клеопатра этого мира? Надо знать всё, а такую информацию можно получить лишь из газет и личной переписки.

Кстати, о ней. Её я тоже проверю. Обязательно.

Теперь к газетам. Я присела за столик и взяла в руки первый сверток – желтая бумага, весьма плотная, с печатным шрифтом, изредка “плывшим”. Газета носила гордое название “Время Фарахейма” и датировалась двадцать ше-

стой неделей три тысячи двадцатого года. И вот первая же статья слишком заинтересовала меня...

*“Скандал, леди и лорды, эстрессы и эстры!
Вопиющий скандал в Фарахейме!*

*Тайна, которую скрывали многие месяцы,
раскрыта! Вы не поверите, если услышите от своих
знакомых. Вы не поверите, если услышите от своих
родителей. Вы не поверите... нам!*

*Да-да, лорды и леди, эстры и эстрессы, вы нам не
поверите! Вы скажете, что такого не может быть!
Да чтобы темная леди, дочь одного из семи Великих
лордов, и вот так просто стала постельной грелкой
светлого повелителя? Да быть того не может!*

*“Может!” – восклицаем мы всем отделом и спешим
поделиться с вами свежими новостями с места
событий.*

*Накануне Великолепного отбора в Светлых землях
выяснились пикантные подробности отношений леди
Аламинты де Шалис и его светлости, эрлорда
Ардахейма – Анвэйма Светлого! Девушка из уважаемой
семьи поехала в качестве посла доброй воли в
Жемчужный дворец, дабы проследить за заключением
мира между Светлыми и Темными землями. И кто бы
думал, что цена этого мира – одна страстная ночь
между светлым правителем и темной красавицей?..*

*О, дорогие читатели, знали бы вы цену этой
ночи! Казалось бы, что такого? Да, даже светлые
лорды падают к ногам наших прелестниц, что тут*

удивительного, в самом деле? А я скажу, что именно: плод любви! Вы не ослышались: Аламинта де Шалис беременна светлым дитем и срок – начало седьмого месяца!

“Невозможно! Сумасшедшие! Неописуемо!” – воскликнете вы и будете совершенно правы. Брак между светлыми и темными невозможен ввиду несовместимости наших магий. Каждый ребенок знает, что даже зачать это дитя – нонсенс, а уж выходить... многие из нас помнят печальные сюжеты истории, в которых сердца влюбленных светлых и темных соединялись, вот только их ждала боль: при беременности магии вступали в резонанс, погибал либо ребенок, либо мать вместе с плодом еще на первых месяцах. Не будем упоминать печальную историю Лаармины...

Вы подумаете: и что же? Когда избавятся от дитя? Спешу удивить вас в который раз!

Не избавятся!

Шесть месяцев беременности позади, ребенок растет, набирается магии и сейчас находится в Жемчужном дворце под неустанным присмотром. Как удалось Анвэйму Светлому сохранить его? Мы можем только сделать ставку на его почти безграничную силу, но о сём умолчим.

Будем держать вас в курсе, дорогие читатели.

Будьте с нами и ни с кем больше. Только здесь говорят правду”.

Дочитав, я шумно выдохнула. В любовь Аламинты к свет-

лому повелителю не верилось. Не могла она отдаться в его объятия и благодаря силе своей любви зачать ребенка, просто не могла! Звучит как детская сказка. Скорее я поверю, что жестокий отец использовал Аламинту, “подложив” её под эрлорда, тогда все это вяжется с ранее услышанным мной. Как грустно, что девушка умерла из-за нежеланного ребенка.

А ведь она могла спастись, если бы эрлорд не настоял на сохранении ребенка. Получалось, что один сделал все, чтобы этот ребенок стал возможным, а второй – всё, чтобы сохранить этого ребенка. Они оба погубили Аламинту.

На некоторое время я просто “зависла”, смотря перед собой. Из-за них погибла невинная девушка. Нет, я безмерно счастлива, что мне дан шанс на вторую жизнь, к тому же с ребенком, но осознание того, что моя предшественница пострадала от этих деспотов, не давало покоя. От эрлорда и Санронга определенно следует держаться подальше.

Значит, стоит принять помощь того незнакомца и сбежать. Сбежать куда подальше. Но для начала нужно иметь хоть какие-нибудь знания о мире.

Но что такого было в том пророчестве, упомянутом незнакомцем из зеркала, что эрлорд решил оставить этого ребенка? Что ему от него? Уверена, что в Светлых землях много девушек, готовых стать “инкубаторами”. Нужно срочно найти информацию об этом пророчестве и поподробнее все выяснять. Вдруг этот ребенок способен уничтожить мир, чего

и добывается эрлорд? Или он способен дать ему вечное могущество?

Знать бы заранее все мотивы! Но сейчас самое время поискать информацию о пророчестве, а к газетам вернемся позже. Я быстро поднялась со своего места, направившись к стеллажам, когда половица подо мной скрипнула. Медленно обернувшись, я увидела его...

Привидение!

Белесое, полупрозрачное, уродливое нечто с разинутым ртом, из которого капало что-то, похожее на слюну.

– А-а!

Я бросилась к выходу. Двери распахнулись. С жезлом наперевес (эфиагом, кажется), который трансформировался в двусторонний меч, вышагнул Санхель. Мужчина спрятал меня за спину и огляделся. Я и сама осторожно выглянула из-за его плеча, пытаясь увидеть, что меня напугало – мерцающее полупрозрачное нечто, – но его нигде не было. Санхель просканировал магией пространство. Поняв, что тревога была ложной, медленно обернулся ко мне. Правда, меч не выпустил. Не собирается же он со мной сражаться этим мечом, правда?

– Леди Аламинта, вас что-то напугало?

– П-привидение, – прошептала я, и Санхель вздернул бровь.

– Вы издеваетесь надо мной, леди? Что за детские игры?

В каком смысле детские игры? Страж выглядел весьма

обиженным. Я смекнула быстро: кажется, в этом мире не существовало привидений. Просто чудесно! Теперь меня примут еще и за сумасшедшую. А может, я и правда умом тронулась? Иначе что это было? Я определенно что-то видела!

– Леди? – напряженно окликнул меня Сухарь. Пожалуй, это имя подходит ему больше, чем Санхель.

Я вздрогнула и постаралась улыбнуться. Вышло натянуто и неестественно.

– Я пошутила. Вы слишком серьезны, Санхель. Вам необходимо иногда расслабляться. Решила помочь вам.

– Благодарю за помощь, – едва не проскрипел зубами мужчина. – Вы столь добры. Но, кажется, нам пора вернуться. Вы слишком устали на сегодня.

Как вернуться?! Нет-нет! Я еще не все обследовала!

– Но я хотела...

– Я настаиваю, – сказал Санхель твердо, свернув жезл и в упор посмотрев на меня. – Я провожу вас. На сегодня вашей заботы хватит.

Я хотела возразить, но... не сделала этого. Я просто поняла, что находиться сегодня в библиотеке и дальше просто не смогу после увиденного. Тоскливо взглянула на стеллажи. Кажется, на сегодня осмотр завершен. Придется смириться с этим. А если привидения действительно существуют, но никто в этом мире их не видит, а я из-за того, что побывала за гранью, теперь способна с ними столкнуться? Вот уж какой способности я бы точно не хотела...

– Впрочем, вы правы. Я устала, Санхель. Проводите меня в комнаты, – отозвалась я и развернулась.

Пока мы возвращались в покои, я почувствовала недомогание: живот слегка тянуло вниз. Это я списала на пережитый стресс. Нужно успокаиваться и приводить свои мысли в порядок. Со всем разберусь завтра, а сегодня мне просто необходим здоровый сон. Не так для меня, как для малыша.

Авина помогла мне раздеться до камизы, после чего я прошла в ванную и умылась. Вместо зубной пасты тут был белый порошок, которым я и воспользовалась. Долго смотрела в зеркало, надеясь на очередной “сеанс связи”, но его так и не последовало, поэтому вернулась в спальню.

Перед сном я долго думала над всем происходящим. Над отношениями Аламинты и эрлорда, Аламинты и отца, Аламинты и того незнакомца из зеркала. Последнего она могла лишь использовать, чтобы сбежать. Это выглядит более чем правдоподобно. А Санронг и эрлорд напоминали пауков, каждый из которых плел собственную паутину.

Посему выходит, что доверять мне по-прежнему некому. Якобы возлюбленный Аламинты может быть и вовсе не возлюбленным, а лишь пешкой в её руках. Винить за это я её не могла, более того – не собиралась. Зато я собиралась завтра же найти письма Аламинты и узнать правду из первоисточника.

Так за этими размышлениями я не заметила, как заснула.
Комнату освещал лунный свет – искрящийся, словно вол-

шебный. Казалось, что, если я возьму иглу, смогу создать из лунных лучей нити и сплести перламутровое покрывало. Я даже потянулась рукой вверх, будто длинная игла с широким ушком вот-вот должна была оказаться в моих руках.

Во снах всегда всё так необычно, волшебно, завораживающе. Я была уверена, что и это мое желание исполнится! Но нет. Игла так и не появилась. Я со вздохом разочарования огляделась. Комната была темной, углы скрыты тенью, зато легкие органзовые занавески у окна колыхались от шума ветра. Я подошла ближе, желая поймать тонкую ткань, как замерла.

Окно выходило на балкон, а там, в свете луны, стоял по пояс обнаженный мужчина. Его темные волосы подсвечивались серебряными лучами и делали кожу словно бриллиантовой. Он обернулся ко мне, и мы встретились взглядами. Мне бы отшатнуться, но любопытство было выше. Мужчина коварно улыбнулся и медленно направился ко мне. Мышцы на его теле перекачивались при каждом движении. Я любовалась словно отлитой из стали грудью, широким разворотом плеч и кубиками пресса. Брюки незнакомца слишком низко сидели на талии, из-за чего можно было разглядеть впадины по бокам его совершенного тела и тонкую линию волос, уходящую за пояс.

Я прикусила губу, чувствуя неожиданное озорство. Я ведь сплю! Неужели нельзя поозорничать? Нет-нет, я не должна так бесстыдно рассматривать мужчину, пусть даже во

сне! Тем временем незнакомец подтянулся на руках, зацепившись за подоконник. Наши лица оказались на одном уровне.

– Так-так, как интересно, – промурлыкал он. – Далеко не уходи. Я начинаю тебя искать.

Я резко проснулась и распахнула глаза. Надо мной был светло-бежевый балдахин кровати, на котором я не обнаружила ни одного изъяна. Воспоминания медленно возвращались ко мне и выстраивались цепочкой в определенную последовательность.

Смерть. Грань миров. Этот мир. Санронг де Шалис и Анвэйм Светлый. И каждого мне следовало опасаться.

– С пробуждением, – раздался рядом голос эрлорда, и я резко приподнялась, натянув одеяло на грудь.

Мужчина вольготно расположился в кресле и потягивал чай (или кофе?) из небольшой чашки. Я присела на кровати, ожидая, что разговор предстоит нелегким. Из головы все еще не уходил образ ночного незнакомца. Кем он был? Сном или явью? Быть может, воспоминаниями владелицы этого тела? Слишком уж реалистично все было...

– Доброе утро, ваша светлость.

– Говорят, вчера ты была в библиотеке. Прочитала что-нибудь интересное?

– Думаю, вам уже доложили, что именно я читала.

– Ну что ты! Любовными романами я никогда не увлекался.

– По вам видно, – не удержалась я и увидела, как сужаются

глаза эрлорда. – Э-э, я хотела сказать, вы такой brutalный.

Боже, что я несу? Анвэйм неожиданно усмехнулся и откинулся на спинку стула.

– Мне даже нравится, когда я не читаю твои эмоции. Оказывается, за мимикой людей очень интересно наблюдать. Раньше я чувствовал их, поэтому даже не задумывался, какое выражение лиц для тех или иных эмоций. Более того, я не смотрел на лица людей, знал все заранее. А теперь... теперь мне хочется смотреть и смотреть на тебя.

Неожиданное признание. И как на него реагировать?

Эрлорд поднялся и подошел ко мне, наклонившись так близко, что наши лица разделяли какие-то миллиметры. Так неожиданно вспомнилось, что именно он повинен в смерти Аламинты. Пусть он сохранил такого долгожданного для меня ребенка, но в остальном... он почти убийца.

– И о чем ты думаешь сейчас? – спросил он. – Что испытываешь?

– Безразличие.

– Значит, вот так выглядит твое безразличие? – усмехнулся он. – Я запомню это выражение лица. А теперь собирайся. – Мужчина отстранился. – Позавтракаем и подождем эстресс Марисель.

– Прошу, выйдите. Мне нужно одеться.

– Думаешь, там есть что-то, чего я не видел? Ты носишь моего ребенка. Какое может быть стеснение?

– Самое обычное, женское. Я просто скромница! – заяви-

ла я и повыше натянула одеяло.

– Ладно, скромница. Тогда жду тебя в гостиной.

Стоило только эрлорду выйти, как в комнату вошла Авина.

– Доброе утро, леди! Будут ли какие-нибудь распоряжения? Ваш сегодняшний туалет я уже приготовила.

Подумав, как бы так мягко взбесить правителя целого государства, у которого наверняка много дел, я выдала:

– А набери мне, пожалуйста, ванну с ароматическими свечами. Вчерашняя мне безумно понравилась!

– Как скажете, леди, – весьма спокойно отреагировала девушка.

Через некоторое время послышался плеск воды. Авина подготовила меня к водным процедурам, после чего покинула спальню. В ванной я обмоталась полотенцем и некоторое время смотрела перед собой в зеркало, пытаясь свыкнуться с новой внешностью. Надо найти, чем можно заколоть волосы. Пройдя к одному из шкафов, я раскрыла створки: здесь находились халаты, полотенца и всякие скляночки с солью, маслами и кремами. Но заинтересовало меня другое, а именно черная коробка на самой верхней полке.

Ящик Пандоры Аламинты?

Решив, что бессмысленно бороться с любопытством, я взяла табуретку и подвинула её к шкафу. Забиралась осторожно, проверяя, прочно ли стою. Нашупав рукой коробку, я начала подтягивать её к себе: она оказалась тяжелее,

чем я могла подумать, да и размера приличного. Нехилая у Аламинты была переписка, внушительная, я бы сказала.

Уже когда я почти вытащила коробку, пытаюсь удержать её, дверь ванной распахнулась. Я испуганно вздрогнула и пошатнулась, коробка выпала из моих вытянутых рук. Эрлорд каким-то невероятным образом оказался рядом, удерживая меня за талию и сохраняя равновесие, а всё содержимое тайника посыпалась на светлую голову великого правителя.

М-да, точно ящик Пандоры, еще какой ящик!..

Ящик Аламинты. Это должно войти в историю!

Когда на шею мужчине упала тяжелая цепь, а следом на плечо наручники, я еще могла сдержаться, но вот когда кожаная плётка ударила его по носу, кружевные трусы повисли на ухе, а нечто продолговатое, напоминающее... кхм... не будем об этом. В общем, когда все это свалилось на эрлорда, надо было видеть его лицо!

А я что? Стою, обнимаю, удерживая равновесие, и смотрю на растерянного правителя. Анвэйм поднял взгляд медленно, очень медленно, будто с каждой минутой давал мне возможность умереть со стыда самой. Вот прям сейчас.

Ага, если только со смеху.

– Скромная, значит? – уточнил эрлорд, снимая плетку с плеча. – Стесняешься, значит? А это тебе в ванну зачем?

Ой, как стыдно! Я же вообще не думала о таком.

– Аламинта, ты в положении, напоминаю на всякий случай, – произнес он, посмотрев на меня строго. – Тебе нельзя

использовать... кхм... это.

– Я и не собиралась!

– А за коробкой зачем потянулась?

Ой, как стыдно второй раз! Очень-очень!

– Я не против этих вещей, – продолжил правитель, – но не в твоём положении. – После он добавил более весело: – Как жаль, что я так поздно узнал о твоих умениях и пристрастиях.

Я стала пунцовой. Эрлорда удовлетворила моя реакция, и он... улыбнулся. Лучше бы не улыбался, честное слово! Нет-нет, улыбка была красивой, как и черты мужчины, но настолько предвкусшающе-обещающей, что мне стало страшно.

– При таких умениях могла бы не использовать запрещенные средства, – хмыкнул он. – Аламинта, Аламинта, все-то ты совершаешь ошибки.

Что за запрещенные средства? Неужели это то самое, из-за чего и получился ребенок? Ведь, насколько я понимаю, Аламинту к каким-то действиям подвиг или принудил лорд де Шалис. Или мое мнение ошибочно?

– Так научите меня, ваша светлость, их не совершать, – попросила я, пытаюсь совладать со своим смущением. – Вы ведь идеальны.

Находиться с ним так близко, смотреть в льдистые глаза и сдерживаться, чтобы не отвести взгляда, было сложно, но я справилась.

– Я рад, что ты это осознаешь.

– Это был сарказм, – решила внести ясность.

– А то я не догадался.

Странный он. Как и его глаза. Вроде и шутки понимает, но при этом способен быть настолько жестоким. Раньше я думала, что человек, умеющий шутить и понимать шутки, просто обязан отличаться добродушием. А на деле?..

– У вас еще осталось... вот здесь. – Я сняла с его уха черный кружавчик. Хотелось уязвить его хоть чем-то. – Так уж и быть, наручники можете оставить себе на память.

– Что ж ты все нарываешься, а? – хмыкнул он и оглядел меня. – Словно рыфенок. Выпускаешь коготки, готовая напасть, но никогда не нападаешь, потому что знаешь свое место.

Я промолчала. Во-первых, знала, что далее нарываться нельзя, в этом эрлорд прав. Во-вторых, понятия не имела, кто такой рыфенок.

– Леди, – к нам зашла Авина и, оглядев нас и все взрослые игрушки, разбросанные вокруг, ойкнула. – Мне зайти позже?

– Помоги леди принять в ванну. Я вот пришел помочь, но она у нас... – Тут он оглядел мой внешний вид, а я все еще была в одном полотенце, которое держалось на честном слове и выпирающем животе. – ...Слишком стеснительная.

Помочь он пришел?! Все. Теперь я его точно записываю во враги.

Глава 6

Пока лежала в ванне и наслаждалась цветочными ароматами, источаемыми свечами, перебирала в памяти случившееся. Иногда хотелось уйти под воду от смущения, а иногда – истерично рассмеяться. Представила эрлорда раздетым, с растрепанными пепельными волосами и пристегнутыми наручниками руками. А самое пикантное прикрывают те самые кружевные черные трусы...

Тут я не выдержала и рассмеялась громче обычного. За молчала, прислушалась к окружающим звукам: вроде Авинны не было в спальне, а эрлорд ушел по делам, сказав, что у него нет времени дожидаться меня из ванной. А очень жаль! Потому что сие действие я задумывала исключительно для него, чтобы подольше меня ожидал.

Кстати, об ожиданиях. Вот лежит он такой, ожидает “госпожу” с кожаной плеткой и иными приспособлениями пикантного характера. М-м, хотела бы я снять на эрлорда такой компромат!

Аламинта меня подставила, тут ничего не скажешь. Но более того, я узнала важный факт: она подставила не только меня, но и эрлорда. По всему выходит, мои догадки оправдались: изначально его светлость не планировал детей от темных. Отсюда три варианта: либо это подстроил лорд де Шалис, либо Аламинта, либо отец и дочь действовали в сговоре.

Казалось бы, отсюда можно часть обвинений с эрлорда снять, но остается еще главное: именно он заставлял Аламинту мучиться, сохраняя жизнь этому ребенку. Мораль здесь действительно почти непроглядна, нет белых и черных тонов, все слишком серое. И пока я не разберусь во всем, не стоит принимать опрометчивых решений.

И кто был тот незнакомец?.. Не из зеркала, а из сна. Или это был один и тот же человек, просто сон показал мне прошлое Аламинты?

Когда достаточно отмокла в ванной, я все же позвонила в колокольчик, чтобы Авина помогла мне. Еще вчера я с трудом помыла голову одна, поэтому сегодня не стала утруждаться. Надо же пользоваться благами этого мира, когда в довесок идет столько тайн и опасностей.

Служанка быстро помогла мне помыться, после чего мы переместились за туалетный столик в спальне. Авина высушила и уложила волосы, подготовила комплект одежды на сегодня, но оделась я только в камизу – пришла эстресс Марисель.

– Сегодня вы выглядите несказанно бодрее, чем вчера, – произнесла целительница, проходя в спальню, пока я ложилась на кровать.

“Утренний инцидент несказанно взбодрил”, – хотелось ответить мне, но я разумно промолчала.

– Что ж, я к вам с отличными новостями. Алхимический анализ крови хороший, никаких отклонений или болезней.

Могу вас поздравить. Также я составила для вас диету и расписание дня. Взгляните, пожалуйста.

Мне протянули плотный лист бумаги. Пробежавшись взглядом, я поняла, что свободного времени у меня не так много. Еда, прогулки, послеобеденный сон, осмотр целителя и час перед сном, который я буду обязана проводить с эрлордом. Правда, строчки “свободное время” всё же были, которым я радовалась как ребенок. Это моя возможность посетить библиотеку повторно! Причем днем, а то ночью мне привиделось всякое.

А вот с меню диеты я решила что-то делать...

– Теперь позвольте осмотреть вас, леди Аламинта.

Кивнув, я отложила в сторону расписание и приподнялась. Целительница измерила температуру, пульс и проверила источник магии. Он был по-прежнему абсолютно пустой, что только радовало меня.

– Это что? – спросила осторожно, осматривая зеленый салат, обезжиренную грудку какой-то птицы и бульон. – А где десерт?

– Сладкое в вашем положении вредно.

Сладкое в моем положении – необходимо! Иначе я озверею и начну кидаться на людей.

– Эстресс Марисель, давайте сохраним хорошие отношения? – подавшись вперед, произнесла я. – Вы же не хотите, чтобы я потребовала заменить целителя?

Она наградила меня недовольным взглядом.

– Его светлость дал четкие указания: делать все для вашего здоровья...

– Если мне сейчас же не принесут десерт, я за стол не сяду! – возвестила я и поднялась на ноги, развернувшись к выходу, но достаточно медленно, чтобы целительница передумала.

А эрлорд хорош! Решил посадить меня на безуглеводную диету! Нет, против салатиков и бульона я ничего не имела, наоборот, неожиданно захотела их, но жить без сладкого в такой нервный для меня период? Ни за что! Тем более показания крови, как сказала эстресс Марисель, в порядке. В конце концов, мне просто необходимо получать то, что мне хочется: странное дело, но я ощущала все желания этого тела и сейчас мне как никогда нужно было мороженое!

– Хор-рошо, – ответила эстресс Марисель, глубоко вздохнув, – и что именно вы хотите?

Я улыбнулась. Это уже другой разговор! Не то чтобы я собираюсь объедаться вредной пищей, но все-таки какие-то послабления в меню должны быть.

– Мороженое, – просто ответила я.

К концу обеда на стол выставили пять разных вкусов мороженого, и я попробовала каждый по чуть-чуть. М-м, все же есть преимущество в моем новом статусе.

– А теперь прогулка! – бодро объявила эстресс Марисель, и я едва не забралась под стол.

Единственное, что мне хотелось после обеда, – спать,

спать, и побольше. Но, естественно, мои желания учтены не были, ведь беременным необходим воздух. Обзавестись вот так неожиданно новыми привычками было ой как нелегко.

Парк дворца был прекрасен: зелено-фиолетовые кусты, клумбы с цветами, преимущественно черными, широкие аллеи и фонтаны. Особенно завораживали черные бутоны: они притягивали своей неестественно-могильной красотой, словно из мультфильмов Тима Бертона¹. Единственное, что удручало, – добровольно-принудительная компания в лице эстресс Марисель. Женщина придерживала меня под локоть и прикрывала нас ажурным зонтиком.

– Магистр, я не настолько немощная, могу дойти и сама. Я беременная, а не больная.

– Простите, леди, но если вы случайно споткнетесь или потеряете сознание, мне отвечать перед эрлордом.

Р-р, всё-то этот эрлорд! С невеселых мыслей попыталась отвлечься на раскинувшийся вокруг парк, на фонтаны, аллеи, цветы. Здесь действительно было чем любоваться. Еще я нашла себе увлечение – смотрела на растение и пыталась сопоставить его с похожим на Земле, вспоминая название. Это помогало отвлечься от суровой действительности.

Мы присели на край фонтана, когда я заметила приближающуюся высокую фигуру эрлорда. Интересно, он хоть на

¹ Американский кинорежиссёр, продюсер, мультипликатор и писатель. Автор современного зрелищного кино, зачастую основанного на чёрном юморе и мажорных элементах.

день может оставить меня в покое? Хотя бы на прогулке!

– Леди Аламинта, – поздоровался он, причем весьма вежливо.

– Ваша светлость, – откликнулась я. – Какими судьбами? Кажется, вы были слишком заняты.

– У меня нашлось несколько свободных минут в расписании, чтобы посвятить их матери моего будущего ребенка.

– Надо же, какое у вас гибкое расписание! Не то что у меня, – вставила шпильку, и мужчина придвинулся ближе, нависая надо мной.

– Когда-нибудь мне придется остричь твои коготки, рыфенок.

Он был слишком близко. Опять слишком близко. В его присутствии ребенок словно менялся. Я чувствовала это на каком-то подсознательном уровне. Малышу будто нравилась энергетика, которая исходила от светлого. Думаю, все дело в магии, которой у эрлорда было в избытке. Но смотреть ему в глаза становилось практически невозможно: эти льды кололи глубже игл, поэтому я отвела взгляд в сторону, зацепившись за приближающиеся в небе точки.

– Что это?

– Даже не думай меня отвлечь. Что за детское поведение?

– Да нет же! Я не пытаюсь вас отвлечь. Я действительно удивлена. Посмотрите.

Его светлость обернулся. По чистому небу летели три кареты, в которые были запряжены извивающиеся белые дра-

коны, точно такие же, как тот, на котором я летала ранее вместе с эрлордом. И стремились они все... к подъездной дорожке дворца.

– Нет, она не может это сделать, – прошептал эрлорд и прикрыл глаза.

– Кто и что не может? – заинтересованно спросила я и тут же прикусила язык. Вдруг я должна о ней знать? Но, судя по взгляду его светлости, это будет для меня сюрпризом. Огромным и жирным сюрпризом.

– Эрледи, её светлость Джина эр Ярриал, – ответил он тихо и добил: – Самая докучливая и любопытная женщина Ардахейма. И моя бабушка.

Родственница эрлорда? Если она хоть вполовину так же докучлива, настойчива и непреклонна, то заберите меня обратно! Нет, лучше отправьте её обратно. Сейчас же.

– Встречи с ней возможно как-то избежать? – с надеждой спросила я.

– Боюсь, что никак, – ответил эрлорд, посмотрев на меня и сделав шаг, нависая. – Если бы ты не сбежала, слухи о нашей связи и твоём положении не дошли бы до газетчиков, а новости об этом не разлетелись бы по обеим сторонам. Теперь ты хочешь избежать встречи с эрледи?

– Было бы неплохо.

– Боюсь, я не могу позволить тебе это, – мстительно произнес он и со смешком добавил: – Ты выслушаешь всю нравоучительную лекцию из её уст. А там... посмотрим.

Что, простите? Да с чего я вообще обязана её слушать? Кто она такая? Прабабушка будущего ребенка! Даже не бабушка! Вот ей я вообще ничем не обязана.

– Не пойду, – твердо произнесла я. – Совсем забыла, что мне следует возвращаться в комнаты. Домашний арест, выписанный вами, надо соблюдать.

С пафосным видом собралась уходить, но мужчина схватил меня за локоть, развернув к себе. Наши лица вновь оказались непозволительно близко, а в голубых глазах я смогла увидеть бесконечный холод ледников.

– Время прогулки еще не окончено, рыфенок. Если я обязан встречаться с ней, то этой участи тебе никак не избежать. Если надо, волоком потащу.

Ладно, пойду. Пойду, только... со всего размаху наступила ему небольшим каблучком на сапог. Эрлорд слегка скривился, но не выпустил меня, лишь кровожадно улыбнулся.

– Показала коготки? А теперь идем. И да, еще раз такое себе позволишь – найду мальчика для битья. И всякий раз, когда мне захочется наказать тебя, буду наказывать его.

– Думаешь, во мне так много сострадания?

– Не думаю, – отрицательно качнул он головой и выдохнул: – Вижу.

Осторожно взяв меня за руку, словно и не было недавней вспышки ссоры, он медленно повел меня по аллее. Я мысленно ругалась, изредка оглядываясь на магистра Марисель. Мне хватает светлых на один квадратный метр, к чему еще?

К парадному входу мы подошли ровно в тот момент, когда три кареты опустились на подъездную дорожку. Санронг, магистр Энрад и слуги были уже здесь. Две кареты, нагруженные чемоданами (что заранее меня насторожило), опустились чуть позади третьей, из которой вышла бабушка эрлорда.

Если я ожидала увидеть дряхлую старуху, то глубоко, очень глубоко заблуждалась! Из кареты выпорхнула элегантная женщина лет пятидесяти, этакая Мерилин Монро, если бы та дожила до этого возраста. В длинном жемчужном платье с высокой стойкой, без турнюра и кринолина. Зато с верром больше её головы. Она вышла, оглядела нас, широко улыбнулась и моментально выбрала жертву.

Не стоит же говорить, кого именно она выбрала?

Да, она помчалась напрямик ко мне. Я подавила в себе тщедушный порыв скрыться за спиной эрлорда и выдавила из себя улыбку. Эрледи подлетела ко мне, оглядела, просияла и затем... недовольно воззрилась на Анвэйма.

– Ваша светлость, почему я узнаю о таких новостях последней? – воскликнула она. – Такие новости, такие новости, а едва не прошли мимо меня! Если бы не мой аппетит, особенно в ночное время суток, так бы и не узнала. Просыпаюсь я среди ночи, спускаюсь на кухню – тайком, чтобы никто не услышал, а то вы знаете, ваша светлость, как эстресс Вирсаль следит за моей диетой и здоровьем, – и застаю за пикантным разговором двух служанок. Думаю, сплетни ка-

кие-то, но торт, испеченный в обед, оказался слишком вкусным, поэтому я осталась еще ненадолго – послушать, о чем будут говорить. И знаешь что? Узнаю последней, что в Ардахейме ожидается наследник престола! Как только торт был съеден, я подняла слуг и велела запрягать кареты и подготавливать багаж! Ах, ваша светлость, как вы могли мне такое не сказать?

– Забыл отправить депешу, – едко протянул он. Видимо, речь бабушки не произвела на него должного эффекта.

– А надо было сразу!

– В следующий раз, едва решусь на интимную близость, буду отправлять вам послание: осторожно, вы можете стать прабабушкой.

Я была просто в ужасе от этого диалога. И не сразу заметила отсутствующее выражение лиц у Санронга и эстресс Марисель, которые стояли с другой стороны белого искрящегося купола, возведенного вокруг нас троих – видимо, защита от прослушки.

– То есть вы собираетесь не останавливаться на одном внебрачном ребенке, ваша светлость? – спросила эрледи ехидно и посмотрела на меня. – Леди Аламинта, как я полагаю?

– Да, эрледи.

– Можешь называть меня просто Джиной. Отныне я возьму опеку над тобой, дитя.

Приехали. Нет, прилетели. На каретах. А мне-то что делать? Теперь мое расписание ужесточится? А как же мне чи-

тать в библиотеке? Мне еще столько надо узнать об этом мире!

Купол вокруг нас спал. К нам тут же поспешил лорд де Шалис. Он явно хотел поинтересоваться, на каком таком основании во дворце Великого темного лорда решили задержаться не только сам эрлорд, но и его дражайшая родственница. Я даже была готова поддержать протест Санронга, мол, беременным нежелательны лишние встречи и знакомства, и вообще, каприз у меня такой – не люблю многолюдность, но тут Джина опередила любые наши возражения.

– Заносите! – воскликнула она, и слуги, что застыли неподвижными изваяниями у подножия парадной лестницы, пришли в действие.

Две кареты, стоявшие поодаль, открылись. Из них начали выносить сундуки и выставлять их полукругом перед лордом де Шалисом. После каждой открытой крышки я удивлялась все больше: дорогие ткани, жемчуга, меха, что-то блестящее, похожее на чешую, оружие и даже небольшой сундучок с сокровищницами. Эрлорд за всем этим наблюдал с не меньшим интересом, чем я.

“Решила раздать все моё наследство”, – явственно читалось на его лице. Я прыснула в кулак. Его светлость тут же перевел взгляд на меня и прищурился. Я пожала плечами, мол, ничего такого, а сама подумала вот о чем...

Если эрледи такая щедрая, от Ардахейма хоть что-нибудь осталось? Или он сейчас в запустении, поэтому меня туда не

пускают, дабы не кормить лишний рот? Даже почти два, если учитывать малыша. Я ж не за себя волнуюсь, а за ребенка! Что он унаследует при такой расточительной прабабке?

– Скромные дары для Великого темного лорда, – объявила эрледи. – В гости не принято ходить с пустыми руками, а хозяевам принято привечать гостей и располагать их у себя на тот срок, который пожелает гость.

Так уж нам нужны эти меха и жемчуг? Будь я на месте лорда де Шалиса, распорядилась бы загрузить кареты и отправить их вместе с Джиной обратно (а желательно и с его светлостью). Но лорд де Шалис оказался меркантильнее, чем я думала.

– Разумеется, эрледи. Вы можете гостить у нас столько, сколько пожелаете.

– Благодарю, лорд де Шалис.

– Раз обмен любезностями закончился, мы с Аламинтой продолжим прогулку, – с неудовольствием высказался эрлорд и подхватил меня под руку.

– О нет, ваша светлость, позвольте мне проводить леди Аламинту в сад, а вы можете возвращаться к неотложным государственным делам, – безапелляционно заявила она так, что даже внук не посмел возразить. – Кстати, лорд де Шалис, здесь есть беседки, где можно насладиться ягодным чаем и поговорить?

– Разумеется. Вас проводят. Стол также накроют, – задумчиво отозвался лорд де Шалис, и эрледи подхватила меня

под руку.

К нам с поклоном шагнула одна из многочисленных служанок дворца, чьего имени и лица я не запомнила, и показала дорогу. Эстресс Марисель собиралась отправиться с нами, но эрледи пресекла её попытки:

– Моя дорогая, можешь заняться приготовлением укрепляющих отваров для Аламинты. Мы сами справимся. Поверь моему опыту и стажу, я смогу оказать в случае чего необходимую помощь.

Мне становилось все более страшно. Что она от меня хочет? Бросила умоляющий взгляд на лорда де Шалиса – тот отвернулся, проделала то же самое с эрлордом – этот вовсе ответил ехидной улыбочкой. Наверное, рад, что первой мозги будут промывать мне, и лишь потом – ему. Час от часу не легче.

Беседка, к которой нас привели, была круглой, со столиком посередине и скамьями, устеленными мягкими подушками. Стенки были сделаны узорчатыми решетками, а вот крыша полностью закрывала от палящего солнца. Внутри была небольшая тень и витал сладкий цветочный аромат.

– Присаживайся, моя дорогая, – пригласила Джина и хлопала рукой по подушке рядом с собой. – Чай нам сейчас принесут, но ведь мы можем поговорить и без него?

– О чем же вы хотели со мной поговорить? – с напряжением спросила я, разместившись несколько дальше от эрледи, чем она хотела, и Джина прищурилась, как-то подозри-

тельно хитро улыбнувшись.

Кажется, сейчас меня будут пытаться на тему того, как так получилось, что я забеременела от светлого. Вот только я понятия не имела как. Придется врать?

– Расскажи-ка мне, Аламинта, вот что. – Она наклонилась ближе ко мне и с улыбкой спросила: – Ты уже знаешь пол ребенка?

Едва не икнула. Вопрос оказался настолько безобидный, что я растерялась. И правда, знала ли Аламинта пол малыша? Судя по полученной информации, никто этим не интересовался.

– Я без понятия, – искренне откликнулась я, немного растерянная направлением вектора разговора. – А это можно как-то узнать?

Сказала и прикусила язык. Вдруг это здесь стандартная процедура, а я спрашиваю о совершенно обыденных вещах?

– Ох, твоя мама ушла так рано, что совершенно ничего не успела тебе рассказать, – печально откликнулась эрледи, и в этот момент слуги принесли чай. Когда стол был сервирован, Джина пригубила чай и довольно закатила глаза. – Мой любимый. Эмичный. Не забыл лорд де Шалис о том, какой напиток предпочитает эрледи Ардахейма. Так о чем мы? Ах да. Есть один ритуал, с помощью которого можно подсмотреть пол ребенка. Но для этого нам кое-что нужно. – Я приподняла вопросительно брови, попробовав чай – он оказался с каким-то клубнично-голубичным вкусом. Джина дове-

рительно сообщила: – Локон эрлорда.

Что? Его локон?

– Как же хорошо, что вы его бабушка, – сообщила я и наивно продолжила: – Вы ведь сможете с ним поговорить, чтобы он дал свой волос?

Надежда умирает последней, ведь так?

– О, нет, моя дорогая. Он об этом ни за что не должен знать, иначе не позволит.

– Ритуал опасен? – удивилась я, и Джина мягко улыбнулась.

– Вообще нет. Просто мужчины не понимают женское любопытство, поэтому испокон веков были против пророческих ритуалов по вычислению пола ребенка. И Анвэйм, уверена, идею не одобрит. Поэтому вся надежда на тебя: ты должна срезать локон.

Ага, чудесно. Только как? Он меня к себе и на расстояние метра не подпустит!

– Но как я это сделаю?

– А вы разве не спите вместе? – спросила она, с прищуром посмотрев на меня.

– Наши отношения с эрлордом далеки от идеальных, – медленно сообщила я, и эрледи, казалось, выдохнула с облегчением.

Неужели она подозревала теплые чувства между нами? И сейчас обрадовалась, что эрлорд не влюблен в меня, ведь тогда у Ардахейма будут проблемы. Интересно, а у него уже

есть невеста? Хотя нет, о чем я? Лорд де Шалис ведь говорил, что он ищет правительницу посредством Отбора, как я узнала из газет – Великолепного. Придумают же. Нет бы как все нормальные люди – познакомился, влюбился. Или как все нормальные правители – заключил выгодный брак. Желательно с какой-нибудь скверной мегерой, чтобы ему всю жизнь икалось.

– Понимаю, – задумчиво произнесла она, – тогда расскажи, как удалось сохранить это дитя? Раньше о подобных случаях я не слышала.

И тут я поняла, насколько большой опыт за плечами эрледи. Она начала с невинного вопроса, расслабившего меня и заставившего проникнуться симпатией к собеседнику, после чего задала важные и интересующие её вопросы. Джина действительно мудра, хотя по внешности слабо верится, что она может быть бабушкой эрлорда. Матерью – да, но не бабушкой.

– Эрлорд подпитывает меня светлой магией, чтобы плод не умирал и смог бороться за жизнь с моей природной темной магией, – поделилась информацией, полученной совсем недавно.

– Неужели? – удивилась Джина и отпила чая. – Видимо, магия моего внука и впрямь уникальна. Настолько сильно, что... – Она осеклась и тряхнула головой. – Ранее в истории не было случаев рождения ребенка от темной и светлого. Но ведь ты не случайно вернулась во дворец твоего отца? Что-

то пошло не по плану?

Все-то она знает. Очень умный и опасный противник. Поэтому стоит быть вдвойне осторожной.

– Мой отец недавно провел ритуал, который запечатал мою магию. Теперь я не светлая и не темная, поэтому светлой магии ребенка не с чем бороться. Теперь он развивается в полной безопасности.

– О, вот как, – покивала она и потянулась за печеньем. – И что же получается, раз ты пришла просить своего отца о помощи, плоду все-таки что-то угрожало?

– Что-то вроде того, – произнесла задумчиво, пытаюсь правильно восстановить картину событий, в которых я не участвовала. – Подпитка светлой магией причиняло мне сильную боль, я не могла больше это терпеть. Отец нашел решение: запечатать мою магию.

– Каким же ритуалом он воспользовался? Раньше я слышала только об артефактах-кандалах, которые закрепляются на запястьях преступников и лишают их магических способностей. Это причиняет боль, но не избавляет от внутреннего источника магии. Также существует естественное перегорание, когда маг потратил больше своего резерва, но даже тогда магия восстанавливается из искры источника. Но это ведь не твой случай, правильно? Так как твоему отцу удалось создать новый ритуал?

– Это его способность, подробности которой я раскрывать не намерена. Тайны семьи должны оставаться таковыми, –

с улыбкой откликнулась я. – Главное – результат, а он есть: мой ребенок выжил.

– Да, в этом ты права, моя дорогая: главное – ребенок. Теперь все будет хорошо, когда я рядом. Я приложу все усилия, чтобы помочь тебе.

К сожалению, людей, готовых помочь сохранить ребенка, много, а вот людей, готовых помочь мне, нет. Но что-то мне подсказывало, что Джина тоже не бросится спасать меня в случае опасности, если это не будет связано с наследником эрлорда.

Беседа продолжилась на тему ребенка. Мы обсуждали цвета, пеленки, подход к воспитанию, наличие кормилицы и прочее, и прочее. Причем я старалась держать рот на замке и не высказываться, а эрледи масштабно посвятила меня в этот мир.

Одно могу сказать точно: детей здесь любят. По-настоящему любят и позволяют им в детстве шалить. Как я поняла, избалованность – результат того, что дети даже в парах с однополой магией появляются крайне редко. Я не могла точно сказать продолжительность жизни, но уже догадывалась, что все в этом мире – долгожители.

Эрледи сопровождала меня весь день, и мы с ней расстались лишь один раз – когда она проводила меня в кабинет лорда де Шалиса. Моему общению с отцом никто не препятствовал, подозреваю, что из-за способностей эрлорда: он бы почувствовал ложь.

– Эти светлые решили нас захватить! – воскликнул лорд де Шалис, едва я вошла в кабинет. Я была с ним согласна как никогда. Он поставил вокруг нас темный купол.

– Вы могли бы отправить подарки обратно...

– Эрледи преподнесла поистине королевский подарок, я просто не мог ей отказать, – сообщил мужчина, и я скептически выгнула бровь. – К тому же знаешь ли ты, сколько на темной стороне стоит светлый жемчуг? У нас он другого цвета. Тебе еще многое предстоит узнать об этом мире. Ты должна почаще держать рот на замке.

– Я удивлена, что эрлорд не заметил изменений в моей речи. Манера в разговоре у всех разная. Неужели они с Аламинтой настолько были далеки друг от друга?

– Возможно, так, а быть может, он догадывается о чем-то, но не может даже предположить переселение душ. Для нашего мира это невозможно. По крайней мере, для других, а не для меня. Вот смотри, если бы он на месте Аламинты увидел девушку, очень похожую на неё, но совершенно другого характера, заподозрил бы подмену. Сестра-близнец или просто действительно очень похожий человек. Но ты беременна его ребенком, то есть в том, что ты – не ты, сомневаться невозможно. Однако о душе из другого мира догадаться тоже почти нереально. Для этого должно быть слишком много совпадений и намеков.

– Моя задача – не допустить этих намеков.

– Да, – задумчиво согласился лорд де Шалис, – хотя эр-

лорд не глуп, далеко не глуп. Он может догадаться. Поэтому нам скорее надо обучить тебя.

Я даже подалась вперед от интереса. Лорд де Шалис поднялся со своего места и вытащил из ящика стола медальон на тонкой цепочке. Подойдя ко мне, он вложил его мне в руку.

– Это артефакт. Что такое артефакт, объяснять не требуется?

– Имею смутное представление.

– Отлично, – кивнул Великий лорд. – Поверни камень внутри три раза, тогда вокруг тебя образуется защитный купол от прослушки. Мы не можем обучать тебя днем: слишком много свидетелей. Поэтому придется использовать ночное время.

Логично. А днем буду отсыпаться. К тому же ничего удивительного в этом не будет: беременным просто необходим здоровый сон. Медальон я надела на шею, спрятав в декольте.

– Начнем с этикета, разумеется, – продолжил де Шалис, возвращаясь в кресло. – Потом законы, география, история и магия. Ты должна хорошенько постараться. Аламинте было тридцать пять, она, не смотря на юный возраст, была образованна и умна.

Простите, сколько было Аламинте? Тридцать пять? По отражению в зеркале и не скажешь, максимум – двадцать. И подождите, что сказал лорд де Шалис – юна?

– Сколько лет живут в этом мире?

Санронг прищурился и с интересом взглянул на меня. Первый раз я увидела в его глазах настоящий интерес – кажется, он действительно был не прочь услышать что-нибудь о моем мире. Применял ли он когда-нибудь свой дар на кого-нибудь другого? И есть ли еще маги в этом мире, кто обладает способностями, схожими со способностями Санронга? Даже если есть, должно быть, они скрывают их.

– О чем ты? О мире в целом или о продолжительности жизни?

– И о том, и о другом.

Кое-что о мире я уже успела узнать из книг, но структурировать полученные знания – не менее важная задача.

– Миру, возможно, миллионы лет. Однако в истории разных существ есть пара веж, с которых ведется отсчет. Сейчас идет три тысячи двадцатый год третьей вежи, которая отсчитывается с открытия Светлой и Темной стороны. Тогда открылась брешь между мирами, а мы узнали о существовании друг друга. Раньше каждый из миров существовал особняком, но жизнь за завесой развивалась равномерно и, можно сказать, параллельно.

– А продолжительность жизни?

– Около трехсот-четырехсот лет. У каждого по-разному. Например, бабушке эрлорда двести восемьдесят лет.

Сколько-сколько? Немаленький срок, надо сказать. Хотя, подождите, а год у них сколько длится? Быть может, все не так прекрасно? Примерное течение дня я уже знаю, оно не

особо отличается от того, которое в нашем мире, значит, и движение солнца, и, соответственно, количество дней в году отличаться не должно. Но я все же задала последний вопрос вслух.

– В году триста тридцать дней, – сообщил лорд де Шалис, чем сильно обрадовал меня. – В вашем мире было иначе?

Ответить я не успела: в дверь постучались. Лакей извещил об ожидающем эрлорде.

– Впусти, – кивнул лорд де Шалис и движением руки убрал купол вокруг нас. Эрлорд остановился рядом со мной.

– Я забираю Аламинту.

Глава 7

Оказалось, забрали меня лишь в покои, а не в Светлые земли, как я успела подумать. До сих пор вспоминаю, как похолодели пальцы, когда эрлорд безразлично произнес: “Я забираю Аламинту”. Сразу представила повторный полет на драконе и Жемчужный дворец, в котором на меня будут смотреть свысока. Но, к счастью, все оказалось не так и пока у меня сохранилась возможность избежать незавидной участи.

– Авина, помоги леди Аламинте раздеться, – обратился к служанке эрлорд, едва мы вошли в покои.

Выглядел он недовольно – подумаешь, опоздала на вечерний сеанс “подпитки”! Подождал меня в комнате пятнадцать минут – не сломался! Между прочим, ждал не просто так, а для здоровья его ребенка. Вообще не понимаю, зачем он ему? Тоже хочет получить “плюшки” от пророчества? Нужно поскорее узнать подробности о нем, иначе совершенно не понимаю мотивов этих мужчин.

Мой недовольный взгляд более чем отражал эмоции, которые я сейчас питала к его светлости. Служанка же поклонилась и попросила меня пройти за ней. Мне ничего не осталось, как отправиться за ширму в спальне и снять с себя платье, оставшись в сорочке и длинных панталонах, прикрывающих лодыжки. Сорочку я выбрала максимально закрытую,

буквально монашескую.

Его светлость вошел после приглашения. Авина поклонилась и вышла, бесшумно прикрыв за собой дверь. Мы остались наедине. Странное чувство охватило меня – словно волнение. До этого моим первым и единственным мужчиной был мой муж, который... скажем, отношения с которым были непростыми. Но ни с кем, кроме него, я не находилась в подобном положении – не стояла почти голая, наедине вечером. Слишком интимно. И это буквально разрывало меня изнутри: стеснительность боролась с необходимостью принять обстоятельства.

Маг прошел к одному из канделябров и потушил пару свеч – иногда здесь использовались не только магические светильники, но и обычные свечи. То ли в целях экономии, то ли чтобы свет был не таким ярким. Эрлорд медленно обернулся ко мне.

– Сегодня ты заставила меня ждать. Больше всего на свете я ненавижу ждать.

– Список ваших “ненавижу” слишком обширный, подстроиться под каждый пункт почти невозможно, – произнесла я несколько раздраженно. Видимо, нервы сказываются после общения с его дражайшей родственницей и с ним.

– Однако под самый главный ты попадаешь точно, – хмыкнул он и подошел ближе, сложив руки на груди. Этого расстояния между нами ему показалось слишком много, он преодолел его, нависнув сверху и рассматривая меня, словно,

как прежде, пытался угадать эмоции. – Но ведь это взаимно, правда?

– Не хочу вас разочаровывать, ваша светлость, но уже говорила, что не испытываю к вам ровным счетом ничего. – Я подалась вперед, пылая гневом. Откуда во мне столь сильные эмоции? Никак гормоны скачут. – Хотя каждым своим действием, которым заставляете меня прогнуться под свою волю, вы нажимаете на пружину внутри меня. И когда-нибудь она распрямится, тогда её сила непременно ударит по вам.

– Тогда, как я понимаю, не останется места безразличию?

– Еще недавно вы были рады, услышав, что вы мне безразличны. Сейчас что-то изменилось?

– Сейчас я не вижу твоих эмоций, – ответил он, немного расслабившись. – Это меня...

Он будто не нашел слово. Правитель целой страны, наверняка искусный оратор – и... не нашел слово? Каким оно должно быть? Бесит? Интригует? Раздражает? Выводит из себя? Всё суть одна: это очень и очень плохо! Нельзя выводить на эмоции мужчин, особенно облеченных властью. Но как ему отвечать, когда он сам так бурно реагирует на меня?

Эрлорд подошел ближе и подал мне руку.

– Идем.

– Знаете, ваша светлость, я не желаю оставаться с вами наедине, потому что не хочу допустить очередной ссоры. В присутствии свидетелей мы с вами справляемся гораздо лучше. Поэтому я позову эстресс Марисель. Только в её присут-

ствии я смогу почувствовать себя в некоем спокойствии.

Эрлорд взметнул брови вверх, а потом просто подхватил меня на руки. Я охнула, схватившись за живот, и обхватила шею мужчины руками. Его светлость развернулся и прошел к кровати, мягко опустив меня на постель. Сам он лег рядом и, приподнявшись на локте, взглянул на меня сверху вниз.

Его рука подхватила полы сорочки и потянула вверх. Я замерла, позволяя эрлорду оголить округлившийся живот. Меня охватило смущение, вытеснив раздражение и злость. Странно, но я почувствовала легкую пульсацию внизу живота, легкими волнами распространяющуюся по моему телу. Ребенку нравилась... близость отца. Точнее, его магия.

Эрлорд положил ладонь на округлый живот, чуть ниже, едва не нарушая нормы приличия. От его руки исходили мягкие светлые волны, которые буквально впитывались в меня. Кожа в месте соприкосновения становилась светло-красной – такой, когда светишь фонариком сквозь сомкнутые пальцы.

Я ощущала этот свет буквально каждой клеточкой своего тела – спокойствие, умиротворение. Близость эрлорда больше не пугала, казалось, что между нами даже не было недавней ссоры: сейчас мы оба были сосредоточены на нем – нашем маленьком чуде.

– Ему нравится, – прошептал эрлорд с какой-то нежной улыбкой на губах, которую я увидела впервые. Оттого замерла и не знала, что сказать. Мужчина продолжил: – Раньше не

было такого ощущение тепла и спокойствия. Ребенок будто нуждался в магии, чтобы бороться с твоей тьмой, сейчас же он искренне наслаждается потоками света. Они теперь ему нужны для развития, а не для борьбы.

– Все это вы поняли по реакции еще не родившегося дитя?

– Да, – подтвердил эрлорд. – Эмоции, Аламинта, я ощущаю их. У ребенка они еще не сильно выражены, лишь общий настрой, и то при подобном близком контакте. Даже его я могу ощутить, – произнес мужчина и посмотрел мне в глаза, – а тебя нет.

Находиться в такой непозволительной близости с ним более чем странно. Но я ничего не могла поделать: ребенку нужна светлая магия, если верить словам магистра Марисель. Между тем я сама почувствовала необычайное тепло, мне становилось так хорошо, словно я поздним зимним вечером с мороза забежала домой, разделась и легла под ватное одеяло, прикрыв даже щеки. Чувство защищенности, тепла, комфорта настолько расслабило меня, что я не заметила, как заснула.

* * *

Проснулась от сильного жжения между грудей. Чары сна начали спадать, и я поморщилась, перевернувшись на бок. Жжение ушло, а я, открыв глаза, увидела раскаленный медальон, который дал мне лорд де Шалис. Своеобразное сред-

ство связи, ничего не скажешь.

– Чтоб её, эту магию, – поморщилась я и потерла глаза.

Эрлорда в комнате не было. Шторы были задернуты, свечи погашены, хотя свечи тут не единственное средство освещения, есть еще люстры с магическими светильниками, которые, как недавно с гордостью сообщила Авина, темные закупают у светлых. Взаимовыгодные торговые отношениях обеих сторон, так сказать.

Опустив ноги, я потянулась к халату и не сразу заметила движение справа. Вскрикнув, дернула рукой, опрокидывая стоявшую на тумбочке свечу, и повернулась туда, где недавно мелькнуло что-то светлое. Сердце бешено колотилось. Но сколько бы я ни вглядывалась в темноту, увидеть так ничего и не смогла.

– Привиделось или нет? – прошептала в темноту, пытаюсь успокоить сердцебиение.

Накинув халат, открыла шторы, чтобы достаточно яркий свет местной луны осветил комнату. Вернувшись к прикроватной тумбочке, я опустила и подняла с ковра подсвечник с выпавшей свечой. Еще не остывший воск вылился на ковер, оставив пятно. Я нахмурилась.

По положению луны спала я минимум пару часов. Но, судя по свече, она еще недавно горела. Не мог же эрлорд надолго задержаться в этой комнате? Не представляю его лежащим рядом и наблюдающим за мной, это будто Анвэйм из другой реальности. Из моей реальности, где детей чаще

всего заводили по любви, а не из-за пророчеств.

Скорее всего, в комнаты возвращалась Авина и потушила свечи. Определенно так. Эрлорд просто оставил их зажженными, вряд ли бы он позаботился о моем сне и погасил их.

Медальон вновь нагрелся, а я поспешила в ванную. Как заново зажечь свечи, я не представляла, но зато знала, что в ванной можно включить магические светильники через артефакт, висящий на стене, что и сделала. В зеркале сразу же отразился магистр Энрад. Приветливо помахав ему рукой, я закрыла дверь на защелку и активировала медальон на шее, как учил лорд де Шалис. Целитель сидел за каким-то столом, фона за ним я не видела, он будто растворялся, зато прекрасно разглядела столовые приборы, выложенные перед магистром.

– Доброй ночи, леди Аламинта. Как вы себя чувствуете? Живот не тянет? Не слишком устали? Быть может, вам будут непомерно тяжелы ночные занятия?

Прислушалась к себе: чувствовала я себя великолепно! Никак живительная магия эрлорда. Казалось, даже вся моя раздражительность куда-то улетучилась, оставив прекрасное чувство умиротворения.

– Все хорошо, магистр Энрад. К тому же я не могу себе позволить оставаться необразованной в этом мире. Нужно учиться.

– Вы правы, леди Аламинта, – ответил он, кивнув. – Поэтому начнем. – Он прочистил горло. – Разумеется, в первую

очередь с этикета. Сначала с обращений и поклонов. После уделим внимание сервировке стола – неизвестно, когда еще эрлорд захочет провести с вами завтрак, обед или ужин.

С поклонами и обращениями было более менее понятно, здесь не придерживались слишком строгого официоза – скорее, в сердцах и умах жителей царило свободомыслие. А что подобие сословного строя сохранилось и во главе государств стояли монархи, так то результат магического воздействия: на силе строилась иерархия. Даже наследник выбирался не по старшинству, а по резерву и магическому мастерству. В общем, в этом плане мне этот мир даже понравился. Легче будет привыкнуть. Хотя определенно были вещи, которые выдавали во мне неместную.

– Я наблюдал за вами издали. Ваши руки, леди, – вы слишком размахиваете локтями, когда ходите или едите. Прижимайте их к ребрам. Правильно, вот так...

Учитывая, какой информацией меня снабдил магистр Энрад, я была удивлена, как меня все еще не рассекретили.

– Слава богу, спину еще мама научила держать ровно, иначе бы точно что-то заподозрили, – пробурчала я, зевнув.

– Вы беременны, леди Аламинта. Сейчас к вам более снисходительное отношение. Вам позволено делать так, как нельзя было бы другой леди. Да и тот факт, что подмены быть не могло из-за вашего положения и ребенка от эрлорда, закрывает глаза на правду окружающим.

– Почему вы так уверены, что никто не знает о перемеще-

ниях между мирами?

– У лорда де Шалиса очень редкий дар. Раньше я о нем не слышал, думаю, как и многие. Вы должны расслабиться, леди. Не думайте об этом. Лучше позаботьтесь о том, чтобы следить за своим поведением. Также я заметил, что вы слишком быстро двигаетесь. Будьте степеннее, медлительнее. И меньше эмоционируйте.

То-то здесь все ходят с каменными выражениями лиц, особенно лицо Анвэйма навевает скуку и уныние.

– Что касается сервировки стола... Существуют четыре вида тарелок, что вас не должно удивить: для супа, для основного блюда, для закусок и десертная. – Магистр попеременно показывал мне каждый прибор. – С вилками, ложками и ножами будет несколько сложнее...

Спустя час я запомнила, где вилка для рыбы, а где – для морепродуктов, но спустя еще полчаса благополучно забыла и начала путаться. Мало того, что я почувствовала потребность во сне, так еще и “переучилась”, теперь от волнения не могла отвечать правильно. Магистр Энрад поднял руки вверх.

– Кажется, на сегодня хватит с меня приборов.

– Вчера вы обедали и ужинали в одиночестве, ссылаясь на недостаточно хорошее самочувствие после потери магии, но вечно этим предлогом вы пользоваться не можете. Да и эрлорд может внезапно захотеть вашего присутствия, как во время завтрака. Поэтому вопрос с этикетом нужно решить в

кратчайшие сроки. – Затем он придирчиво осмотрел меня: я сидела на пуфике, опершись предплечьями на столешницу. – Хотя вы правы, думаю, на сегодня хватит, леди Аламинта...

– Подождите, – окликнула я его и подалась вперед. – Последний вопрос, позволите?

– Разумеется, леди. Я здесь, чтобы удовлетворять ваше любопытство и обогащать знаниями.

– В вашем мире существуют привидения?

– Кто? – удивился мужчина, и его лицо вытянулось. – Это миф, леди. Привидений не существует. Они из разряда фольклора.

– Мне кажется, что я видела одного, – сообщила я. – Мельком, в библиотеке. Хотя мне могло показаться.

Магистр Энрад застыл, с интересом изучая меня. Я прикусила губу, размышляя, не сболтнула ли лишнего. Хотя, учитывая мой вопрос, он бы и так догадался, почему я внезапно заинтересовалась привидениями.

– Вам показалось, леди. Такого просто не могло быть. Я скептик и не верю в их существование. Это все равно что верить сказкам о единорогах.

Единороги? Уже почти хочу их увидеть.

– Что ж, тогда доброй ночи, магистр Энрад.

– Доброй ночи, леди.

Зеркало вновь отражало только меня, я отключила медальон и погасила свет. Вернувшись в спальню, выглянула в

окно. Занимался рассвет. Уже было, должно быть, часа четыре ночи или больше. У меня не так много времени на сон. Хотя не будут же будить беременную женщину?

Глава 8

Прошло всего лишь десять дней с момента, когда я первый раз оказалась на крыше башни, но уже столько всего случилось.

Толчок. Едва ощутимый, но достаточный, чтобы я проснулась и открыла глаза. Счастливая улыбка тут же озарила мое лицо. Я обхватила руками живот – бережно, осторожно. Улыбалась как сумасшедшая. Ну чего я, в самом деле? Что за излишняя эмоциональность? Ребенку ни к чему эти треволнения!

Но, малыш, не знаю, мальчик ты или девочка, просто знай, что я тебя жду. Жду не из-за какого-то пророчества, а потому, что уже люблю тебя. Так мало надо времени, чтобы полюбить ребенка, свыкнуться с ним, начать строить планы.

И самое главное изменение – это я сама. Я сама свыклась с мыслью об этом мире, полюбила дитя, ощутила всю радость от осознания себя беременной. Даже эрлорд стал не так сильно раздражать.

В последнее время мы даже могли общаться. Эрлорд приходил каждый вечер, чтобы подпитывать ребенка. Я уже почти привыкла к нему, к его близости в этот момент, но все еще не была готова воспринимать его как отца ребенка, скорее как человека, который помогает мне. Я понимала, что все вокруг играют лишь по своим правилам, они ничего не

стараются сделать ради меня, но я с благодарностью принимала ту помощь, которую они оказывали ребенку.

Например, от магистра Энрада. За прошедшую неделю я улучшила свои знания об истории и этикете этого мира. Меня посвятили в тонкости власти, местную моду, названия всяких женских штучек, объяснили основные магические обряды, о существовании которых знает каждый житель этого мира. Все еще было удивительно, что все жители – маги в той или иной степени. Население Ардахейма и Фарахейма было относительно немногочисленно – по пятьдесят-шестьдесят миллионов, сравнимо с какой-нибудь Англией или Францией, однако этот мир был по-своему прекрасен. Чем больше я узнавала, тем больше мне он нравился.

С Марисель мы каждый раз вели войну за провизию: я выторговывала у неё вкусности, а она в ответ закатывала глаза и заламывала пальцы, но предоставляла мне то, что я просила. Просила я немного, не то чтобы совсем вредное, но иногда страсть как хотелось чего-нибудь жареного или сладкого!

Я так ничего и не узнала о пророчестве, сколько ни искала в библиотеке. Но она была настолько огромной, что неудивительно – на изучение уйдут недели. А у меня почти весь день занимали эрлорд, его дражайшая родственница и эстресс Марисель.

Она же, кстати, провела утренний осмотр, после чего пожелала мне прекрасного дня и ушла, а вместо неё в комнату вошла горничная.

– Доброе утро, леди Аламинта, – улыбнулась Авина, войдя в покои. В последнее время её отношение ко мне значительно изменилось, и нагрянуло первое потепление. – Завтрак уже готов.

Хм, пусть мой день и начинался сразу с обеда и приносили его в комнату, называли его все же завтраком. Разве я виновата, что по ночам учусь? Хотя все списывают мое состояние на простую сонливость во время беременности.

Стоило мне выйти из спальни, как я увидела в комнате снежинки, только не белые, а красные и синие. Завороженная прекрасным зрелищем, я сделала несколько шагов вперед и потянулась рукой к первой, синей снежинке. Она, словно котенок, ластилась ко мне, сама поплыла и... прилипла к моему пальцу.

– Синие! – воскликнули позади меня. Я резко обернулась и увидела эрледи, стоящую у окна и едва не хлопающую в ладоши. – Точно будет мальчик!

В этот момент ко мне подплыла и красная снежинка, буквально прилипнув к моему лбу. Выражение лица эрледи сменилось с радостного на озадаченное.

– И красная тоже?.. – пробормотала она и подошла ближе, начав стряхивать с меня красную снежинку, которая никак не желала таять и уж тем более отлипнуть. – Ох, ох, ох, никак не получается! Кто же у нас такой там дожидается родов? А быть может, двойня? Ты посмотри, как настойчиво не хочет говорить свой пол! Ну ничего, мы еще узнаем...

Она осеклась, так как концентрация снежинок вокруг нас возросла, а потом они все медленно начали приближаться ко мне.

– Что за?.. – пробурчала я и нахмурилась. – Вы можете убрать их?

– Пытаюсь, – удивление в голосе Джины было бесспорным. – Они почему-то... не убираются. Как же так? Это ведь рецепт моей старой подруги, фрейлины, она так пол всех внуков узнала. Правда, у неё было три дочери и шесть внуков, тут бы любой догадался...

– Чудесная история, обязательно послушаю до конца в следующий раз. Что мне делать?

В этот момент еще две снежинки прилипли к моему носу, а парочка легла на плечи.

– Нужно идти к эрлорду или де Шалису, они маги сильнее меня, должны помочь.

Отличная идея! Не успела я принять окончательное решение, как все снежинки в комнате бросились ко мне, словно примагниченные. Ойкнув, я кинулась вперед, а весь рой разноцветных снежинок – следом. Перепуганные стражи с оружием наголо ворвались в комнату и застыли, не зная, что делать, а я пронеслась мимо них и выскочила в коридор. Ну, Джина!..

– Аламинта, осторожнее!

Какой там осторожнее? Эти снежинки так и норовили залезть в глаза и рот! И если бы проблема была только в этом:

эти снежинки “кусаются”, налипают на меня, и кожа в месте покраснения чешется и колется. Эх, надо было соглашаться на ритуал по определению пола ребенка! Так нет же, отказалась я. Во-первых, испугалась всяких ритуалов, для меня это все неизвестно и не изучено. Во-вторых, просто-напросто побоялась красть прядь волос у эрлорда. Вот результат моего страха: бегу в окружении роя снежинок, едва успеваю глядеть под ноги.

К счастью, бежала недолго. Едва выскочила в коридор, как чьи-то руки обняли меня сзади, накрыли живот, а рой снежинок опал на пол, словно его и не было. Кожа очистилась от них, и я смогла облегченно вздохнуть. Но с этим я поспешила, ведь эрлорд – а это был именно он, кто же еще так бесцеремонно будет лапать меня, – резко развернул меня к себе и наклонил голову набок. Наши лица были слишком близко. Так некстати подумалось, что я вся такая в красных пятнах от “укусов” снежинок. Чудесно, просто чудесно! Где там убийственная доза валерьянки? Не для себя прошу, для одной неугомной эрледи!

– Аламинта, что за шутки? – прошептал эрлорд едва слышно, продолжая меня обнимать.

– Вы у своей родственницы спросите, она лучше знает. Вот она, кстати, за вашей спиной.

Удивительное дело, но связываться с эрледи Анвэйм не собирался. Он просто подхватил меня на руки и понес обратно в спальню. Джина направилась за нами, делая вид, что

выполняет важную миссию. Вот это я понимаю – выдержка королевы! Сама накосячила, но никогда в этом не признается.

– Мне следует запереть тебя в покоях, м-м? – шепнул эрлорд.

– Давайте лучше запрем там Джину? – с надеждой спросила я на самое ухо его светлости.

Прозвучало слишком интимно, я и сама это осознала, когда мы встретились глазами с эрлордом. Над вечными ледниками будто бушевала буря. Он наклонился ко мне, едва касаясь губами моих губ.

– Забываешься, рыфенок.

Я отвернулась. Ладно, предлагать правителю запереть где-то его дражайшую бабушку – не лучшая идея. Но боги свидетели, он еще об этом пожалеет!

– Авина, позови эстресс Марисель, – приказал эрлорд, едва мы вошли в комнату. Точнее, вошел правитель, неся меня на руках.

Горничная тут же убежала, а эрлорд опустил меня на кровать. Отстраняясь, он вновь на несколько секунд застыл рядом с моим лицом. Он постоянно заглядывал мне в глаза, изучал лицо, пытаясь понять эмоции. Кто бы знал, как раздражало настолько пристальное внимание!

– Что произошло? – спросила эстресс Марисель, влетая в спальню. – С утра же все было... О пресветлая магия, что с вашей кожей, леди?

Я скосила взгляд на Джину, которая пожала плечами. Сейчас все взоры обратились к ней. Эстресс Марисель в это время подошла ближе и начала изучать покраснения светлой магией.

– Я не ожидала подобной реакции, – ответила Джина с достоинством. – Ничего запрещенного – просто хотела узнать пол ребенка. О подобной реакции я никогда не слышала – слишком агрессивно! Должно было быть все изящно и красиво.

– Ваш изящный и красивый способ узнать пол ребенка менее чем информативен. Поверьте моей столетней практике – это заклинание не работает! И все его выводы чистой воды случайность.

Сказав это, эстресс Марисель проверила мое сердцебиение. Я задумалась, сколько лет моей целительнице, – по всему выходило, что больше ста. Быть может, намного больше ста. Хотя на лице еще даже не появились первые морщинки.

– Но леди эр Виарс уверяла, что у неё работал этот способ все девять раз!

– При всем моем уважении к вам, эрледи, в роду эр Виарс можно не проводить ни одного обряда: рождаются все девочки. Даже имя рода у них передается по женской линии. – Целительница нахмурилась. – Хотя реакция, безусловно, странная.

Даже если бы Джине было чем возразить на это, она не успела, так как в разговор вступил его светлость:

– Эрледи, я прошу вас более не предпринимать ничего подобного. Мать моего ребенка должна быть здоровой, – произнес он тоном, не терпящим пререканий.

– Уверяю вас, ваша светлость, подобного больше не повторится. Мне самой крайне неловко от этой ситуации, – произнесла эрледи, причем она тоже выглядела озадаченной.

Неужели реакция действительно должна быть иной?

– Я буду жить? – спросила осторожно.

– И здравствовать, – подтвердила целительница. – Леди Аламинта, с вами все в порядке. Я провела полную диагностику и могу с уверенностью сказать: никакого вреда для тела от этих внешних покраснений нет и не будет. А красноту можно убрать отваром на корне мандравира, если втирать его в кожу. А вам пока предписан покой и забота.

– Вы меня успокоили, – произнесла я с улыбкой. – Я уже переволновалась.

– Понимаю вас и поэтому поспешила успокоить. Хотя это странно, что за вами погнались снежинки двух цветов, тем более так агрессивно. Никогда об этом не слышала за всю свою практику.

– Что вы хотите этим сказать?

– Пока не знаю. Думаю, этим займется эрлорд. – Эстресс бросила на него вопросительный взгляд.

Но маг не ответил, и я поняла: он уже о чем-то догадался, но не расскажет об этом даже под трибуналом. Покрывает свою родственницу или... действительно замешан кто-то

третий? Может ли это быть магия того мужчины из зеркала? Он давно не объявлялся, но может ли это быть он? Он ведь обещал “избавиться” от светлого приплода...

– Скажите, это может быть двойня? – спросила Джина напряженно.

– Это исключено. Ребенок один.

– Спасибо вам, эстресс Марисель, – сказала Джина и посмотрела на меня. – Мне правда жаль, Аламинта, что так случилось. Не понимаю, что могло пойти не так.

Я кивнула, принимая её своеобразные извинения, и посмотрела на руки, лежащие на округлом животе. На пальцах красовались воспаленные точки. Ребенок вновь толкнулся. На самом деле он был у меня еще тот живчик – постоянно шевелился, напоминая о себе и наполняя мое сердце теплом. Он замирал по неведомой мне причине только во время подпитки с эрлордом. Видимо, светлая магия влияла так на него.

– Пожалуй, мне следует незамедлительно начать готовить отвар, иначе вы проходите такой “красавицей” больше суток, – сказала Марисель и, поклонившись сначала правителю, потом его родственнице, вышла из покоев.

Эрлорд присел рядом со мной и неожиданно взял меня за руку. Я аккуратно высвободила свою ладонь под заинтересованным взглядом Джины. Да что с ним? Решил по моему пульсу понять, лгу я или нет?

– Злишься? – сделал он закономерный вывод.

– Я бы хотела немного отдохнуть. Как сказала эстресс Ма-

рисель, эти неприятные чувства будут беспокоить меня еще сутки, так что мне просто необходимо расслабиться. Если вы не против, я останусь одна.

– Эстресс Марисель, наоборот, сказала, что тебе требуется забота.

– Не от вас, эрлорд, – ответила я.

Что он от меня хочет? К чему проявление внимания? Сам же скоро женится. Ему бы проводить со мной меньше времени, но за последние десять дней он был рядом слишком часто. Я уже стала воспринимать его как близкого человека, что пугало. Однако в его присутствии я не могла совсем расслабиться.

Правитель явно хотел сказать мне что-то – возмутиться моей наглостью, но в итоге вновь сдержался. Еще немного – и я перевоспитаю его светлость. Больше не смотря на меня, он раскрыл портал и шагнул в него. Эрледи опустила голову и заняла его место.

– Девочка моя, прости меня. Больше никаких экстравагантных способов проверки пола.

– То есть от других проверок вы не откажетесь?

– Как я могу? – удивилась она и улыбнулась – нежно. – Мне ведь еще требуется подготовить комнату для наследника или наследницы. Прошу лишь поверить мне, я не могла предвидеть, что все выйдет из-под контроля. Но почему ты не хочешь провести ритуал, о котором я тебе говорила? Тогда бы мы уже знали пол ребенка.

– Интуиция, – ответила я. – Мне не хочется знать его пол до родов. Какая, в сущности, разница? Главное, чтобы он был здоров.

Эрледи ничего не ответила, лишь продолжала гипнотизировать меня взглядом, который я выдержала. Сейчас я защищаю не просто свои интересы, а интересы ребенка, который еще не может противостоять внешнему миру.

– Отдыхай, Аламинта. Не буду тебя тревожить.

Эрледи ушла, а я откинулась на подушки и прикрыла глаза. Никакого дискомфорта от пятен на коже не было, но чем мне заняться в течение дня? Сев, я вздохнула и достала одну из книг, которую недавно стащила из библиотеки. Она лежала в комодке вместе с первой книгой, выданной мне лордом де Шалисом.

Итак, “Свод законов Фарахейма. С поправками от три тысячи десятого года. В приложении договор между Светлыми и Темными землями”.

Почитаем-с...

Весь день я посвятила книгам, узнавала законы и знакоилась с юридической стороной нового мира. Кое-что мне уже сообщил магистр Энрад, но все же такого объема информации он мне дать не мог – его необходимо было черпать из книг, что я и делала. Мне хотелось как можно быстрее освоиться, чтобы попробовать самой распоряжаться своей жизнью, стать независимой. Пока же я была словно кукла, которая вынужденно шла на поводу у окружения. Знания – сила.

Завтрак-обед и ужин накрывали в гостиной. Весь день я читала, хотя особенно законами удивлена не была, но все же изредка делала пометки карандашом на полях. Иногда заходила Авина, справлялась о моих делах и уходила, так и не получая поручений. Иногда она оставалась, чтобы скрасить мой досуг.

– Расскажи что-нибудь о Жемчужном дворце, – попросила я её после ужина, когда она ставила тарелки на тележку.

– Вы же там жили, леди. Что я могу рассказать?

– Свое мнение, – нашлась я. – Мне интересно, что ты о нем думаешь. Ты видела его изнутри, как никто иной, ведь так?

Авина пожала плечами.

– Сейчас в Жемчужном дворце очень много работы. Все слуги суетятся: скоро пройдет Отбор невест для повелителя. – Она осеклась и взглянула на меня: – Ой, должно быть, вам неприятно это слышать.

С чего бы? Будто мне есть дело до какого-то Отбора для его светлости! Да пусть женится. Но, как я уже упоминала ранее, желательно на какой-нибудь мегере, чтобы мне не так обидно было. Хотя почему мне должно быть обидно? Иррациональное чувство, неправильное!

– Вовсе нет, Авина. Я прекрасно знаю свое место, и для меня важнее ребенок. – Я положила ладони на живот, улыбнувшись который раз за день.

– Это видно, – ответила девушка. – Вы изменились. Это

сложно не заметить. Вашу любовь к ребенку видно невооруженным взглядом. Думаю, поэтому и эрлорд изменил к вам отношение. Эстресс Марисель считает, что он слишком холоден, но вы ведь сами знаете, что раньше он был хуже. Ваши ссоры были почти невыносимы. Тогда вы хотели избавиться от ребенка...

Она замолчала, опустив голову.

– Я была глупа. Теперь я поняла всю ценность своего положения.

– Да, леди, – ответила Авина и взглянула мне в глаза. – Но сможете ли вы остаться в Жемчужном дворце? Если эрлорд женится, то...

– Не волнуйся, – с улыбкой откликнулась я. – Я все выдержу.

...подальше от Жемчужного дворца и Ардахейма. Задерживаться там или тем более прожить всю жизнь я не планировала. Сейчас поосвоюсь, изучу этот мир и буду продумывать пути отступления. Жаль, что тот помощник все никак не объявляется – к лучшему это или к худшему? Он был темной лошадкой. И имеет ли отношение он к сегодняшнему происшествию? С одной стороны, мне ведь ничего не причинило вред, а с другой стороны – кому бы понадобилось изменять ритуал? Этот вопрос не давал покоя, но я ведь и не Шерлок Холмс, чтобы начать самостоятельно искать разгадку.

Авина поклонилась и вышла, выкатывая тележку с пусты-

ми тарелками на подносах.

Вернувшись в кровать, я взяла книгу и... тут же её закрыла. Устала! Подложив под живот подушку, я начала стучать по столбику кровати. В какой-то момент я застыла и постучала еще раз: странно, звук полый. Поднялась на колени, обхватив пальцами красивое резное навершие.

– А это еще что?

На резьбу не похоже, скорее на стык. Потянув, я сняла набалдашник. Внутри столбик оказался действительно полым, а в нем... бумажки! Письма! Оглянувшись на дверь, я вытащила их и разложила перед собой. Запираться не имело смысла: Авина не придаст значения, что я тут делаю, а эрлорд может шагнуть и прямо в спальню через портал, двери для него не препятствие.

Та-а-ак, ознакомимся!

Анвэйм Светлый, правитель Ардахейма

Аламинта... её было слишком много. Я не мог описать свои чувства, мной владел интерес, любопытство, тайна – они влекли, призывая разгадать все загадки дочери лорда де Шалиса. Откинувшись на спинку кресла в своем кабинете, я прикрыл глаза и воспроизвел в голове её образ – раньше он не казался мне таким нежным, притягательным и загадочным.

А сейчас... Сейчас Аламинты стало слишком много даже

В МОИХ МЫСЛЯХ.

Дверь открылась, и в комнату вошла эрледи. Она склонилась и села в кресло напротив. Сколько её помню, она всегда выглядела безупречно – пожалуй, это меня пугало в ней больше всего. Более того, она всегда была той, кто знал все наперед. Поэтому я не мог поверить, что снежинки были просто так.

– Не хотите мне что-то рассказать? – спросил, внимательно глядя на родственницу. – Желательно все: от начала и до конца.

Я поднялся на ноги и прошел к шкафу, где хранился запас алкоголя. Достав бутылку белого вина, я разлил его по фужерам и подал один из бокалов Джине. Женщина приняла его с благодарностью, слегка охладив заклиниванием, и пригубила напиток. Я тоже сделал глоток и посмотрел на фужер: по хрустальному бегали солнечные блики. Они напомнили мне блеск глаз Аламинты – вызов, именно он давал такой эффект.

– Что конкретно вас интересует, мой повелитель? – спросила эрледи с наигранной улыбкой на устах.

– Для начала ответьте мне на самый безобидный из вопросов: почему вы так хотите узнать пол ребенка? – прямо спросил я, не став ходить вокруг да около. – Неужели действительно чтобы подготовить комнату соответствующего оттенка?

– Не считай меня глупой, Анвэйм, – ошетибилась эрледи, оставив фужер на стол. – Я знаю о пророчестве лучше тебя.

Если ты не забыл, его выдохнул мой муж на смертном одре.

– При всем уважении, эрледи, ваш муж был сумасшедшим.

Черты лица дражайшей родственницы заострились, стали похожими на хищные. Так всегда случалось, когда кто-то порочил память о её супруге. Я же делал это с некоторой периодичностью.

– Помыть бы тебе рот с мылом за подобные слова в сторону твоего предка! У него был дар провидения, о чем известно всем.

Джина действительно его любила и не видела очевидных огрехов в его правлении, я же не был слепцом. Да и всерьез в такой раздел магии, как пророчества, я не верил. Лишь в тридцати процентах случаев предсказания сбывались. Так можно ли было верить пророкам?

– Он просто желал думать, что у него этот дар, эрледи. Я помню его настоящим сумасбродом. А рот мыть мне уже поздно: вырос из того возраста, когда позволил бы вам это сделать.

– Негодник! – воскликнула эрледи, но быстро взяла себя в руки, вспомнив, с кем разговаривает. Впрочем, я и так знал все её чувства, поэтому скрывать их не имело никакого смысла. Она вновь взяла бокал и сделала несколько коротких глотков. – В любом случае нельзя допустить, чтобы это был мальчик. Иначе пророчество сбудется. Да, де Шалис и остальные думают, что двуликий ребенок – спасение, но ты и

я знаем, что на самом деле это не так. Тебе правду рассказал отец, а я была свидетелем последнего предсказания своего мужа.

– С чем вас и поздравляю, – хмыкнул я. – Я до сих пор не понимаю, зачем было утаивать правду? Зачем было подменять пророчества?

– Мы боялись последствий. Народом мог овладеть страх, что ребенок, рожденный в межрасовом браке, может стать концом всего. Разумеется, до этого лишь одна девушка решилась выносить плод, но её судьба печальна, как и судьба её ребенка.

На миг в кабинете повисло молчание. Взгляд эрледи стал отстраненным, как случалось всякий раз, когда она вспоминала о ней. Стефания эр Ни'Ард – старшая сестра моего отца, дочь Джины, которую они выдали замуж за посла светлых. Она улетела вместе с ним в Темные земли и там спуталась с темным, от которого и забеременела. Раньше такое случалось чаще, но от плода быстро избавлялись, чтобы не навредить матери, ведь все знали: у такой связи печальный исход. Негодование родителей упоминать не стоит, от ребенка попытались избавиться, но Стефания была против и сбежала, а после её доставили в Жемчужный дворец в гробу. Она – одна из причин, по которой я спасал нашего ребенка и саму Аламинту... до её побега. Я просто не позволил бы повторения истории. Свое мнение изменила и Джина, судя по тому, что она поддерживает Аламинту, хотя была против

беременности Стефании.

Сколько десятилетий назад случилась эта история? Де-
вять? Десять?

– Но мы сейчас не об этом, – вернулась к разговору Джина, тряхнув головой. – Даже сама мысль о том, что отношения между темными и светлыми могут привести к гибели всего, навсегда бы разрушила отношения наших сторон. Орден на-
ваитов силен, Анвэйм, тебе ли об этом не знать? Два мира, которые на тот момент только недавно открылись друг другу, могли отвернуться, закрыть границы, прекратить торговые и любые иные отношения в страхе. В страхе перед будущим, перед рождением двуликого ребенка.

– И виной всему какое-то пророчество...

– Не будь таким скептиком, Анвэйм! Все это серьезно.

Я вздохнул. Спорить с родственницей на эту тему приходилось не один раз. Но правда в том, что я был уверен: мы сами куем свою судьбу и никакие пророчества не могут помешать.

– Скажите-ка мне вот что, эрледи, слишком уж меня волнует ваше рвение. Если будет мальчик, что вы собираетесь делать? Убьете его? Спровоцируете выкидыш?

Женщина поджала губы, а я откинулся на спинку кресла, побарабанив пальцами по столешнице. От эрледи не утаился этот жест, и она, казалось, вся сжалась.

– Вы считаете, что мы не сможем предотвратить то, чему суждено быть, – продолжил я. – Остаётся покорно следовать

судьбе и решать проблемы по мере их поступления, так? Но я не согласен. Всё в наших руках. Если это мальчик, я воспитаю сына как должно. Он сам выберет свою судьбу. Я не буду убивать ребенка из-за пророчеств безумного старика.

– Ты его никогда не любил, – прошептала Джина едва слышно.

– Я его не знал. Я знаю его лишь по тем реформам, которые он проводил, и, поверьте, у меня есть все основания считать, что он сумасброден. На этом предлагаю закрыть разговор. Но если вы только попробуете причинить вред моему ребенку, я вышлю вас не только подальше от Аламинты, но и на окраину Ардахейма, куда-нибудь в уютный монастырь, в неприглядную келью, – раскаиваться за грехи.

Несколько мгновений – и эрледи покорно опускает голову, чтобы через секунду вновь её поднять. Она еще в смятении, но угроза произвела на неё эффект.

– Анвэйм, еще кое-что. Поведение Аламинты вызвало у меня подозрения.

– Что вы имеете в виду?

Я застыл, напрягшись. Поведение, повадки, речь – все в Аламинте вызывало подозрение, неверие, недоумение. Если бы в ней не был мой ребенок, которого я так хорошо ощущал, я бы подумал, что её подменили – поставили на её место близнеца, изменили внешность магией, если такое возможно, но не поверил бы, что это прежняя Аламинта. Но она беременна моим ребенком, подмены быть просто не могло.

Быть может, она все время нашего знакомства притворялась и я был настолько слеп, что не мог разглядеть её истинную натуру?

– Как бы это объяснить... – начала Джина, призадумавшись. Подняв на меня взгляд, она уверенно продолжила: – Аламинта даже не пыталась защититься магией. Обычно рефлексы мага – пытаться защититься способом, знакомым с детства. Но она просто стояла и ничего не делала. Понимаю, что сейчас в ней магия заблокирована, однако в стрессовой ситуации она бы забыла об этом и попыталась справиться с трудностями. Разве не так? Если на тебя нападают, что ты пытаешься сделать?

Я воспроизвел ситуацию в голове, пальцы сами собой нащупали нити заклинания, потянули в нужной последовательности, сделали необходимые жесты на уровне рефлекса. Да, даже если бы я лишился магии, действовал бы по привычке. Но Аламинта даже не подумала призвать магию, хотя она была сильным магом.

– И какие вы выводы сделали из всего этого? – спросил я, прищурившись.

– Абсолютно никаких, – Джина была искренна. Она оставила пустой фужер. – Я в полном замешательстве.

Как и я. Аламинта сводит меня с ума! Что с ней происходит? Ответ лежал где-то на поверхности, если бы только нашлось рациональное объяснение всему, тогда я готов был поверить даже в подмену.

– Еще кое-что, эрледи, – произнес я, склонив голову набок, – вы что-то делали с заклинанием на определение пола? То, что не предписывала вам подруга.

– Ничего, – искренне ответила женщина. – Я сама в растерянности от того, как это произошло. Я думала, ты уже знаешь ответ на этот вопрос.

– Лишь уточнял. Можете быть свободны.

Женщина поднялась с места, поклонилась и направилась к выходу. Я еще некоторое время смотрел её вслед, размышляя над поведением Аламинты. Она отличалась. В первую очередь своей заботой о ребенке. Но разве она и раньше не проявляла заботу? Точно не могу сказать, я с ней слишком мало виделся и разговаривал, да и если это было, то слишком коротко. После пришла боль. Боль, которая убила материнский инстинкт. Тогда она начала просить о смерти, а я пытался сохранить обе жизни, находящиеся в неразрывной теснейшей связи.

От размышлений отвлек вошедший после приглашения первый советник. Я пригубил вина и вопросительно взглянул на Виалора эр Лавиаса. Первый советник склонился передо мной.

– Повелитель, вы выглядите задумчивым. Что-то случилось?

– Не бери в голову, – отмахнулся я. – У тебя какие-то новости?

– Да, есть одна вещь, которая должна вас заинтересовать.

Надеюсь, это не что-то, с чем придется разбираться немедленно. Сейчас на это совершенно нет времени: Аламинта с одной стороны и подготовка Отбора – с другой.

– Докладывай.

– Хассаир Темный нынче редко появляется во дворце. Уже неделю он облетает Фарахейм в поиске чего-то. Или ко-го-то. Говорят, скоро он должен посетить и дворец де Шалиса.

– Известно, что он ищет?

– Лишь слухи, мой повелитель.

– Говори, – потребовал я, подавшись вперед.

– Девушку. Он ищет девушку.

– Вот как, – с улыбкой ответил я, – маленький правитель нашел свою пару?

Род Хассаира проклят. Все они – оборотни, у которых есть истинная пара. Значит, мальчишка вскоре женится, как только найдет ту, которую видел во сне? Интересно, очень интересно.

– Думаю, это так. Но ведь у вас не будет проблем с объяснением того, почему вы гостите у де Шалиса, когда туда явится делорд? К тому же сейчас там и эрледи. Санронг может попросить покровительства у Темного повелителя, разве не так?

– Не так, – отрицательно качнул головой и развернулся в кресле к окну. – Лорд де Шалис и слова не скажет против моего, пока я храню его тайну от делорда. Пусть я не имею

власти над де Шалисом, но над ним имеет власть Хассаир – и он может наказать его за подобные дела за его спиной: это ведь он замыслил двуликого ребенка, выставив на шахматную доску свою дочь в качестве пешки. Но сейчас меня волнует не Хассаир: от него проблем не будет. Есть кое-что более интересное.

– Что же, мой повелитель?

– Магия, – ответил я и встал, подойдя к окну. – Сегодня кто-то перенаправил заклинание эрледи. Когда я растворял его, почувствовал ту самую магию – чужеродную, необъяснимую. Не светлую. Но и не темную.

– Как тогда?..

– Да, – сказал и взглянул на первого советника. Тот был уже не молод, я точно не знал его возраст, но Виалор всегда был рядом в трудную минуту, направлял и давал советы с тех пор, как я взошел на престол. – Тогда эта магия спасла мне жизнь. И сегодня я почувствовал её вновь. Только на этот раз она была враждебной.

– Вы смогли поймать источник?

– Нет, – отрицательно качнул головой и едва слышно добавил: – Эту магию отследить невозможно.

Глава 9

Вечером, дожидаясь эрлорда, я обдумывала все, что узнала в письмах Аламинты. Общая масса писем сводилась к чему-то порнографическому, выраженному в самом разном творчестве: стихах, прозе и рисунках. Последние особенно увлекли: как бы я ни переворачивала листы, не могла понять, что именно на них изображено.

В общем, Аламинта была весьма любвеобильной, среди её любовников были самые разные представители мужского пола. Но одно письмо меня особенно заинтересовало, именно его я перечитывала несколько раз, почти запомнив наизусть:

“Дорогая моя Аламинта!

Не передать словами, как меня колотит от злости. Ах, этот подлец Анвэйм! Не побоюсь его называть по имени, потому что своего титула он недостоин. Моя родная, боюсь представить, что тебе довелось пережить.

Главное, что ты собираешься сюда, в Темные земли. Здесь спасти тебя будет гораздо проще. От этого тирана и твоего самодура-отца. Ни о чем не волнуйся. Я все решу. Я знаю людей, которые помогут. Кто так же, как и мы с тобой, ненавидит союз светлых и темных.

Связываться с тобой письменно опасно. В следующий раз приду к тебе через зеркало. Письмо

сожги, чтобы никто не узнал о наших планах.

Навеки твой, Даргерт”

Одно я могла сказать точно: Аламинта не слишком-то доверяла своему любовнику, имя которого я теперь знаю, раз не выполнила его наказ и не сожгла письмо, а спрятала в тайнике. Это наводило на мысли, что она вовсе не была той влюбленной дурочкой, какой её считал Даргерт. Тем более другие письма датировались недалеко от этого, поэтому с уверенностью можно сказать: любовью тут и не пахло. Значит, она его использовала.

Посему использовать его могу и я. Разумеется, это опасно, потому что он собирается избавиться от ребенка, я же ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах не собиралась этого делать. Словно в подтверждение ребенок толкнулся. Я уже так к этому привыкла – чувствовать его, ощущать его по сотне раз на день. Просыпаться вместе с ним и думать о том, как я буду любить и заботиться о нем, когда он родится. Я не могу позволить дать его в обиду. Никому. Будь то загадочный Даргерт или эрлорд.

Дверь открылась. Я слегка вздрогнула, увидев его светлость – как всегда, безупречного, собранного, одетого с иголочки. Иногда его совершенство наводило на меня уныние. Разве такой мужчина может оказаться хорошим отцом? Он слишком увлечен собой, и максимум, что его интересует, – дела Ардахейма. Конечно, я могла ошибаться и мои слова не истина в последней инстанции, но именно такое впечатление

он производил. Холодный, надменный светлый.

– Добрый вечер, Аламинта.

– Рада видеть вас, ваша светлость.

– Какая неприкрытая лесть, – усмехнулся он и, сняв сюртук и повесив его на стул, лег рядом.

Странно, я привыкла к этой близости и даже не шелохнулась, просто осталась лежать так же, как и была, в одной светло-розовой сорочке. Сам же эрлорд был в брюках, светлой рубашке и жилетке, которая весьма выгодно подчеркивала широкие плечи и узкую талию. Сегодня мне хотелось любоваться им как мужчиной: видимо, письма Аламинты оказывали на меня неправильное влияние.

– Как он сегодня себя вел? – спросил мужчина и потянулся к краям сорочки, начав приподнимать её. Я же привычно натянула одеяло, оставив открытым лишь округлый живот. – Привет, наследник.

Я застыла. Он первый раз обратился к нему. Это растрогало меня – на глазах проступили слезы. Чертовы гормоны, проявляются в самый неподходящий момент! Положив руку на живот, эрлорд направил магию к ребенку. Тот с благодарностью принимал её, пока я вновь млела от этого обмена энергиями. Мне действительно нравилась светлая магия.

Я привычно начала засыпать, когда Анвэйм неожиданно поправил прядь моих волос, упавшую на лоб. Сон как рукой сняло, я удивленно посмотрела на мужчину.

– Вы же сейчас не проявили нежность? – спросила удив-

ленно. Если это так, я решу, что сегодня мир сошел с ума. Эрлорд убрал руку с живота и опустил сорочку вниз, а после посмотрел на меня.

– Какая нежность, Аламинта? – цинично спросил он. – Всего лишь забота о той, кто носит мое дитя.

Ах так, да?

– Ваше дитя? А вам есть до него дело? Или вам важно только пророчество? – взвилась я.

На самом деле я не просила от него проявления никаких эмоций, поэтому подобное раздражало. Ребенок – мой, и без разницы, кто биологический отец. В нашем мире существует донорство, так будем считать, что эрлорд в этом случае просто донор. И никаких прав на ребенка не имеет.

– Ты это у меня спрашиваешь? – изогнул бровь светлый и поднялся. – Перепады в твоём настроении не впечатляют меня. Обдумай свое поведение. Я не намерен терпеть подобные необоснованные выпады.

Сказав это, мужчина развернулся и вышел, даже не взяв с собой сюртук. Я долго смотрела на него, а потом подошла и... бросила на пол. Со злости. Устала! Весь этот враждебный мир и особенно – эрлорд, который стал тревожить меня больше остальных. Да-да, тревожить – идеальное слово. Тревожить, а не волновать.

На следующее утро я обдумывала свое поведение. После ссоры с эрлордом я чувствовала себя неудобно, я могла оправдаться буйством гормонов. И почему-то эти гормоны

шалили и были катализатором моего срыва только в присутствии Анвэйма. Со всеми остальными я не могла позволить себе подобную вольность, что настораживало с каждым днем всё больше.

Сегодняшней ночью занятий не было – видимо, магистр Энрад учел мое состояние. Вечером я планировала посетить библиотеку, а к обеду магистр Марисель обещала приготовить снадобье. К вечеру покраснения должны вовсе покинуть меня. Поэтому из ванной я выходила в хорошем расположении духа, кутаясь в теплый халат. Пока посреди спальни не открылся портал, из которого вышагнул Анвэйм. Мы встретились взглядами. Оба почувствовали странную неловкость.

– Я за сюртуком, – прокомментировал он и огляделся.

Я же тоже внимательно осмотрела его внешний вид и склонила голову набок. Сегодня он был одет, как всегда, безупречно, в светло-голубой костюм. Странно, что он пришел лично, а не прислал служанку.

– Это ваш любимый сюртук, раз вы отправились лично, – сказала я, позволив себе колкость.

Анвэйм замер, потянувшись к предмету гардероба, и медленно развернулся ко мне, потеряв всякий интерес к одежде. Правда, лишь к своей. Моим внешним видом он очень даже заинтересовался, пробежавшись беглым взглядом.

– А у тебя, видимо, он вызывает противоположные чувства, – хмыкнул эрлорд.

– Ну что вы, ваша светлость! К сюртуку я совершенно безразлична.

“В отличие от его хозяина”, – добавила мысленно.

– Что-то я перестаю верить в твое безразличие, слишком уж оно у тебя... чувственное, – произнес он, вызвав у меня румянец.

– Так зачем вы пришли? Явно не для разговоров об одежде.

– Ты права, – согласился он. – Я хотел увидеть тебя. Вчера я был несдержан. Даже с учетом того, что виновата была ты, я обязан был понять твое состояние и изменчивость настроения.

Диву с него даюсь! Это же надо так виртуозно извиняться, еще и пеняя.

– Как благородно с вашей стороны, ваша светлость, – прокомментировала я, но продолжить не успела: в спальню буквально влетел ураган под именем Джина.

– Раздевайся, моя дорогая! – воскликнула эрледи прямо с порога. Она не сразу заметила Анвэйма, который стоял рядом. – Ваша светлость? Что вы тут делаете в это время?

Если я думала, что эрлорд будет оправдываться, то глубоко ошибалась.

– Тот же вопрос готов задать вам. Позвольте узнать, зачем леди Аламинте обнажаться? – вместо ответа на вопрос задал собственный эрлорд, сделав шаг ко мне и встав рядом. – Не то чтобы я против того, чтобы Аламинта разделась, по прав-

де говоря, мне безразлично, – тут он бросил пронизательный взгляд на меня, особенно выделив последнее слово, – однако любопытство берет верх.

– Понимаете, ваша светлость... мы будем щупать грудь.

Что-о-о?! Я даже отскочила, прикрывшись руками. Эрледи никак не отреагировала на мои действия, а вот эрлорд позволил себе усмешку. Стереть бы её с надменного лица!

– Да нет уж, на такое я готов остаться, – весело ответил он и посмотрел на меня. – Я жду.

– Позвольте спросить, чего именно?

– Пока ты разденешься.

Да он забавляется! Что за несносный мужчина?! У меня даже слов не осталось! Эрледи же на мгновение сменила свою настойчивость на задумчивость. Поведение внука её явно озадачило, но, как бы там ни было, разборки устраивать она не спешила.

– Не дождетесь, ваша светлость, – ответила прямо эрлорду и посмотрела на Джину. – Я не собираюсь раздеваться. И грудь щупать позволю только эстресс Марисель.

– Хорошо, мы и её позовем.

В каком смысле “и”?.. Но не успела я ничего сказать, как эрледи вышла. Я так и не поняла, к чему было подобное. Эрлорд продолжал смотреть на меня с весельем.

– Что же вас так веселит, ваша светлость? Сумасбродство вашей родственницы?

– Скорее, её инициативность. И ваша реакция, понимаете-

ся. Кажется, я начинаю верить, что те игрушки для постельных утех, найденные у вас на шкафу, действительно принадлежат не вам.

– Ваше доверие меня так умиляет, – парировала я. – Просто не могу выразить словами насколько.

Его светлость наклонился и схватил меня за подбородок, приподняв. На его губах блуждала улыбка. Даже наслаждения у него какие-то извращенные. Я ожидала его действий, не могла сказать, что именно он собирается сделать. Он был настолько непредсказуемый, что с легкостью мог и оттолкнуть, и поцеловать. Вырваться я тоже не стремилась, устала бороться с ним, он должен сам принять решение, как вести себя со мной.

Дверь открылась, и эстресс Марисель быстро вошла в комнату. Эрлорд тут же выпустил меня и, словно нашкодивший ребенок, отвел взгляд.

– Только не говорите, что мне действительно придется раздеться, – проговорила я эстресс Марисель, однако смотрела на Джину, закрывающую дверь спальни.

– Ни в коем случае, – сообщила магистр. – Я пришла сюда, чтобы понять, что именно от меня хотят. Эрледи, пожалуйста, объясните еще раз.

– Всего лишь проверить форму груди! Если правая будет больше, значит, девочка! Если левая – мальчик. Прошу вас! Вопрос жизни и смерти.

Причем смерти эрледи. Я убью её, честное слово, убью!

Ладно-ладно, я преувеличиваю, но высказать всё, что я о ней думаю, очень хотелось, очень. Его светлость приложил ко-
стяшку пальца к губе, будто раздумывая, на самом деле он
пытался не рассмеяться.

– Да и форму живота без платья тоже можно оценить, –
продолжила эрледи. – Я расспрашивала Авину, но девушка
совершенно не разбирается в этом: ей всего двадцать! Про-
шу вас, эстресс Марисель, хоть вы услышите меня!

– Я вас слышала, – ответила магистр, испугав меня. Я тут
же спряталась за спину его светлости, тут и его сюртук был
рядом, если что – прикроюсь им. – Но не могу оправдать ва-
ши методы, эрледи. Поверьте, они совершенно неэффектив-
ны. Если на этом все, попрошу всех выйти. Я еще не прово-
дила утренний осмотр леди Аламинты.

Эрледи пожала плечами и вышла, даже не став настаивать.
Я все больше задумалась о причине её поведения, но вскоре
всеми моими мыслями завладел малыш. Эрлорд тоже не за-
держался, шагнув порталом, но вновь забыв свой сюртук. Не
он ему был нужен, явно не он!

Магистр провела осмотр, после чего удовлетворенно кив-
нула.

– Беременность протекает отлично, – сообщила эстресс
Марисель, – ваши способности все так же спят, поэтому раз-
витию ребенка ничего не мешает. Насчет покраснений на ко-
же: уже после обеда я принесу отвар, он как раз настоится,
и вы сможете его принять.

– Благодарю, эстресс Марисель, – с улыбкой ответила я, и магистр с поклоном вышла.

Завтрак принесли в постель. В означенное время целительница отдала отвар и растерла меня, а к вечеру я стала замечать, как покраснения исчезают, кожа возвращает свой привычный светлый оттенок. Волосы Аламинты начали отрастать, и теперь темные корни контрастировали с пепельной краской. Хотя про себя я отметила, что Аламинте был к лицу светлый оттенок, поэтому даже подумывала оставить его.

Но если я планировала сбежать и скрываться среди темных, то должна быть как они, поэтому окраска в светлый оттенок недопустима. Хотя смогу ли я сбежать или лишь занимаюсь самообманом? Эрлорд всемогущ, и единственный, кто может ему противостоять, – это делорд, правитель темных. Но с какой радости ему мне помогать?

Вечером, как и планировала, я отправилась в библиотеку. Сегодня у дверей дежурили двое светлых воинов, включая Санхеля. Хотя его я видела все реже, моя стража часто сменялась, каждые восемь часов, если я не ошибаюсь. Санхель незримой тенью двинулся за мной. Я привыкла к постоянному наблюдению, поэтому даже не обратила внимания. Выглядела я как обычно: никаких следов покраснений на коже не осталось.

Когда мы дошли до библиотеки, я остановилась у дверей и встала в проходе.

– Я люблю читать в одиночестве, – напомнила я.

– Знаю, – кивнул мужчина, – лишь проверю помещение на безопасность.

Сделав все необходимое, страж закрыл двери и оставил меня одну в пустоте библиотеки. Здесь я сразу почувствовала некую свободу, поэтому вдохнула полной грудью и прошла к стеллажу с магическими манускриптами. Я уже достаточно изучила строение этого мира, чтобы понять, что информацию о пророчествах стоит искать именно здесь, а не в историческом отделе.

– Светлая магия, – прошептала едва слышно и застыла, услышав эхо – не обычное, а будто насмешливое.

Вышла из-за стеллажа и огляделась: в библиотеке никого не было. Что за шутки? Раньше я тут эха не замечала. Вернувшись к стеллажу, я внимательно ознакомилась с корешками книг, а потом подвинула устойчивую лестницу с широкими ступенями и забралась по ней. Но самая верхняя полка все равно оставалась для меня недоступной: пришлось бы выпрямиться, а я боялась, поэтому лишь сидела на ступенях.

– Ладно, посмотрим, что тут у нас, – пробормотала и прошла пальцами по корешкам. – Темные земли и их пророчества...

Но не успела я дочитать, как прямо на моих глазах книги взлетели и... поменялись местами: с верхней полки книга перекечевала на нижнюю, а нижняя – встала на её место.

– Какого?..

Привидения все-таки существуют? Я испуганно огляделась. Пальцы мелко подрагивали. Я вновь обратила взор к книге и удивилась названию: “Светлые земли и их пророчества”. О боже!

Я медленно слезла с лестницы и прислонилась к стеллажу, прикрыв глаза. Магистр Энрад уверял, что привидений не существует, тогда что за шутки? Ладно, надо успокоиться, а потом прочитать эту книгу. Но едва я открыла глаза, как увидела этот самый корешок: рукопись висела передо мной, держась на чистой магии.

– Кто ты? – спросила в пустоту, не спеша принимать книгу.

Ответом мне, разумеется, было молчание. Я долго гипнотизировала обложку, после чего все-таки решилась взять рукопись. Пройдя к столу у окна, я буквально рухнула в кресло и дрожащими пальцами начала перелистывать страницу, ища нужный год. Кому-то, видимо, надоела моя медлительность, потому что страницы зашевелились с немыслимой скоростью и открылись на нужном временном промежутке.

– Спасибо, – поблагодарила я невидимого друга и прочитала: – Пророчество Арейма Третьего. “В ночь, когда будет светить полная луна, под небом двух миров родится мальчик, что своей силой объединит свет и тьму. Не будет ему равных, не будет ему друзей. Его опасность – в двуликости. Его имя – неотвратимость”.

Мой ребенок... объединит два мира – свет и тьму? Я приложила руку к животу и задумалась. Он еще совсем кроха, но ему предначертаны такие великие дела. Тогда что именно делают эрлорд и лорд де Шалис? Они хотят стоять у истоков, когда этот двуликий ребенок будет властвовать над обоими мирами? Хорошо это или плохо? Знать бы ответ заранее.

Я подняла взгляд и едва не вскрикнула, прикрыв рот ладонью. Напротив меня сидело оно – полупрозрачное нечто с едва различимыми человеческими чертами лица. Женскими чертами. Она действительно существует! Интересно, единогого тоже живые?

Привидение-незнакомка взяла в руки свечу и занесла её над книгой. Воск падал на страницы, растекаясь. Я молча наблюдала за её действиями, не понимая, что она хочет. Когда вся страница с пророчеством была покрыта воском, привидение вернуло свечу на место, а потом вновь подлетело ко мне.

– Что тебе надо?

Она кивнула на воск. Я некоторое время растерянно смотрела на страницу, после чего начала отдирать застывший воск широкими пластами. На обратной стороне отпечатался текст. Но как?! Страница была абсолютно гладкой! Неужели какая-то таинственная магия?

Я выложила воск на стол, после чего достала из кармашка зеркальце и начала читать новое пророчество:

“В ночь, когда будет светить полная луна, под

небом двух миров родится мальчик, что своей силой уничтожит свет и тьму. Не будет ему равных, не будет ему друзей. Его опасность – в двуликости. Его имя – неотвратимость”.

Откинувшись на спинку стула, я замороженно смотрела на новый текст. Всего одно слово заменено, всего одно! Но какой различный смысл. Я подняла взгляд на привидение, но её уже нигде не было. Кто она такая и почему решила показаться именно мне? Вопросов становилось все больше, а ответов – все меньше.

О каком именно варианте пророчества знал лорд де Шалис? Какого пророчества он жаждет: хочет власти или уничтожения миров? А эрлорд? Какую правду знает он?

И какое из пророчеств верное? То, которое скрыто от чужих глаз? Тогда у малыша огромные проблемы! Я инстинктивно погладила живот, прикусив губу. Нет, в обиду я тебя не дам, мой хороший. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Обязательно!

Поднявшись, я вырвала страницу и сожгла её с помощью пламени свечи. Я никому не позволю причинить вред ребенку.

И все же как мне быть дальше?

Книгу убрала на место, а лестницу отодвинула. Эрлорд и Джина были уверены, что я читаю любовные романы, поэтому не тревожили меня в библиотеке. Но сегодня я чувствовала себя нашкодившим котенком, поэтому выбиралась

из библиотеки словно воришка, разграбивший как минимум гробницу фараона.

И вот кто бы сомневался, что моя удача настолько же безгранична, как и вездесущность эрлорда? Столкнулась с ним, едва закрыв двери библиотеки.

– Ваша светлость! – воскликнула, схватившись за сердце. – Не пугайте меня так. Вы появились неожиданно.

– Чего именно ты испугалась? – прищурившись, спросил он и окинул меня заинтересованным взглядом. – Неужели в любовных романах есть запрещенные сцены?

– С чего такой интерес к моим пристрастиям? – совладав с испугом, продолжила я уже более бойко, выпрямившись и взглянув прямо. – Или вы тоже решились приобщиться к чтению любовных романов? Похвально, похвально. Глядишь, так у нас станет больше общих тем для разговоров. Но, знаете, начинайте читать уже сказки: скоро родится наследник, вам просто необходимо просвещать ребенка.

– Кстати, я слышал, – включился в разговор Санхель, – чтение сказок мужчинами положительно влияет на малыша в утробе матери. Ему приятен голос отца.

Вот и где он такое только вычитал? Я с такой “благодарностью” посмотрела на Санхеля, что страж опустил взгляд, умолкнув. Правильное решение! Зато правитель развеселился.

– Сказки, значит? Что ж, теперь на ночь я буду не только подпитывать, но и читать сказки. Не проводишь к стеллажам

с детскими книгами, Аламинта?

А я знаю, где они тут? Даже до любовных романов не дошла. Но, сделав абсолютно уверенный вид, я вернулась в библиотеку и направилась к крайнему стеллажу. Потом к соседнему. К следующему. Эрлорд ходил все это время рядом.

– Вы не ориентируетесь в собственной библиотеке? – с усмешкой спросил его светлость.

Значит, о том, что Аламинта не любительница чтения, он не знает, раз задает такой вопрос. Если бы знал, что Аламинта вовсе не была в этой комнате, вопросов бы не возникло. Стоило тогда не говорить ему о том, что я читаю тут любовные романы: все равно бы не заинтересовался. А то я боялась, что заметит разницу. Ничего-то он не заметит. Он совершенно не знает Аламинту.

– Здесь недавно переставляли книги. Ревизия была, – без зазрения совести солгала. – Любовные романы-то с трудом нашла.

– Даже интересно, что же там за романы, раз вы так часто здесь пропадаете.

Вот неправда! В последнее время совершенно не было времени на библиотеку, а первые дни, каюсь, узнавала много о новом мире.

– Набираюсь положительных эмоций. В реальности мне их как-то не достается, – съязвила я, и эрлорд неожиданно прижал меня к стеллажу.

Его рука легла справа, а сам он навис надо мной. Ему при-

шлось согнуться, так как более близкому контакту мешал округлый живот.

– Расскажи-ка, каких именно тебе эмоций не хватает в реальности, которые ты восполняешь в книгах? Быть может, удастся помочь.

Взгляд льдистых глаз пробежался по моему лицу. Эрлорд дотронулся костяшкой пальца до скулы, наблюдая за моей реакцией. Эмоции. Только они его интересовали. Он был настоящим энергетическим вампиром.

– О нет, ваша светлость, вам о подобных эмоциях даже неведомо.

– И все же мне интересно.

– Раз интересно, я с удовольствием поделюсь с вами любимым томом. Почитаете на досуге.

Он был слишком близко. Я начала нервничать, но между тем чувствовала странное порхание, словно нахожусь в неведомости. Неужели он оказывает на меня столь странное действие?

– Знаешь что, Аламинта? – прищурился он, наклоняясь еще ближе, буквально дыша в мои губы. – Давай.

– Что? – растерянно переспросила я, смотря почему-то на его губы.

– Книгу. Давай свою любимую книгу.

А-а, любимую книгу! А я-то подумала... Стоп, так нет у меня любимой книги! Вот кто меня за язык тянул? Чертовы гормоны. Так и скачут, особенно в присутствии эрлорда.

Взгляд как раз наткнулся на стеллаж. Названия книг были весьма страстными и романтическими. Посмотрев прямо в глаза повелителю, попросила:

– Если вы будете меня так прижимать, я могу поделиться с вами лишь своим личным пространством.

– Против него я тоже ничего не имею, – парировал мужчина, однако все же отпустил меня, пусть и весьма медленно.

Он словно наслаждался эмоциями на моем лице. Я понимала, что его это и привлекает – загадка. Ему интересно, что я испытываю, поэтому он и стремится каждый раз вызвать все новые и новые эмоции.

Я прошла к стеллажу, и мне в руку буквально “выпрыгнула книга”, которая выглядела особенно потрепанной, с гордым названием “Мой идеальный варвар”. Привидение, что ты задумало? Впрочем, было бы глупо с моей стороны возвращать книгу на место, да и какая, в сущности, разница? Просто торжественно вручила её эрлорду. Он отнесся к презенту с сомнением.

– Кажется, ты не раз её читала.

– Не только я. Она очень популярна. Её все дворцовые читают.

Очень надеюсь, что там что-то очень и очень откровенное. Когда эрлорд её прочитает, скажу, что пошутила над ним. Мысленно я уже рисовала в воображении эрлорда, читающего откровенный любовный роман под одеялом с одним-единственным светильником, не в силах оторваться от него. М-

м... на это я бы посмотрела.

Эрлорд привычно разрезал пространство и “запулил” в открывшийся проем книгу. Даже жалко её. Боюсь, она такого полета не переживет – видно же, что книга очень популярна!

– Ознакомлюсь позже. В перерывах между подписанием государственных указов, – сыронизировал он. – Так мы идем за детскими сказками?

– Сюда, – кивнула в сторону и повела к следующему ложному стеллажу.

Оказалось, что детские сказки у окна справа. Но кто ж знал? Пришлось обойти всю библиотеку, прежде чем найти. Но и здесь перед нами встала еще одна не менее сложная задача: отыскать ту самую книгу, которую будет слушать малыш.

– Сказка не должна давать ложных надежд и иллюзий. Предлагаю выбрать что-нибудь готическое и правдоподобное, – произнес эрлорд задумчиво.

– Не согласна, – возразила я. – Когда, как не в детстве, слушать добрые сказки? Познакомиться с суровой реальностью жизни наш ребенок еще успеет, когда вырастет. Пока же...

Я потянулась рукой к красочному корешку книги, пока моё запястье не перехватил эрлорд. Он развернул меня.

– Наш ребенок? – переспросил он и неожиданно улыбнулся. – Мне нравится. Но выбор сказки за мной.

Пришлось смириться. На самом деле я была совершенно

сбита с толку. Стояла, держась за запястье, которое еще горело от прикосновения его светлости. Все же интересно, какое из пророчеств известно ему и что он собирается делать с ним?

– Когда определитесь с выбором, буду ждать, – сказала я и, обогнув мужчину, едва ли не бегом направилась к выходу.

Глава 10

Ближайшие несколько дней прошли под лозунгом Джинны “Узнать пол ребенка любыми средствами”. Вот и сегодня первым, что я увидела, проснувшись, было обручальное кольцо на тонкой ниточке, вращающееся над моим животом. Подняв взгляд на Джину, которая с энтузиазмом следила на кругах кольца, я спросила:

– Эрледи, что на этот раз?

– Узнаю пол ребенка по обручальному кольцу.

Хм, признаться, о таком я слышала, как и еще о паре десятков мифов, с помощью которых можно узнать пол ребенка. Вот только теперь я однозначно не хотела его знать: в глубине души надеялась, что у меня будет дочь. И знать заранее совершенно не хотелось!

– Да, но обручальное кольцо не моё. Я не замужем, – напомнила на всякий случай, если у эрледи начался старческий склероз.

– Это не проблема. Я использовала свое.

– Какое счастье, что вы решили поступить именно так, а не выдали меня замуж ночью тайком. С вашим энтузиазмом станется.

Усмехнувшись, я поднялась с кровати и направилась в ванную. Джина смотрела мне вслед задумчиво: её взгляд отражался в зеркале ванной, пока дверь была открыта. Остав-

шись одна, я спокойно вздохнула. То ли еще будет!

Ночью у меня опять было обучение. На этот раз я не выдержала и задала провокационный вопрос магистру Энраду:

– Что будет, если уничтожить тьму и свет?

Мужчина нахмурился. Он явно понимал, о чем идет речь, что уверило меня в одном: он знает обе стороны пророчества, и настоящую, и фальшивую. Неужели здесь все всё знают? Или же вокруг меня все не такое, каким кажется?

– Все мы – тьма и свет. Темные и светлые. В нашем мире нет тех, кто не обладает магией, поэтому уничтожить тьму и свет – уничтожить всех её носителей. Но к чему столь странные вопросы?

– Просто внезапно подумалось, как было бы хорошо в мире без магии, – слукавила я, и магистр покачал головой.

– Вот что в вашей голове, – задумчиво пробормотал он. – Вы хотите, чтобы все, как и вы, не обладали магией? Тогда, боюсь, придется уничтожить всех, чтобы возродить новый мир. Наша магия с нами неразделима, именно поэтому межрасовые браки невозможны. Если заглушить магию хотя бы на время, была бы возможность выносить дитя. Но пока это из раздела псевдомагической науки.

– Но вы озвучили эрлорду именно эту версию.

– Даже она звучит более правдоподобно, чем то, что вы из другого мира. Однако меня пугают ваши рассуждения. Надеюсь, вы не думаете всерьез уничтожить мир?

Хм, хороший вопрос. Как раз об этом и раздумывала, ед-

ва появлялись мысли о родах. Действительно ли мой ребенок способен уничтожить мир? Или же объединить его? Если первое, то я действительно собираюсь уничтожить мир, ведь пожертвовать жизнью еще не рожденного дитя я не готова.

Привидение мне так и не встречалось, хотя я старалась частенько заглядывать в библиотеку. Эрлорд так и не нашел подходящую сказку, по крайней мере, никаких книжек на ночь мы еще не читали.

За завтраком Джина внимательно следила за моим рационом. Едва я взяла мясо, как она хлопнула в ладоши и сказала, что точно мальчик! Тогда я тут же макнула мясо в соус, наподобие брусничного, и зачерпнула его побольше. Эрледи вздохнула и, словно фокусник, достала из кармана ключ, подвинув его ко мне.

– Возьми.

Ага, и об этом мифе знаем. Если возьму за длинный конец – будет мальчик, за круглый – девочка. Поэтому я очень внимательно и осторожно брала ключ посередине – там, где заканчивалась круглая часть и начиналась длинная. Джина вновь вздохнула и недовольно отвела взгляд.

А ведь вполне возможно, что она знает о пророчестве, причем о плохой его стороне, тогда она хочет узнать пол ребенка, чтобы... чтобы что? Предотвратить роды? Неужели она может быть настолько жестока?

Еще я поняла кое-что другое: Джина была достаточно ум-

на и образованна, чтобы не верить во все эти приметы. Она делала это специально: выводила меня, докучала, чтобы рано или поздно я согласилась на ритуал, устав от её бессмысленных попыток. Она пыталась осадить меня, словно крепость, и ждала, когда закончатся припасы – мое терпение. Но я не собиралась сдаваться: в этом случае я стану неприступной Троей, только коня в дар никогда не приму.

Хотя если конь будет безумно привлекательной коляской...

Позавтракав, я отправилась на традиционную прогулку. Прошел уже месяц, хотя за последние недели ничего особенно не изменилось, все было по-прежнему: эрлорд приходил каждый вечер, я заботилась о ребенке, а по ночам все больше узнавала об окружающем мире, знакомилась с традициями темных и частично – светлых. Я все больше стала задумываться над тем, что сбежать мне не удастся, но тогда вставал вопрос: какие отношения мне строить с эрлордом?

– Его светлость в последнее время появляется все реже, – заметила я, обращаясь к Марисель. – Неужели он осознал, что мне тоже следует давать свободу?

Мы проходили мимо фонтана, и я, наслаждаясь его прохладой, сбавила шаг.

– Он стал приходиться реже, – согласилась магистр, – но вряд ли это связано с вашей свободой. Эрлорд готовится к Отбору, который начнется чуть меньше чем через неделю. А через пару месяцев у Светлых земель появится правитель-

ница.

Ах да, я постоянно забываю: он ведь скоро женится. Это вызвало неожиданное раздражение. Нет, я не ревновала или что-то подобное, скорее, злилась на превратности судьбы. Если я все же останусь рядом с эрлордом, чтобы быть с ребенком, что меня ждет в жизни подле правителя? Унижение и горе? Вряд ли я выйду замуж, будучи матерью наследника, да и выжить во дворце, где есть правительница, тоже задача не из легких.

– Марисель, – обратилась я к целительнице, почувствовав резкую смену настроения, – позвольте мне побыть одной. Позже я поднимусь в библиотеку. Вам не о чем беспокоиться.

– Леди Аламинта, позвольте не согласиться, – заволновалась магистр. – Срок уже приличный, а магия к вам может вернуться в любой момент: ваш случай уникальный и неизученный. Я хочу проследить, что с ребенком всё будет в порядке. Не могу оставить вас одну.

– Разве я одна? – спросила с лукавой улыбкой.

О нет, я имела в виду вовсе не ребенка, а Санхеля, который был моей незримой тенью и сейчас прятался где-то за кустами, наблюдая издалека. Обычно если это не Санхель, то обязательно кто-то другой из стражи. Марисель смущенно опустила взгляд.

– Оставьте меня. Мне хочется погулять в одиночестве.

Целительница поджала губы, но подчинилась и медлен-

но направилась к дворцу. Мне же словно дышать стало легче, полной грудью. Под постоянным надзором я находиться устала: были бы это родные люди, а не те, кто был ко мне приставлен для благополучия ребенка, было бы другое дело. А так я словно птица в клетке. Разумеется, я была благодарна за помощь и поддержку, но мне хотелось тепла и любви, которые обычно дарят родные.

До этого момента я старалась не думать о том, что оставила на Земле. Просто гнала от себя эти мысли, запрещала вспоминать, но сейчас зелень сада словно бросила меня в омут воспоминаний, заставила подумать, что было бы, окажись я беременна на Земле.

Но нет, этому не бывать. Все, что осталось в прошлом, для меня отныне табу. Теперь новая жизнь, которую я постепенно познаю благодаря ночным занятиям с магистром Энрадом.

Вот так, гуляя и предаваясь не самым радужным мыслям, я зашла во фруктовый сад. Здесь росли забавные ягоды, размером с инжир, но свисающие гроздьями. Поэтому идти приходилось, в прямом смысле отодвигая каждую такую увесистую гроздь. Но мне нравилось здесь: полутень приятно снимала усталость от жаркого дня, а сладкий запах щекотал ноздри и распалаял вкусовые рецепторы. Кажется, что тут я в безопасности от всего мира.

В какой-то момент, отодвинув очередную гроздь, я услышала едва слышный рык. Впереди, между тонкоствольных

деревьев, грациозно вышагивала огромная черная кошка. Я застыла, а сердце ускорило свой бег. Огромный черный зверь имел пятнистую окраску, шерсть была словно велюровой – переливалась, лоснилась, сияла. Но огромная кошка внушала в меня далеко не благоговение перед её красотой, а нечто большее – страх. Я знала, что дикие звери редко бывают добрыми, чаще они ищут добычу. И становиться этой добычей мне никак не хотелось.

Вот и погуляла в саду, в безопасности. Где же Санхель, когда он так нужен?! Если не Санхель, который не может быть со мной все часы в сутки, то кто-нибудь другой, пожалуйста, помогите! Где же эта хваленая стража?

Я сглотнула, сделав осторожный шаг назад. Ветка хрустнула под ногой, отчего кошка притихла. Казалось, она приготовилась к прыжку. Я инстинктивно закрыла живот руками, словно в попытках защитить дитя, и отвернулась, готовая ко всему. Убегать нельзя: догонит – хуже будет. А так, может, есть возможность, что она уйдет, не тронет...

Шершавый язык лизнул мою руку. Уже пробует на вкус? Я обернулась к зверю и застыла: на меня смотрели совершенно умные глаза, полные интереса и радости, но никак не враждебности. Я боялась ошибиться, сердце подрагивало.

– Хорошая киса, – пробормотала я, боясь шевельнуться и убрать руки с живота. – Хорошая... Ты же не тронешь меня? Что ты здесь забыла, красавица? – Зверь фыркнул, словно ему не понравилось обращение. Я вновь сглотнула, прежде

чем спросить: – Заблудилась?

И, будто поняв меня, огромная пантера мотнула головой и... улыбнулась. Точнее, оскалилась. Но почему-то я не испугалась, потому что сразу поняла эмоции, испытываемые кошкой. Они не были враждебными. Это заставило меня немного расслабиться и оглядеться. Санхеля не было. Быть может, зверь действительно не опасен, раз нигде нет стражи? Потому что я не верю в то, что они оставили бы меня без присмотра. Да за такое с них эрлорд три шкуры спустит.

– Надеюсь, ты из питомника лорда де Шалиса, – проговорила я и осторожно, медленно положила руку на мохнатую голову. – Иначе у тебя могут быть проблемы.

Зверь снова лизнул мою руку. Я осторожно погладила его, боясь совершать резкие движения, а кот (или кошка?) даже заурчал от удовольствия и придвинулся ближе. А он вполне ничего...

– Аламинта, отойди от него, – раздался позади стальной голос эрлорда.

Я обернулась к мужчине. Он стремительно вышел из портала, а следом за ним – Санхель. Вот и где он был раньше? Его светлость буквально отдернул меня от кошки, которая тут же оскалилась и выпустила клыки, пригнувшись к земле. Что здесь происходит? Зверь все-таки опасен?

– Умерь свой пыл, мальчишка, – бросил эрлорд. – Я сейчас не менее удивлен, чем ты. – Я переводила взгляд с Анвэйма на зверя и совершенно ничего не могла понять. Кто

эта пантера? – Предлагаю начать разговор в ином месте и при ином... обличье.

Пантера едва заметно кивнула. Да-да, именно кивнула! Я смотрела на неё с раскрытым ртом: она реально все понимает! Разумный зверь – и такое бывает?

– Что здесь происходит? – спросила прямо, переводя взгляд с одного на другого, а потом на Санхеля, который, судя по всему, и позвал эрлорда.

Так что такого случилось, что Санхель не сам устранил проблему, а решил доложить о ней повелителю? Пантера приблизилась ко мне и толкнулась в руку. Я инстинктивно погладила большую голову, улыбнувшись: зверь мне нравился, он был умный и ласковый и явно не собирался причинять мне вред.

– Думаю, ты и сама уже догадываешься, – ответил его светлость и прищурился. – Или нет?..

Зверь опять зарычал, но под взглядом эрлорда вновь при-
смирел, после чего развернулся и... скрылся в саду. Пока я
смотрела ему вслед, эрлорд подхватил меня на руки и вместе
со мной вошел в портал. От прикосновения с магией света
я сначала почувствовала холод, но он быстро сменился теп-
лом; вокруг царил свет – согревающий, манящий, ослепля-
ющий, но он закончился так же быстро, как и начался. Миг
– и мы стояли посреди моей комнаты. Мужчина опустил ме-
ня на пол, после чего притянул к себе, нависнув сверху. Он
показался мне пышущим гневом быком, а я – тореадором,

который показал красную тряпку на корриде. Вот только я была дальтоником, потому что понятия не имела, откуда я взяла ту самую красную тряпку.

– Что-то не так, ваша светлость? – достаточно миролюбиво спросила я. – Отпустите. Вы прижимаетесь слишком тесно.

Я ему не бездушный предмет, чтобы вот так таскать меня. Мужчина отстранился лишь немного, но недостаточно, чтобы я смогла перевести дыхание.

– Ты еще спрашиваешь, что случилось? – спросил он вкрадчиво. – Ты ведь не можешь не знать, что произошло. Ты ведь темная. И если это то, о чем я думаю, Аламинта...

Он не договорил, будто не нашел слов. Странно, но, кажется, в моем присутствии великий правитель все чаще теряет дар речи. Я прямо делаю успехи. Но о чем он вообще говорит? Что я должна знать как темная? Вздернула бровь, вопросительно взглянув на Анвэйма.

– Если это то, о чем вы думаете, то что?.. – спросила я тихо. – Что вы сделаете?

Анвэйм придвинулся ближе, едва касаясь моих губ. Его рука дотронулась до живота. Он был слишком близко, слишком интимно.

– Ты моя, – выдохнул он. – Моя.

Мне хотелось возразить. Спросить, какое он имеет право претендовать на меня. Но я умолкла. Сама не знаю почему. Быть может, на меня произвел впечатление его будоражащий

голос; может, все дело в рациональности: если я приму его правила игры, он не причинит мне вреда, позволит остаться рядом с ребенком...

– По крайней мере, пока в тебе мой ребенок, – добавил он, разрушив любые успевшие возникнуть надежды. Казалось, словно он сказал это больше для себя, чем для меня. – И мне плевать на проклятье правящего рода Фарахейма.

Та-а-ак, а проклятье тут при чем? Непонимание ясно читалось на моем лице, из-за чего эрлорд нахмурился.

– Хочешь сказать, что ты действительно ничего не поняла?

– Что именно я должна понять? – спросила я, вскинув бровь.

– Ты знаешь, кем был тот шагрис?

Шагрис? Вот, значит, как звали этого зверя. Что ж, теперь я чуточку больше осведомлена об этом мире. Поняв, что я попала в ловушку собственной необразованности, сделала умное лицо и кивнула. Только вот обмануть Анвэйма оказалось не так просто, он обхватил меня руками за талию, не давая мне вырваться, и обманчиво спокойно продолжил:

– Шагрис – это второе обличье правящего рода Фарахейма, они все оборотни. И то, как они узнают свою истинную, знает каждый темный ребенок. Более того – знает и светлый. – Он наклонился еще ниже, заставляя мое сердце бешено колотиться. – Но ты ведь не знаешь об этом. Так кто ты?

Казалось, что-то разбилось. Это было мое спокойствие.

Сейчас оно разлетелось вдребезги, и я старалась собрать ку-сочки воедино. В этом мире существуют оборотни – это раз. Я только что встретила представителя правящего рода Фа-рахейма – это два. По намекам Анвэйма, я являюсь истин-ной какого-то шагриса – это три. Меня рассекретили – это четыре. В какую из сторон бежать?

– Не понимаю, о чем вы, – прошептала испуганно, попы-тавшись отстраниться, но куда там: держали меня крепко.

Его светлость наклонился ко мне, желая узнать ответы, а я буквально вся сжалась от страха. Что он сейчас сделает? Заберет меня в Жемчужный дворец? Теперь его ничто не удерживает, ведь он знает: я не дочь де Шалиса, а значит, не имею никаких прав и защиты. Мои губы слегка подрагивали и невольно приковали взгляд эрлорда. Странное волнение охватило меня, а звуки вокруг словно притихли.

В этот момент дверь со стуком распахнулась и в гости-ную вошел высокий мужчина с темными волнистыми воло-сами, торчащими во все стороны. В одном-единственном ха-лате и домашних тапочках, но при этом каким-то образом он не потерял статность и величие. Наоборот, буквально вну-шал некий подсознательный страх. Во лбу переливался тем-ный каплевидный камень, похожий я видела у эрлорда, толь-ко светлый, когда тот плёл заклинания.

Но удивило меня не это, удивило меня иное. Это был тот самый. Из моего сна.

Незнакомец улыбался. Широко и счастливо. Но улыбка

померкла, когда он увидел меня в непозволительной близости с эрлордом. Стремительно преодолев разделяющее нас расстояние, буквально выхватил меня из объятий – впрочем, Анвэйм продолжил меня удерживать, разве что слегка отстранил, чтобы не причинить дискомфорта.

А что, собственно, происходит?..

– Убери руки, – прошипел незнакомец, оскалившись.

Мамочки, это клыки?! Ах да, это же, кажется, тот самый шагрис и представитель правящего рода, судя по словам Анвэйма. Все еще с трудом могу поверить в это.

– А мы на «ты»? – хмыкнул эрлорд. – Забываешься, мальчишка.

– Вы оба забываетесь, – сказала я и высвободилась из объятий мужчин, достаточно грубо скинув их руки. – Что за собственническое поведение?

– Возможно, я несколько груб, – не стал отрицать шагрис-мужчина, – но разве возможно устоять, когда я встретил свою истинную?

Значит, слова эрлорда действительно были правдой? Перевела взгляд на Анвэйма, требуя от него объяснений, но правитель Ардахейма смотрел исключительно на незнакомца, а тот – на меня. Вот так и стояла между мужчинами, перетаскиваемая, словно канат. В переносном смысле, разумеется.

– Она не может быть твоей парой, – проговорил Анвэйм, – она мать моего ребенка.

На миг темный стушевался, словно задумался. У меня возникло ощущение, что он не соотносил мой образ с образом Аламинты. Интересно, он также видел меня во сне? И кого именно он видел – меня настоящую или Аламинту? Почему-то я была уверена, что все дело в той ночной встрече, хотя я еще не до конца понимала, что от меня хотят и как следует себя вести.

– Я слышал об этом, – кивнул темный и посмотрел мне в глаза. – Но сейчас уже ничего не имеет значения. Она – моя истинная, пара, с которой я проведу всю жизнь. Теперь я нашел её и никуда не отпущу. – Темный улыбнулся и перевел суровый взгляд на эрлорда. – Вы ведь знаете, ваша светлость, сны могут быть такими непредсказуемыми в нашем роду.

Светлый не спешил отвечать или соглашаться. А я по-прежнему стояла между двух огней, не зная, что делать и куда бежать от этих мужчин. Что мне делать с полученной информацией? В каком смысле я – истинная пара? Если принимать за чистую монету фильмы и книги, из которых я знакома с данной фразой, то ничего хорошего мне это не сулит. Ведь у меня ребенок от светлого. Да и... разве я не должна чувствовать обратного притяжения? Быть может, там связь физического плана и ему нужно лишь тело, а не я сама? Я ведь оказалась здесь случайно.

– Аламинта, – обратился ко мне эрлорд, причем в его голосе чувствовалась сталь, – ты видела во сне делорда?

Делорда? Правителя Фарахейма? Хотела уже ответить от-

рицательно, но запоздало поняла, что тот незнакомец из сна и человек, стоящий рядом, и есть делорд, Хассаир! Анвэйм сказал, что шагрис – второе обличье правящего рода, но род ведь может быть обширным, любой его представитель мог видаться мне во сне... но чтобы сам делорд!

О мой бог. Мне не хватало одного правителя на мою голову, как судьба решила подшутить и послала второго. Вот и как от них сбежать?

Нет, от них не сбежишь. Ни от одного из них. Теперь я поняла это отчетливо. Один – отец моего ребенка, а второй – истинная пара, судя по уверениям. Хотя в это сложно поверить.

– Да, – глухо ответила я и почувствовала, как мысленно эрлорд отдалается от меня, в то время как Хассаир становится незримо ближе.

– Неужели ты думал, что я мог ошибиться? – спросил темный с вызовом.

Да, он думал об этом. Ведь теперь Анвэйм догадался, что произошла подмена, поэтому он надеялся, что истинной является именно Аламинта, а не я. А если это действительно я? И что мне тогда делать?

– Что все это значит? – спросила прямо и обратилась в первую очередь к делорду: – Как вы заметили, я в положении. Мой ребенок – светлый. Вас это не смущает?

– Смущает, – заявил он и склонил голову набок, – я должен убедиться, что этот ребенок не опасен для тебя, моя

судьба.

– Ребенок не опасен, – одновременно с эрлордом произнесла я, и мужчины встретились взглядами.

Продолжил Анвэйм:

– Он не опасен. Аламинта сейчас... нейтральная.

Тут Анвэйм наградил меня смешливым взглядом, мол, теперь-то он разгадал эту загадку. Я едва не закатила глаза и... плюхнулась на диван, подбив под спину подушку. Просто устала стоять на ногах, пока эти двое выясняют, чей камень во лбу ярче светится. То есть чья корона увесистее. То есть чье достоинство... ну вы меня поняли.

– В каком смысле нейтральная? – удивился темный. – Что вы хотите этим сказать?

– Уже передумали жениться? – хмыкнул эрлорд, сложив руки на груди, и пояснил: – Лорд де Шалис провел некий ритуал, подробности которого он не раскрывает. Быть может, вам удастся узнать правду. Мне он говорить отказывается, впрочем, у каждого из нас есть право хранить в тайне наши способности.

Да, но способности эрлорда ни для кого не секрет. Анвэйм на протяжении всей речи продолжал насмешливо смотреть на меня. Ну вот что за мужчина?

– Стоит наградить лорда де Шалиса орденом за то, что не раскрывает секреты темного искусства чужакам, – уколол Хассаир и обратился ко мне: – Аламинта, собирай вещи. С лордом де Шалисом я улажу все вопросы. Мы немедленно

отправляемся в Темный дворец.

– Нет, – заявил эрлорд.

– Нет? – удивленно переспросил делорд, совершенно недоуменно. Кажется, слышать отказы ему доводилось крайне и крайне редко. – Ваша светлость, вы имеете хоть каплю сочувствия? Вы знаете о связи истинных пар, я теперь просто не смогу противиться зову. Аламинта станет моей женой в скором времени, и чем быстрее мы устроим этот союз, тем лучше.

Я даже восхитилась этим мужчиной. Какой он!.. Ух! Жаль, что моего мнения не спрашивает. Нашелся еще один, так сказать.

– Ваше темнейшество, – начал эрлорд, – не торопите события. Я не позволю своему наследнику жить в вашем дворце, поэтому вы не можете забрать Аламинту прямо сейчас. Напомню, она является не только вашей избранницей, но и матерью моего ребенка.

– Что не отменяет того факта, что она моя истинная. Я имею на неё права.

– Как и я на своего ребенка, – заявил светлый. – Даже больше, чем вы. Кровная связь нерушима.

– Может быть, – вмешалась я, – но я все же человек, прошу заметить, свободный, хотя и в несколько щекотливом положении. Поэтому прошу позволить мне самой решить, на что я имею право, а на что – нет. Перестаньте разговаривать обо мне как о предмете мебели.

– Согласен, – неожиданно заявил эрлорд. – Аламинта взрослая и сама может решить, где ей лучше.

– Я – правитель Фарахейма, – напомнил делорд между прочим, – так что по существу я имею кое-какие права, в том числе казнить и миловать на своей территории.

Он слишком быстро пожалел о своих словах под моим возмущенным взглядом. Да и эрлорду явно не понравилась смена настроения темного.

– А жизнь с вами – это казнь или помилование? – вмешался Анвэйм, за что получил колючий взгляд от делорда. Кажется, светлый неожиданно повеселел. Что именно было причиной смены настроения?

Создалось впечатление, что правители знакомы ближе, чем хотят показать сейчас. Эрлорд сел рядом, слишком близко. Я отодвинулась и потянулась к графину. Стаканы подставили оба мужчины.

– Я настоящее помилование, Аламинта, только позволь мне это доказать, – произнес делорд, и я с удовольствием приняла его помощь.

– Спасибо.

– Не за что, дорогая. Ты можешь собирать вещи.

Опять двадцать пять! Да что же за приказы?!

– Аламинта никуда не поедет, – вновь произнес Анвэйм. – Либо Аламинта останется здесь, в доме своего отца, либо я забираю её в Жемчужный дворец до самых родов. Только после этого вы сможете забрать свою истинную.

– Вы только что говорили о моем выборе, – прошипела я, возмущенно обернувшись к мужчине.

– Но ты ведь сделаешь правильный выбор, да? – с натянутой улыбкой спросил эрлорд. Захотелось плеснуть в него водой из стакана. Вовремя вспомнила, что передо мной целый правитель, за которого могут отвинтить мне голову.

– Вы называете это вариантами, ваша светлость? – хмыкнул темный. – Больше похоже на условия! И пересядьте на кресло же, наконец! Она моя истинная. Мне не нравится, что рядом с ней другие мужчины.

Вот теперь эрлорд возликовал окончательно: он чувствовал эмоции делорда, которые, впрочем, тот и не пытался скрывать. Мне же в этот момент хотелось уйти под землю и никогда не возвращаться. А лучше вернуться в свой мир, прихватив, разумеется, и малыша.

Правители продолжали обмениваться пикировками и доказывать, чья корона весомее, точнее, чья магия сильнее, судя по тому, что периодически у обоих во лбу загорались те самые камни. Я так понимаю, это и есть те самые “короны”. Но хотелось взять большую ложку, желательно половник, и стукнуть обоих по этим самым местам и понаблюдать за их реакцией.

– Она мать моего ребенка, – повторил спокойно эрлорд. Кажется, скоро я действительно начну считать эту фразу своим официальным статусом. – Об этом знает весь мир. О вашей же связи пока никому не известно. Не хотите же вы, что-

бы Фарахейм узнал, что истинная их повелителя носит под сердцем светлое дитя? И это дитя будет наследником Ардахейма. Дайте им немного времени.

– Мне плевать, – фыркнул темный, теряя самообладание. – Пусть каждый ребенок в Фарахейме знает, что я вскоре женюсь. Это будет даже прекрасной новостью. Не устроить ли нам бал в эту честь?

– Ты сумасшедший, – прошептал Анвэйм, резко сменив тон с официального. И сейчас я убедилась, что они знакомы ближе, чем хотели казаться. Хассаир продолжал улыбаться. – Я не позволю тебе устроить никакой бал. Мальчишка, ты хоть понимаешь, как сильно обостришь отношения между Ардахеймом и Фарахеймом? Думаешь, люди будут в восторге от этой новости? Многие даже могут потребовать избавиться от ребенка.

– Я не позволю избавиться от ребенка! – воскликнула раньше, чем успела обдумать свои слова, и обхватила руками живот. – Вы ведь тоже этого не позволите, ваша светлость?

Напряжение можно было резать ножом. Я смотрела на эрлорда, а тот – на Хассаира. Они готовы были поубивать друг друга ради своих “корон”, доказывая, кто прав и кто круче. Мне же было абсолютно безразлично, кто из них главный. Намного важнее, что я готова послать их обоих, если хоть один зайкнется об опасности для этого ребенка.

В этот момент двери открылись и вошел лорд де Шалис. Еще никогда я не была так рада его видеть!

Глава 11

Если я думала, что с приходом лорда де Шалиса все изменится, то сильно ошибалась: изменилось всего лишь место дислокации на кабинет хозяина дома. Причем нас с лордом де Шалисом мягко вытеснили, поэтому мы отправились пить чай в гостиную.

– Что произошло? – спросил хозяин дворца, как только за служанкой, что принесла нам чайный сервиз, закрылась дверь. – Почему его темнейшество здесь и спорит с эрлордом? И как в этом конфликте оказалась замешана ты?

– Понимаете ли, лорд де Шалис, ваш план был далек от идеального, – сообщила я с нервной улыбкой. – И уж тем более никто из нас не ожидал, что в дело вмешается случай. Или судьба. Называть можно по-разному.

Санронг застыл с протянутой к столу рукой и непонимающе уставился на меня. Я же взяла свою чашку, пригубила горячий напиток и вздохнула: пожалуй, мне не хватало умиротворяющего мятного аромата. Очень не хватало.

– Что ты хочешь этим сказать, Аламинта?

– С чего бы начать? – задумчиво проговорила я, заметно успокоившись. Всё чудодейственный чай! – Может, с того, что я внезапно стала истинной его темнейшества? – Я искренне насладилась изумлением на лице “отца” и тут же пошла в атаку: – А вы меня даже не предупредили, что пра-

вители Фарахейма – двуипостасные, да к тому же имеют истинных.

– Ты... ты видела его во сне? – с запинкой спросил лорд де Шалис.

Я немного помолчала, испытывая нервы мужчины на прочность. Наверняка он тоже сейчас думал, не его ли дочь истинная его темнейшества? А если она умерла, тогда... интересно, а могут ли быть еще истинные у правящего рода? И могут ли они иметь детей и вступать в браки с другими девушками? Иначе правящий род заранее обречен. Кажется, все эти мысли пронеслись в глазах де Шалиса.

– Видела, – кивнула я и заметила в глазах Великого лорда облегчение. Кажется, моя теория оказалась верной. – Хотя не уверена, как действует связь истинных. Я ничего не чувствую к Хассаиру. Пока что.

Санронг вновь нахмурился, а потом поднялся и прошел к глобусу, который... оказался мини-баром. Достав оттуда бутылку с янтарной жидкостью и бокал, он вернулся и от души плеснул себе горячительного, а затем залпом выпил, поморщившись.

– Я не знаю, как работает связь. Правящий род бережно хранит этот секрет. Но дело дрянь. Это грозит разрастись в войну.

– В войну... – тихо проговорила я и неожиданно подумала: – А не этого ли вы хотели? Что на самом деле было с Аламинтой? Родить ребенка от светлого правителя было ва-

шим планом?

– Слишком много вопросов.

– Но я получу на них ответы, – настояла я. – Теперь бессмысленно все скрывать, Санронг.

– О чем ты?

– Его светлость догадался, что я фальшивка, – искренне ответила я и поспешила добавить: – Я ему ничего не говорила. Не знаю, как многое он успел понять, но ваш прокол с моими знаниями о правящем роде всему виной. Я приняла его темнейшество за обычного кошака. Даже более того – красавицу-кошку.

На последних словах я усмехнулась, наблюдая, как бледнеет лицо Санронга. Он плеснул себе еще алкоголя и так же быстро осушил бокал. Вздохнув, он опустил голову.

– Не знаю, кто все это затеял. И думаю, ты права насчет его планов. Вполне возможно, этот кто-то и хотел развязать войну, хотя знать, что ты станешь избранной, никому не под силу. Пока могу сказать одно: я не причастен. Моя дочь связалась не с той компанией. Я бы никогда даже не подумал вмешивать мою прекрасную Аламинту во всю эту грязь, подвергать её жизнь опасности.

– Почему вы во всем не признались его светлости?

– Чтобы мой род заклеямили предателями? Я потерял дочь, но честь все еще при мне. А теперь, когда ты избранная Хассаира, я могу в этом признаться: моя дочь связалась не с теми людьми и совершила много ошибок. Мне пришлось её

в какой-то момент... прикрывать. Теперь благодаря вашей связи Хассаир не решится утопить в бесчестии род, из которого вышла его избранница.

– Вы пытались выяснить, кто был причастен к этому?

– Пытался, но следы чисты, никому не удастся их найти, поверь мне. Аламинта явилась во дворец едва живая, тогда же я и провел ритуал. А дальше... ты знаешь.

– Теперь вы расскажете обо всем его светлости? – спросила прямо. – О том, кто я на самом деле, что случилось с Аламинтой? Быть может, ему удастся поймать этого неведомого заговорщика?

Напряженный взгляд Санронга говорил о том, что у него иные планы. Рассказывать он ничего не собирается. Почему? Лукавит в разговоре со мной и боится, что эрлорд почувствует это лукавство? Но несмотря ни на что мне отчаянно хотелось ему верить.

– Ты ведь понимаешь, что едва я отрину наше родство, как он заберет тебя в Жемчужный дворец? Я хотел удержать тебя здесь, обучить всему, чтобы светлый повелитель никогда не догадался и позор нашей семьи навсегда остался в стенах этого замка. Теперь это бессмысленно. Так что решать тебе. Чего хочешь именно ты?

Я задумалась. Не потому, что решала, отправиться мне в Жемчужный дворец или остаться, нет: знала точно, что в Ардахейме мне не место. У светлого повелителя скоро отбор, значит, появится жена, а посему мне и моему ребенку будет

ох как несладко. Я думала над другим. Насколько Санронг любил свою дочь. Я вспоминаю этого мужчину месяц назад – озлобленным, яростным. Каждый переживает горе по-своему, возможно, в тот момент он ненавидел меня больше всех на свете, ведь он потерял горячо любимую дочь. Могла ли я его винить? Вряд ли. Не судите, да не судимы будете.

– Я хочу спокойной жизни рядом с ребенком. Увидеть, как он родится, а потом следить, как растет. Стать матерью-одиночкой, надеясь, что когда-нибудь встречу мужчину, который искренне полюбит меня и примет с ребенком.

– Этот ребенок никогда не будет твоим. Он наследник Ардахейма. Потенциально опасный – как искра, способная разжечь пламя переворота. Он будет воспитываться своим отцом. И никак иначе.

– Но ведь клятвы и отречение от престола никто не отменял, судя по законам, которые я успела изучить.

– Для этого ребенок должен быть в сознательном возрасте, – напомнил Великий лорд. – Он должен быть совершеннолетним.

– А до этого возраста он не причинит никому вреда: дети не способны к жестокости.

– Зато детям могут вложить нужные мысли в голову и использовать их в своих целях – в регентстве. Ты идеалистка.

– Возможно, – не стала я спорить. – Однако я еще надеюсь, что смогу не только родить этого ребенка, но и воспитывать его.

Санронг покачал головой, опустошил еще один стакан, пока я допила чашку чая и отставила её.

– Мой тебе совет, иномирянка: забудь о ребенке. Ты истинная Хассаира – по крайней мере, по предварительным данным самого повелителя, поэтому настраивайся на то, что светлый ребенок останется в твоей жизни перевернутой страницей, а тебя ждет крепкая семья с любящим и любимым мужчиной, а также приятный бонус в виде нового титула соправительницы.

Все так. Все по-умному и все логично. Однако сердце изнывает. За этот месяц я так успела свыкнуться с мыслью, что этот ребенок мой, что ничего не могу с собой поделаться. Знаю, что не имею на него прав, но голос разума неподвластен сердцу.

– Спасибо за совет, лорд де Шалис. Я действительно постараюсь им воспользоваться.

Двери открылись. Вошли сразу оба правителя – сами, без объявления или приглашения слугами, причем его светлость был весел, в отличие от Хассаира. Тот хмурился и метал взглядом молнии в светлого. Подойдя ко мне, Хассаир подал мне руку.

– Аламинта, не хочешь отправиться со мной во Дворец Ночи? Обещаю показать тебе лучшие места. А также свою коллекцию золотых фигурок.

Я посмотрела на Анвэйма, чей взгляд выражал примерно такую мысль: “Главное, другую фигурку ей не показывай”.

В общем, почему-то веселость покинула его лицо, будто он пожалел о принятом решении.

– Не смею отказать, ваше темнейшество, – пробормотала я, и в этот самый момент Хассаир притянул меня к себе и одновременно открыл портал.

Но перед нами будто выросла непроходимая стена, которая больше взбесила делорда, чем действительно представляла препятствие. Он развернулся к правителю Ардахейма.

– Что-то еще, ваша светлость? Не доверяете моему слову? Мне казалось (или я хотела надеяться?), что Анвэйм сейчас откажется от соглашения, заключенного между ними.

– Ну что вы, как я могу? Остался сущий пустяк, – отозвался Анвэйм и снял с себя медальон на длинной цепочке, представлявший собой сферу, вокруг которой вращался ободок. Подойдя ко мне, он повесил его мне на шею. Подобного я не ожидала, поэтому была сбита с толку. – Если тебе или ребенку будет угрожать опасность, я почувствую это. Также ты сама сможешь позвать меня, едва захочешь домой. Ты беременна, поэтому можешь устать. Не бойся говорить об этом его темнейшеству.

Я прикоснулась двумя пальцами к холодному металлу медальона и подняла взгляд на Анвэйма. Сейчас его глаза не казались мне такими холодными, наоборот, я наконец-то увидела в них бурю эмоций. Она буквально сбила меня с толку.

– Спасибо, – растерянно проговорила я.

Он будто хотел сказать что-то в ответ, но в итоге передумал, отвернулся и лишь коротко бросил:

– Я стараюсь не для тебя, а для ребенка.

Вот что за мужчина? Только начинаю хорошо о нем думать, как он тут же испаряет подобные мысли! Хотя когда я о нем хорошо думала? Да, его поступки до этого всегда были направлены на заботу о ребенке, за что я могла быть благодарна, но слова при этом кололи больше копий.

Анвэйм Светлый

– Анвэйм, – едва мы разместились в кабинете, с порога в карьер начал делорд, – мое условие: бал. Так я смогу предъявить права на Аламинту, даже если её нынешнее положение зависит от тебя. Я не хуже тебя знаю законы нашего мира и понимаю, что желание Аламинты оставить ребенка никогда не осуществится.

Ребенок останется со мной при любых обстоятельствах. Вот только почему меня так раздражает, что Аламинта – или как её зовут по-настоящему – будет парой Хассаира? Эта мысль буквально выводила из равновесия, заставляла действовать нерационально.

Я давно начал догадываться, что здесь нечисто, но никак не мог сопоставить факты. Я просто не мог допустить мысли о существовании параллельных миров – это не выдумка, а реальность. Когда же я начал об этом задумываться всерьез,

стал искать информацию. Каково же было мое удивление, когда нашел несколько научных трудов, которые допускали в теории существование других реальностей.

Интересно, какой была реальность Аламинты-иномирники?

– Этот бал и объявление о помолвке разрушат и без того хрупкие отношения между Ардахеймом и Фарахеймом, – сказал твердо, откинувшись на спинку кресла в кабинете лорда де Шалиса, – поэтому никакого бала быть не может. Я заберу Аламинту сегодня же.

Казалось, темный хотел что-то возразить, но передумал. Он присел на кресло и закинул ногу на ногу. Я помнил нашу первую встречу лет тридцать назад: он вместе с отцом навещал Ардахейм, совсем ребенок лет пяти. Он тогда налетел на меня, а потом еще и стал обвинять. Отец усмирил его, но этот взгляд – непокорный, ярый, – я никак не мог забыть. Темные – пламенные натуры, в отличие от светлых. Мы всегда поступаем по долгу службы, а не по зову сердца.

– Я не понимаю твоих мотивов, – наконец сказал Хассарир. – Почему ты не отпускаешь Аламинту со мной? Она моя пара – и этого уже не изменить. Ребенку я бы не навредил: я не изверг. Тогда почему?..

– Отпустить Аламинту в темный дворец – подвергнуть Ардахейм опасности. Мало ли кто захочет использовать ребенка в своих целях? Даже ты можешь воздействовать на Аламинту, например выкрав ребенка и воспитав его соглас-

но обычаям темных, а потом устроив переворот. Я не могу отпустить беременную моим ребенком женщину в обитель темных.

– Ты бы смог навещать её во Дворце Ночи.

– Разве? Ты предоставил бы мне постоянный доступ к портиционным каналам сердца Фарахейма?

Темный отвел взгляд, понимая, что настолько ослабить защиту дворца он не может.

– Ваша связь проявилась весьма не вовремя, – с неохотой произнес я. – Бал – не лучшая идея. Я бы посоветовал тебе держать эту связь в тайне до рождения ребенка. Ты ведь понимаешь, какой опасности можешь подвергнуть его? Кому-то из темных, да и из светлых, может не понравиться, что истинная делорда – мать наследника правителя Ардахейма. Не говоря о том, что это может разжечь войну. Поэтому я буду вынужден наложить запрет на ваши встречи с Аламинтой.

– Это слишком жестоко, – прищурился темный, – она моя пара. Мне сложно будет пережить разлуку, хотя я понимаю и принимаю логичность твоих доводов. Ситуация крайне непростая, многим это может не понравиться. Но... – Хассаир вздохнул, откинувшись на кресло. – Забрав Аламинту в Жемчужный дворец и запретив с ней видеться, ты причинишь практически физическую боль мне. Я смогу выдержать разлуку день, два... максимум – неделю, но не больше.

Я внимательно слушал темного, не перебивая. Я уже дав-

но понял, как даже из этой паршивой ситуации извлечь выгоду.

– Пожалуй, есть один компромисс, который я приму.

– Я весь внимание, ваша светлость, – подался вперед Хассаир, показывая всем своим видом смирение.

Он понимал, что в моем праве забрать Аламинту. И это было бы логично и правильно – оградить её от всего. Я разрывался между двумя решениями, но в итоге все же выбрал то, что сейчас было мне более необходимо.

– Я могу оставить Аламинту здесь и позволить видеться с ней, скажем, раз в неделю, если ты предоставишь мне ключ-доступ к шифру Асхаира Третьего.

Темный дернулся и вскочил на ноги, упершись руками о столешницу. Его взгляд пылал злостью, и мне не нужно быть эмпатом, чтобы понимать это.

– Значит, дневник выкрал... позаимствовал все-таки ты? – с усмешкой выдохнул Хассаир.

– Ни в коем случае. Разве дневник пропал? Не знал, – с ленцой ответил я. – Это ведь ваша семейная реликвия, разве не так? Как вы могли её упустить?

Темный вернулся на место и пытался осмыслить сказанное. Шантаж – весьма низко. Но то, что содержится в этом дневнике, может дать ответ на некоторые вопросы, убрать лишние опасения, а также помочь в борьбе с наваитами. Даже мои непонятные чувства к Аламинте не могли повлиять на мое решение.

– Если дневник не у тебя, зачем тебе ключ?

– Любопытство, – с тонкой улыбкой откликнулся я, и Хассаир едва не закатил глаза. – Ты всегда можешь отказаться, а я просто заберу Аламинту.

“И ребенка”, – мысленно добавил я. Почему-то в последнее время хотелось забрать именно её, а не только наследника.

– Всего лишь один день в неделю взамен на важнейший шифр моей семьи?

– Один из многих, прошу заметить. Только не говори, что у вас один шифр на всю семью. Или же ваша связь с истинной не настолько сильна?

Я задел темного за живое, теперь тот не собирался отступить. Но между тем в голове всплывали образы их встречи – они вызывали необъяснимую злость. Однако за благочестие этих встреч хотя бы можно быть спокойным. Хотя какая мне разница?

Хассаир прищурился, внимательно глядя на меня, а потом кивнул. Он перешел на официальный тон, растеряв все свое дружелюбие.

– У меня есть дополнительное требование. Шифр – дорогое удовольствие. Я понимаю, почему ты против бала – это огласка, которая повлечет за собой недовольство народа. Однако настаиваю на ритуале единения, причем с несколькими свидетелями. Через три недели я назову Аламинту своей нареченной.

Если откажусь, темный отринет мое предложение, а если соглашусь... что я теряю? Истинные – связь навечно. Они все равно рано или поздно будут вместе. Какая мне, в сущности, разница: раньше или позже? Однако где-то внутри меня сидела глухая злость на обстоятельства.

– Да будет так.

– Шифр передам тебе сразу после ритуала, – сказал темный и склонил голову, – однако не могу понять одного... Почему ты ведешь себя так? Вроде все логично, но... столько чувства собственности. Она ведь темная. У вас с ней нет будущего, к тому же она вскоре начнет чувствовать притяжение ко мне.

– К чему эта тирада? – как можно более безразлично произнес я.

– Но я не нахожу других причин твоего поведения. Ты будто ревнуешь, – проговорил Хассаир и поднялся на ноги. – Подумай об этом на досуге и умерь свой пыл. Надеюсь, твоими действиями действительно руководят разум и логика, иначе... – Хассаир посмотрел мне прямо в глаза, без тени сомнений. – Я ухожу. Не желаю терять ни минуты своего драгоценного времени с избранницей. Прошу простить. Наш первый день начнется именно сейчас.

Делорд направился к выходу, и я тоже поднялся, но неохота. Принятое решение тяготило. Но я знал, ради чего это все. У всего есть цена.

Глава 12

Хассаир открыл портал и подал руку. Я некоторое время смотрела на неё, не решаясь ответить.

– Ваше темнейшество, не могли бы вы меня просветить, куда именно мы отправляемся? – спросила я, приподняв брови.

– Во дворец Ночи, – ответил он таким тоном, будто это было очевидно.

Я же выпала в осадок. В каком смысле... во дворец Ночи? Я переезжаю? О чем они со светлым договорились? Я обернулась к Анвэйму.

– Ваша светлость, не могли бы вы разъяснить, что тут происходит? Буду безмерно благодарна.

Эрлорд прищурился, сложив руки на груди, и склонил голову, будто раздумывая, как получше мне преподнести эту информацию. Но с ответом его опередил Хассаир.

– Мы пришли к некой договоренности. Эрлорд разрешил проводить с тобой один день в неделю. Сейчас мне совсем не хочется терять драгоценное время, которое мы должны провести вместе.

– Что значит... разрешил? – переспросила я и при этом так взглянула на Анвэйма, что он должен был как минимум вспламениться (причем не в эротическом смысле, а в самом что ни на есть буквальном), но этому хоть бы хны! Продол-

жал смотреть на меня словно на подопытного зверька.

– А что ещё эрлорд обещал? Ярлык на управление не дал, нет? Или, может, грамоту какую? Инструкцию по применению?

Я просто не могла остановиться. Хотелось, очень хотелось залепить пощечину светлomu. Оставить красный отпечаток на бледной коже. Дать понять, насколько он меня обидел и оскорбил.

– Аламинта? – осторожно переспросил темный, явно не понимая, к чему я клоню.

– Минуточку, ваше темнейшество, – ответила я мило и обернулась к Анвэйму. – Ваша светлость, позвольте вас на пару слов.

– А разве у нас есть секреты от его темнейшества? – хмыкнул он.

– Ваша светлость! – с нажимом повторила я, чувствуя, как закипаю.

Анвэйм развернулся и вышел в коридор. Я следом за ним юркнула из кабинета, но и не заметила, как оказалась в объятиях мужчины. Подобного поворота событий я не ожидала.

– Что вы себе позволяете? – удивилась я.

– Держу твои руки, чтобы ты случайно не наделала глупостей. Например, не вlepила мне пощечину. А это, видишь ли, преступление против короны.

– Какая удивительная пронипцательность! – восхитилась я. – Это что же, по вашему мнению, вам есть за что получать

пощечину?

– Не уверен, однако не исключаю такого твоего желания. Даже наоборот: вижу его в твоих глазах.

– А вы стали ощущать мои эмоции?

– Ну что ты, – хмыкнул он, наклонившись ниже, – дело не в магии. Дело в простой наблюдательности.

Я готова рычать. Откуда во мне столько злости? Но чертовы гормоны!.. Только немного взбунтовались, как уже не дают мне остановиться. У меня будто сорвались тормоза.

– Какое право вы имели “разрешать” мне посещать дворец ночи? Вы мой господин? Хозяин? Вы даже не правитель моей страны!

– Ну что ты, Аламинта! – воскликнул он слишком веселым тоном. – Я всего лишь разрешил ребенку находиться во Дворце Ночи, а сама ты можешь отказать Хассаиру в любую минуту. Более того, такой поворот событий мне даже понравится.

Невыносимый! Нет, я его точно ударю. И ведь сделала. Только несильно, кулачком в плечо. Так, что он, казалось, этого даже не почувствовал.

– Ну уж нет! Я проведу чудесный день с его темнейше-ством! Наконец-то вырвусь из этой клетки, в которой я буквально задыхаюсь! Я в вашем присутствии задыхаюсь!

– О, вот как, – прищурился светлый, вмиг растеряв всю свою веселость, – то есть на меня ты злишься за то, что я якобы разрешил своему ребенку находиться подле правите-

ля темных, а на самого делорда, который даже не спросил твоего мнения и потащил во Дворец Ночи, ты не злишься?

Я открыла рот и закрыла. Почему я должна злиться на Хассаира? Я его едва знаю! Да и... хм, действительно, почему я не злюсь?

– Как я могу злиться на свою истинную пару? – спросила я, пожав плечами и оттолкнувшись от мужчины. Впрочем, он не сильно удерживал меня. – Он моя судьба и будущая любовь. Уверена, у нас с ним будет идиллия. Я даже злиться на него не могу.

Светлый усмехнулся, но ничего не ответил на мою тираду. Он открыл портал и собирался в него шагнуть, лишь в последний момент обернулся.

– Медальон. Не снимай его. Это мощный артефакт.

– Спасибо, – выдавила я нехотя, и светлый скрылся в портале.

Было желание что-нибудь разбить. Лучше о голову Анвэйма, но он правитель, чтоб его! Покружившись, я попыталась успокоить собственную злость. Был ли у меня, в сущности, выбор? Но в одном я была уверена: я проведу сегодня замечательный день, несмотря на непомерную всевластность некоторых.

– Все хорошо? – спросил темный, встретив меня в коридоре. Он пробежался по мне обеспокоенным взглядом и взял за руку. – Если ты не хочешь идти со мной, я неволить не стану.

– Этим вы и отличаетесь, – с натянутой улыбкой произнесла я. – Его светлость всегда хочет все контролировать. Спасибо за свободу выбора.

– В конце концов, мы и тут можем неплохо развлечься. Уверен, у лорда де Шалиса в запасе есть интересные настольные игры. Правда, ты так и не увидишь мою коллекцию золотых фигурок... – Тут он улыбнулся, сделав паузу. – Но эти древности такие скучные.

Я негромко рассмеялась.

– Скучно? Это то, что мне нужно в моем положении! Просто не могу отказаться!

– Тогда вперед, леди. – Подмигнув мне, темный открыл портал.

Кажется, сегодня день открытий: целых два разносторонних портала за один сутки! Но этот мало чем отличался от светлого, и не прошло и трех секунд, как мы вышли в богато обставленном зале – с картинами на стенах, лепниной на потолке и фреской, на которую я на несколько мгновений засмотрелась.

– Это вскоре станет твоим домом, – тихо произнес делорд, и я встретила с ним взглядом.

Рассматривать мужчину как потенциального мужа было тяжело. Как иномирянке, мне сложно было поверить, что действительно существуют истинные пары и Хассаир предназначен мне судьбой. Еще я не понимала, почему делорд не задал некоторые вопросы лорду де Шалису – например, о

том, почему я нейтральная. Он будто проигнорировал этот факт. Целый правитель – и такая беспечность? Что за игру ведут двое правителей?

– Пока рано говорить о подобном, – ответила я, отводя взгляд.

Прокомментировать делорд не успел: к нам шагнула невысокая девушка в темном платье с белым фартуком и в светлом чепце.

– С возвращением, ваше темнейшество.

Хассаир кивнул, после чего обратился ко мне:

– Ты обедала?

– Еще нет.

– Отлично, – кивнул он и обернулся к служанке: – Проводите леди Аламинту в малую столовую. – И уже мне: – Я скоро вернусь. Дождись меня.

Я кивнула, все еще находясь в некоем смятении. Медальон Анвэйма я решила спрятать в декольте, как только Хассаир ушел. Горничная вела меня самым длинным маршрутом – полагаю, для того, чтобы столовую успели подготовить к нашему приходу. Пока мы прогуливались по коридорам дворца, успела осмотреть архитектуру, живопись и скульптуру: многое было звериным, например, шкуры, бюсты из морд кошек с человеческими плечами, странное оружие. В общем, как ни крути, но выглядело пугающе.

Не знаю, какие у них тут методы сообщения, но работали они слишком быстро. Да и Хассаир, видимо, пользовался

коротким путем или тайными ходами, чтобы добраться до своих комнат и вернуться, потому что он присоединился ко мне удивительно быстро – полностью собранный.

Сейчас он выглядел иначе, чем в моем сне или при первой встрече: темно-синий камзол, высокие сапоги и толстая цепь на шее, украшенная драгоценными камнями. Выглядел он несколько младше эрлорда, ему можно было дать не больше двадцати пяти, но при этом в нем было то самое озорство, когорого порой не хватало светлому. Особенно притягивали его глаза: в них будто клубилась тьма. Я почему-то подумала, что он идеальная противоположность эрлорду. Его светлость был холодным, словно ледяная статуя, а Хассаир был теплым, словно большая черная кошка.

Шагрис, как назвал её делорд. А я собиралась в питомник её отправить! Интересно, делорд запомнил это или нет? Надеюсь, что нет, иначе прокол из проколов. Вообще, очень странно, что лорд Энрад не рассказал о такой особенности местной королевской семьи. Хотя чаще всего так и выходит: о самых простых вещах порой забывают сказать, приняв их за нечто должное, непреложное.

Правитель подал знак к началу трапезы. Я мысленно поблагодарила магистра Энрада за то, что сейчас мне не придется краснеть за свои навыки этикета.

– Кто бы знал, что я взгляну на тебя иными глазами, Аламинта, – произнес Хассаир с улыбкой, пока я медленно наслаждалась салатом. – Связь истинных пар – странная

штука, не правда ли? Кто-то называет это проклятьем, кто-то – даром небес. Но обычно пары соединяются в тот момент, когда нужна помощь и защита. Тебе нужна моя помощь, Аламинта?

Я призадумалась. Что-то в этом было. И помощь бы мне не помешала, но, судя по разговору эрлорда и делорда, последний не имел никаких прав на ребенка. И пока я не узнаю, что темный правитель не имеет намерений навредить малышу, не могу так легко принимать его помощь.

– А вы хотите её предложить? Не бойтесь, что я попрошу слишком многое?

– Не доверяешь? Ожидаешь подвоха? – спросил он с улыбкой. – Ничего страшного, скоро все изменится. Придут чувства. Позже. Обязательно. Так бывает всегда. Зато теперь я знаю, что ты – моя пара, поэтому и отношение к тебе иное. Я словно забыл все твоё прошлое кокетство. Надеюсь, ты будешь мне верна. – Он окинул взглядом мой живот и жестко добавил: – Впредь.

Вот это разговорчики на втором часе знакомства! Я едва не поперхнулась, услышав это. Мне уже сейчас приносить клятву верности? Пока не дождетесь, ваше темнейшество.

– Почему вы настаивали именно на бале? – спросила прямо. – Если это действительно навредит ребенку, я не простила бы этого. Ведь реакция подданных действительно может быть ужасной.

– Я это понимаю, однако мои подданные – гарант того, что

с тобой ничего не случится, что Анвэйм будет нести ответственность, если... если...

Темный не договорил, а я поняла его: если я погибну во время беременности или родов. Он хотел убедиться, что его светлость сделает всё от него зависящее не только для ребенка, но и для меня. Хотя боюсь, что подданным Ардахейма и Фарахейма не понравится, что правительница темных – мать наследника светлых.

М-да, ситуевина. Словно между двух огней.

Я кое-что узнала о принципе наследования в темных и светлых землях: трон получает не ребенок, обязательно рожденный в браке, а тот, чья сила будет выше, чья магия будет безграничной. Хотя наследовал престол всегда законный наследник, ведь при свадьбе правитель передает часть своих сил избраннице, а потому и ребенок в браке рождается сильнее.

Мне без разницы, будет ли мой малыш наследником, для меня было важно его будущее. Возможно, я поступала эгоистично, цепляясь за желание самой воспитывать его, но была уверена в одном: в Жемчужном дворце внебрачному сыну или дочери эрлорда рады не будут. Ничего хорошего его там не ждет. Как и меня.

Но слова лорда де Шалиса не давали покоя. Я копалась в себе, понимая, что свое эгоистичное желание стоит задуть на корню, однако ребенок... мне так хотелось увидеть его первую улыбку, увидеть первые шаги.

Но ведь если я стану женой делорда, то мой ребенок ни в чем не будет нуждаться. У него так же будет все, как и у наследника светлого. Хотя думать о таком – весьма меркантильно с моей стороны, поэтому я отвесила себе мысленную оплеуху.

– Что чувствуют... истинные пары по отношению друг к другу? – начала осторожно, отпив сок из стакана – достаточно сладкий, чтобы я его быстро отставила в сторону. – Как начинает проявляться эта связь?

– Всегда по-разному, – с улыбкой продолжил делорд. – Иногда мужчины нашей семьи влюблялись с первого взгляда, иногда на это уходили месяцы и даже годы. Но результат всегда один: брак нерушим, в семье царит гармония, взаимопонимание и... любовь.

– Вот как, – кивнула и зачерпнула ложку супа, – и какой же из вариантов у вас? Чувствуете ли вы что-то ко мне?

Хассаир смотрел с лукавой улыбкой, а в глубине его глаз клубилась манящая тьма. Он напоминал мне дьявола-искусителя, а не темного правителя. Такой молодой, горячий и притягательный. Темные волнистые волосы, спадающие на плечи, только придавали его образу некую агрессивность.

– Ты, – невпопад сказал он, – обращай ко мне на «ты». А возвращаясь к твоему вопросу... Пока нет, – не стал он лукавить, – лишь тягу. Даже сейчас, сидя рядом с тобой, меня непреодолимо тянет к тебе. И в физическом плане, и в духовном. Мне хочется быть рядом, ощущать твое тепло и

чувствовать твою улыбку. Мне хочется окружить тебя вниманием и заботой.

Я думала, подобное бывает только в сказках. Даже вкус супа стал каким-то слишком сладким. Вот почему, когда на пути попался идеальный мужчина, я беременна от другого? Впрочем, “я” в этом случае немного не подходит, ведь беременна была Аламинта, а я заняла это тело и переняла на себя её судьбу.

Я подняла взгляд из-под ресниц на Хассаира. Он молод, хорош собой и тем более мой истинный (или истинный Аламинты, но пока неважно), так почему я не должна испытывать к нему что-то? Стоит хотя бы попытаться сблизиться.

– Приятные речи, – не стала отрицать и лукавить, – они способны соблазнить женщину, что находится в таком шатком положении, как я.

– Как это произошло? – спросил он неожиданно, и улыбка сошла с его лица. – Почему ты беременна от светлого?

– На эти вопросы вам с удовольствием ответит лорд де Шалис, – откликнулась я. – Сейчас же я могу сказать одно: я искренне люблю этого ребенка, без разницы, кто его отец, поэтому не позволю причинить ему вред.

– Это я уже понял, – улыбнулся Хассаир и отмер, потянувшись к бокалу вина. Только сейчас я заметила, что все время нашего разговора ела только я, а он просто наблюдал за мной. – Это похвально. Мне нравится твой материнский инстинкт. Если ты беспокоишься насчет того, не станет ли пре-

градой твой внебрачный ребенок, то определенно нет. Мне без разницы, что было в прошлом. Главное, что будет в будущем.

Еще одни сладкие речи. Неужели он настолько идеален? Хотя это еще не говорит о том, что он попытается оставить ребенка рядом со мной. Вполне возможно, что он имеет в виду отдать светлого ребенка эрлорду, а нам перевернуть страницу нашей жизни. Так ли это плохо? Быть может, он подарит мне надежду на счастливое будущее? Пока все слишком неопределенно, а сердцем я не готова отказаться от ребенка.

– Вы пытаетесь соблазнить меня? Разнежить? Кажется, я уже начинаю таять. – Я улыбнулась. Искренне и счастливо.

С ним было легко. Легче, чем со всеми до этого. Возможно, первый раз за время нахождения в этом мире я почувствовала себя свободной, на душе потеплело, а в кончиках пальцев появилась легкость. Пожалуй, мне не хватает только вина, но пока на него табу. никоим образом не стремлюсь навредить ребенку.

Хассаир широко улыбнулся.

– Да, ты разгадала мой ужасный план. Что же мне теперь делать? Остается только выполнить свои обещания и защитить тебя от эрлорда.

– Вы сможете оставить ребенка со мной?

Улыбка на губах темного растаяла. Мне сложно было вот так сразу перейти с ним на “ты”.

– Это невозможно, – заключил он безапелляционно и при-

ступил к супу. – Дети в нашем мире всегда остаются с отцами – это на законодательном уровне. – Заметив, как я напрыглась, продолжил: – Но я что-нибудь придумаю. В конце концов, ты можешь видеться с ним хотя бы изредка.

Это не то, на что я рассчитывала, однако это было больше, чем надеждой. Надеждой, подаренной едва знакомым мне человеком.

– Спасибо, ваше темнейшество.

– Хассаир, – поправил он. – Зови меня так. И на “ты”, помнишь?

Я кивнула и вернулась к еде. Мне действительно было легче от осознания того, что теперь у меня есть защитник, которому важен не ребенок, а я. Это давало мне надежду на счастливое будущее в этом мире.

Когда трапеза подошла к концу, делорд пригласил меня на прогулку. Он подстраивался под мой шаг, периодически давал отдохнуть, разговаривал на отвлеченные темы. Много рассказывал о своем детстве.

– Быть оборотнем нелегко, – заключил он, – нас очень мало. Только ветвь правящего рода. Иногда проклятье затрагивает и дальних родственников, случается оборот, но это очень опасно и грозит переворотом. Так, например, мой прапрапра... еще раз десять “пра” дедушка убил своего троюродного брата, наследника престола, и занял его место. С тех пор правящая ветвь сменилась. Нас с детства учат быть отличными воинами и следопытами. Я облетал земли, что-

бы почувствовать твой зов. И ощутил некую связь именно с землями Седьмого Великого лорда, после чего спустился на землю, обернулся и начал тебя искать. Я был в пути несколько часов, прежде чем нашел тебя.

– Вы летали? – осторожно спросила я. – Разве не легче было перешагнуть порталом?

– Нет, на грифоне я бы смог почувствовать тебя с высоты, порталом же так и блуждал бы из одного места в другое.

Я кивнула, принимая к сведению новую информацию. Много ли можно изучить за месяц? Меня обучили этикету, законам этого мира, в том числе тому, что дети остаются с отцами, географии, рассказали максимально о характере Аламинты, но еще не успели обучить зоологии.

– Тогда я рада, что тебе удалось отыскать меня так быстро.

– Наконец-то “тебе”, а не “вам”, – криво улыбнулся правитель. – Лишь поэтому я готов ликовать. А сейчас... возвращаемся. Тебя должен осмотреть мой целитель.

Ничего против я не имела. Дворцовый целитель Хассаира был мужчиной в возрасте, таким магистром Энрадом номер два. Он попросил повелителя выйти из гостевой спальни, в которой меня разместили, и провел полную диагностику моего состояния.

– Что с вашей магией, леди? – спросил старец, нахмурившись. – Сколько живу, но никогда не видел, чтобы она у кого-то... исчезала. Что вы с ней сделали?

Да ничего я с ней не делала! Просто я ею... не обладала.

Совсем.

– Это мой отец, – солгала я, отведя взгляд. – Лорд де Шалис провел обряд, чтобы запечатать мою магию.

– Я должен сообщить об этом его темнейшеству.

– Как будет угодно, – согласилась я. – В остальном никаких опасений нет?

– Никаких, – покачав головой, произнес целитель. – Ваш организм в полном порядке, как и состояние ребенка.

– Спасибо.

Когда мы вышли к делорду, он был не один. Рядом с ним стоял высокий мужчина с темными прямыми волосами, спадающими ниже лопаток. Он обратил на меня свой взор и склонил голову в знак почтения.

– Дарриа де Фархат, мой третий советник, – представил его Хассаир. – А это моя избранная, Аламинта.

– Приятно познакомиться, леди Аламинта, – кивнул Дарриа. – Ранее я не имел чести быть вам представленным. Ваше темнейшество, – советник посмотрел на своего повелителя и склонил голову, – я бы посоветовал вам быть несколько осторожным с оглашением информации о вашей истинной. Многие в Фарахейме могут неправильно понять.

– Только ты не начинай, – поморщился Хассаир и улыбнулся мне. – Эрлорд уже тщательно промыл мне мозги на эту тему.

– Тогда прошу прощения за мою вольность.

Дарриа откланялся, а слово взял целитель, который сооб-

шил его светлости о состоянии моего здоровья.

– Для более подробного отчета мне необходимы дополнительные исследования, хотя я не уверен, что удастся что-то понять, – добавил целитель. – Но вы можете узнать подробности ритуала у лорда де Шалиса.

Правитель некоторое время смотрел на меня с задумчивостью, даже хотел что-то спросить, но в последний момент передумал и улыбнулся.

– Не стоит, магистр. Мне безразлично, что было в прошлом моей избранницы, главное, что теперь все хорошо. Когда придет время, я обязательно обо всем узнаю. – Он протянул мне руку. Я растерялась. Его ответ обескуражил меня и заставил невольно улыбнуться и вложить ладонь в протянутую руку. – Идем, Аламинта. Покажу тебе коллекцию золотых фигурок, а потом отправимся на ужин. – Хассаир обнял, наклоняясь к моим губам. Я постаралась аккуратно отстраниться, чтобы не выглядело слишком грубо, но мужчина не стал настаивать, взял мои руки и поцеловал ладони. – Тебе нельзя утомляться, поэтому я вынужден буду вернуть тебя во дворец твоего отца, как бы мне ни хотелось с тобой остаться.

– Видимо, ты решил ускорить действие связи и влюбить меня в себя пораньше? – с улыбкой спросила я, и правитель подмигнул.

– Разумеется. У меня осталось чуть меньше двух месяцев на всё. Пойдем, Аламинта.

С Хассаиром я чувствовала легкость. Мне было комфортно и хорошо. Мы прошли в небольшую комнату, у дверей которой стояли стражи. В центре, на столе под стеклом, обнаружили те самые золотые фигурки, о которых я столько слышала. Они были в форме различных животных, которых ранее я даже не видела и о существовании которых не подозревала.

– Говорят, их создал Рамонт де Раминг, великий маг прошлого, и раскидал по всему миру. Я занимаюсь их поисками уже почти двадцать лет. И нашел почти все.

Взгляд Хассаира был совершенно серьезным, он неотрывно смотрел на свою коллекцию.

– Это грустно, – ответила я. – Когда ты найдешь последнюю фигурку, твое увлечение канет в Лету.

Он не совсем понял мое выражение, а я пожала плечами, мол, не обращайтесь внимания. Хассаир неожиданно сменил задумчивость на привычную веселость и пригласил на ужин. Отказываться я, разумеется, не стала.

Когда закончился ужин и пришло время расставаться, я не могла думать об этом без грусти. С Хассаиром было легко и просто, настолько, что хотелось задержаться. Может, притяжение истинных пар уже начинает действовать? Интересно, если я из другого мира и нейтральная, разве эта магия будет действовать на меня? Эти и другие вопросы атаковали меня, пока мы выходили из дворца к парадному входу.

Здесь же моим вниманием полностью завладел он –

роскошный, огромный грифон. Он размахивал крыльями, нетерпеливо перебирая лапами. Гордый орлиный нос был задран к небу, в то время как умные голубые глаза смотрели на нас с правителем.

– Эрнаст, тише, – произнес Хассаир, подходя ближе и протягивая руку. Грифон тут же успокоился, задние львиные лапы и передние птичьи склонились, приглашая всадника в седло. Правитель обернулся ко мне и протянул руку. – Идем, Аламинта.

– Это не опасно? – спросила я, хотя тут же вспомнила свой полет на драконе с эрлордом. Должно быть, у Хассаира тоже есть какая-то защитная магия.

– Не опасно, – с улыбкой ответил Хассаир и сжал мои пальцы, которые я вложила в протянутую ладонь.

Подсадив меня, делорд ловко запрыгнул следом, разместившись за моей спиной. Я была права: вокруг нас тут же образовался защитный купол, согревая, а грифон, оттолкнувшись мощными лапами, взмыл в небо.

Сердце остановилось лишь на миг, а потом заколотилось с новой силой. Я прижала одну ладонь к животу, будто стараясь передать ребенку свой восторг. Мы поднимались выше, над дворцом, над столицей, стремясь к небу. Это чувство легкости и полета захватило меня настолько, что я почувствовала себя пьяной от захлестнувших эмоций.

– Мне нравятся полеты, – прошептал делорд на ухо, – я чувствую себя свободным. Вольным. Не скованным дворцо-

выми обязательствами. Правители не так часто чувствуют себя свободными. И порой я боюсь стать таким же, как эрлорд.

– Таким же? – удивилась я, застыв и разглядывая деревни внизу, сменяющиеся полями, лесами, реками и озерами. Все было настолько красивым, что хотелось любоваться ими вечно.

– Замкнутым. Безэмоциональным. Я помню его другим, – прошептал Хассаир. – А сейчас он кусок льда, не способный к настоящим чувствам.

– Неужели когда-то он был другим? – Я застыла в ожидании ответа. Почему-то он мне был важен.

– Когда-то... – эхом отозвался Хассаир и улыбнулся. – Но я не стану таким. Обещаю.

Осталась некая недосказанность, мне хотелось расспросить подробнее об Анвэйме, но я прикусила язык, посчитав, что это будет неуместным. Да и какая, в сущности, разница, каким он был раньше? Намного важнее, какой он сейчас. Или нет?

Мы начали снижение к поверхности озера. Лапы грифона касались водной глади, разбрызгивая капли.

– Смотри, – шепнул Хассаир и указал вперед.

Там, над лесом, заходило солнце. Тихий хвойный лес показался волшебным под лучами багрового солнца. Небо окрасилось в фиолетово-оранжевые оттенки, и по мере того, как мы поднимались в небо, зрелище завораживало еще

больше, вызывая настоящий трепет перед красотой природы.

– Красиво, – шепнула я.

– Я часто поднимаюсь в горы, чтобы полюбоваться закатами и рассветами. Это помогает увидеть красоту и насыщенность жизни, – ответил Хассаир, и дальше мы наблюдали за закатом молча.

Во дворец мы вернулись уже под свет звезд. Грифон опустился на подъездной дорожке. Делорд убрал защитный купол, спрыгнул сам и помог слезть мне. Некоторое время я стояла в его объятьях.

– Спасибо, – шепнула я. – За все спасибо. Сегодняшний день был чудесным.

Самым чудесным за все время, проведенное в этом мире. Я действительно отдохнула и набралась сил идти дальше.

– Целая неделя, – проговорил Хассаир, уткнувшись носом в мои волосы. – Ты так приятно пахнешь. Мне не хочется тебя отпускать.

– Но придется, – ответила я, слегка отстраняясь от мужчины. – Неделя пролетит быстро, и мы вновь встретимся.

Хассаир вновь придвинулся, но я положила ладони на его грудь и мягко оттолкнула. Носить под сердцем дитя от одного мужчины и целоваться с другим казалось мне чем-то противоестественным. Да и не испытывала я к Хассаиру каких-либо сильных эмоций, кроме благодарности, чтобы бросаться в омут с головой. Правитель вздохнул и накрутил на

палец прядь моих волос, после чего отпустил и запрыгнул на грифона.

– Не скучай.

– Постараюсь чем-нибудь занять свои будни, – искренне ответила я, улыбнувшись. – Тебя правда не смущает наличие ребенка?

– Ты знаешь... это несколько выбивает из колеи, но я взрослый мужчина, а не капризный ребенок, которым считает меня его светлость. – Тут он позволил себе усмешку. – Поэтому я принимаю тебя такой, какая ты есть.

– Ты действительно решил влюбить меня всего лишь за день. – Я негромко рассмеялась.

Грифон оттолкнулся от земли и умчался ввысь, а я осталась стоять, глупо улыбаясь. Развернувшись, я охнула от неожиданности: прямо передо мной стоял Анвэйм. Он пробежался взглядом по мне, особенно оценив мое выражение лица и покрасневшие щеки. Почему я чувствую себя изменщицей? Я отвела взгляд. Почему-то сердце застыло невольной птицей в груди.

– Какие резкие перемены в тебе, – заметил эрлорд, сложив руки на груди и усмехаясь. – Неужели связь уже начала действовать?

– Даже если это так, то вам не должно быть никакого дела до этого, – сообщила я и развернулась к дворцу, но и шага ступить не успела, как наткнулась на прозрачную стену. – Я в чем-то провинилась?

Эрлорд не ответил. Он подхватил меня на руки, предвительно открыв портал, и шагнул в него. Здесь, в комнатах Аламинты, я почувствовала себя птицей в золотой клетке, мне хотелось вырваться, убежать. И Хассаир невольно дал мне силы на преодоление некоторых трудностей.

– Ты не ответила на мои вопросы, – сообщил эрлорд, опустив меня на ноги. Он прошел вперед, вальяжно разместился на диване и положил одну руку на спинку, а второй помянул меня. Я не стала противиться и села рядом. На кресло. – Ты будто изменилась.

– Надо же, второй раз слышу от вас подобное!

– Потому что ты не перестаешь меня удивлять. Что за блеск в глазах?

– Вам это так непривычно? – обольстительно улыбнулась. – С вами-то женщины не улыбаются и их глаза не блестят. Вы – сам лед, непробиваемый. Даже ваш взгляд заставляет мою душу леденеть.

Зачем я это говорю? Что именно меня задевает? Что заставляет подначивать его? Но то пламя в льдистых глазах мне понравилось. Ради него я говорила все это. Эмоции... возможно, мы с ним оба энергетические вампиры. Питаемся эмоциями.

– Какой дерзкий рыфенок, – заметил эрлорд и поднялся на ноги. Очень медленно подошел ко мне и уперся обеими руками в подлокотники кресла, накрыв своими ладонями мои. Его лицо оказалось невероятно близко, заставляя птицу в

клетке взмахивать крыльями и больно биться о золотые прутья. – Кто тебя научил этой дерзости? Или там, откуда ты, все такие? Как же я мог быть так слеп на твой счет.

– Не понимаю, о чем вы, – буквально выдохнула ему в губы, упиваясь его раздражением. – Право слово, ваша светлость, что вы несете?

– Дерзишь, – констатировал он, опустив взгляд на мои губы. – Каждый раз дерзишь. Когда уже я смогу тебя наказать?

– Никогда, – ответила упрямо. – Вы забыли, чья я теперь истинная? Вы не сможете причинить мне вред.

Он вновь посмотрел мне в глаза, склонив голову набок. В нем не было страха, не было злости, сейчас – лишь сплошной интерес. И мне он нравился. Неужели дразнить эрлорда действительно вошло у меня в привычку? Видимо, сегодня был слишком сумасшедший день, слишком вольный, он доставил мне столько радости и удовольствия, что сейчас я не могла сдержать свои эмоции. Мне хотелось выплескивать их. Я была пьяна, хоть и не сделала ни одного глотка вина.

– Сыграешь на арфе? – спросил Анвэйм, мотнув головой в сторону музыкального инструмента. – Услади мой слух.

– Знаете, сегодня я не в настроении для игр, – произнесла я как можно более безразлично.

Но его светлость и не ожидал другого результата. Он уже прекрасно догадался, что я никогда не имела дела с арфой, в отличие от настоящей Аламинты.

– Как жаль... Так и кто ты? – вновь спросил Анвэйм. –

Скажи.

– Аламинта, – ответила я. – Неужели вы еще не поговорили с лордом де Шалисом?

– Неинтересно, – удивил меня его светлость, наслаждаясь растерянностью на моем лице. – Мне совершенно неинтересно разговаривать с этим двуличным темным. К тому же пока мне невыгодно говорить ему о своей осведомленности. Намного лучше услышать правду из твоих уст. Ну же, скажи, кто ты.

– Что вам от этого? – хмыкнула я. – Узнавайте все у лорда де Шалиса.

– Хочу услышать от тебя.

– Тогда вы ничего не услышите.

Его ладонь медленно скользнула по моему плечу, а я буквально замерла. Холодные костяшки пальцев обвели линию декольте и приподняли мой подбородок. Я будто следила за всем со стороны. Эрлорд медленно наклонился к моим губам, я почти перестала слышать окружающие звуки, чувствуя дыхание мужчины, и...

Резко отклонилась в сторону, отворачиваясь. Губы Анвэйма скользнули лишь по моей щеке, а сам мужчина позволил себе усмешку.

– Ты же понимаешь, – прошептал Анвэйм мне на ухо, пуская мурашки по коже, – что если бы я действительно хотел поцеловать, то сделал бы это?

– Вы сейчас хотите сказать, что насмехались надо мной

или же были не уверены в себе? – спросила, встретившись с ним взглядом. – Первое не делает вам чести, а второе совершенно сбивает меня с толку. Неужели великий правитель Ардахейма не ведаёт, что творит?

Он не ответил. Некоторое время смотрел прямо в глаза, изучал мое лицо, а потом оттолкнулся и подал мне руку. Он постоянно держал меня в эмоциональном напряжении. Рядом с Хассаиром я чувствую легкость, с ним – скованность.

Я все-таки вложила руку в протянутую ладонь. Мы прошли в спальню, где я разделась за ширмой до камизы и легла под одеяло. Его светлость на некоторое время застыл в проходе, задумчиво глядя на меня.

– Эстресс Марисель сказала, что в частых подпитках отпадает необходимость. Сеансы можно сократить до трех-четырех в неделю, а там, быть может, и реже.

– Прекрасные новости, – ответила я без лишних эмоций. – Значит, наш малыш развивается как надо.

– Позволь тебе напомнить, что этот ребенок – мой. Ты к нему имеешь опосредственное отношение, насколько мы успели выяснить, разве не так? К тому же ты – пара Хассаира, он тебя не отпустит, а я не позволю жить ребенку на темной стороне. Надеюсь, я предельно ясно выражаюсь?

Ясно. Чего же тут неясного? Я вновь возвращаюсь к вопросу собственного эгоизма, который продолжает есть мою совесть и душу.

– Еще недавно вы были согласны с тем, что этот ребенок –

наш, – резонно заметила я, вспомнив разговор в библиотеке.

– Еще недавно ты не была парой Хассаира, – тихо произнес он, наклонившись. – Теперь любые местоимения, объединяющие нас, просто невозможны.

Я не знала, что и говорить. Мы действительно чужие друг другу. Мы максимально далеки, но в то же время невообразимо близки. Анвэйм прошел к кровати и положил руку мне на живот. На этот раз он не ложился, а сидел рядом. Между нами витало напряжение.

– Но ведь лорд де Шалис сам не знает всех подробностей, ведь так? – спросил неожиданно Анвэйм, будто вынырнув из собственных мыслей. – Он ничего не знает о тебе. Одно я понял за время нашего знакомства: ты закрытая книга.

– Просто всем интересна лишь обложка, а не содержание, – тихо ответила я.

– Но не мне.

– Едва ли, – хмыкнула я, чувствуя, как медленно подкапывает привычная сонливость. – Вы собираетесь разлучить мать и дитя. Кто его будет воспитывать? Ваша жена, которую вы отыщите на Отборе? Или же кормилицы и няни?

– По-твоему, было бы лучше, если бы я бросил этого ребенка на произвол судьбы? – вскинул брови Анвэйм. – Ты считаешь, что настоящий мужской поступок – это оставить ребенка на мать? Или ты хочешь, чтобы я оскорблял свою будущую законную супругу не только внебрачным сыном или дочерью, но и его матерью, находящейся рядом во дворце?

Прости, но не я планировал этого ребенка, а законы моей личной морали запрещают мне бросить дитя, в котором моя магия, светлая магия, которой нужно будет обучить. Обучить в Ардахейме. И ты даже не представляешь, сколько её будет. Сколько магии в обеих правящих семьях Ардахейма и Фарахейма.

Я молчала, не зная, что на это ответить. С его стороны все выглядит более чем логично. С его стороны – он герой. А с моей? Аламинта с отцом или без него (не знаю, верить ли словам Великого лорда) для каких-то своих целей спланировала этого ребенка. Мы с Анвэймом оба – жертвы. Но мы стоим по разные стороны баррикад. Он – прав по закону, а я... я во всем не права. Но я успела привязаться к этому ребенку.

– Мне тяжело, – проговорила я, – тяжело быть суррогатной матерью. – Поняв, что он может не знать этого слова, добавила: – Я невольно питаю чувства к ребенку, к зачатию которого не имею никакого отношения.

Эрлорд открыл рот и тут же его закрыл.

– Я никогда не женюсь на темной, – зачем-то сказал он. – Подобные браки запрещены на законодательном уровне.

“Но разве не вы – закон?” – хотелось спросить мне, но я прикусила губу, потому что... ну потому что я не могла поверить, что мы с ним разговариваем о таких вещах.

– Я и не думала становиться вашей женой.

– Рад, что в этом наши мнения сходятся, – отвернувшись,

сказал он и продолжил таким же тихим тоном: – Я не позволю своему светлому ребенку жить в другой стране. Не знаю, какие законы в твоём мире. Но в моём правящие рода делают все для того, чтобы избежать кровавых переворотов, которые сказываются на состоянии государств. Это если не считать, что ребенок особенный, дитя двух магий.

Я вновь молчала. Крыть было нечем. Я не рассматривала все это в таком масштабе, но при этом материнский инстинкт не мог позволить мне так просто успокоиться. Я так долго хотела ребенка, что сейчас это чудо – мое, я не могу его так просто отдать.

Едва свечение погасло, эрлорд поднялся на ноги. Он некоторое время стоял рядом, смотря в окно, после чего открыл портал и шагнул в него.

Сна не было. День был слишком насыщенным, и сейчас меня одолевали не только эмоции, но и переживания. Я не задумывалась, что со стороны Анвэйма забрать ребенка – мужской поступок. В стране, где я росла, дети почти всегда были ответственностью матерей, поэтому я просто не могла допустить иной расклад событий. Должно быть, если бы я имела характер Аламинты, то обрадовалась бы такой перспективе при нежеланной (или все-таки желанной?) беременности: эрлорд забрал бы ребенка, а я продолжила радоваться жизни.

Но я не она. В этом главное различие. Я хочу ребенка, я не могу от него отказаться.

По словам Санронга, Аламинта ввязалась не в ту компанию. Слова Анвэйма не противоречат этому: именно Аламинта была инициатором зачатия ребенка. Но, по его же словам, она сильно мучилась от несовместимости магий и в итоге отказалась от идеи о родах, сбежав к своему отцу. Теперь картина событий четко выстроилась у меня в голове. Однако кое-что оставалось в тени. Я буквально ощущала присутствие некоего третьего лица или даже третьих лиц, которым был выгоден такой расклад.

Но как бы я ни пыталась об этом думать, на ум ничего не приходило. Я слишком мало знала об этом мире.

Когда я вставала, чтобы погасить свечи, заметила сборник сказок на столе. Я пролиставала потрепанные страницы, поняв, что эту книгу читали часто, очень часто. Быть может, самому правителю в колыбели. Неужели Анвэйм помнил об этом и собирался прочесть сказки на ночь ребенку? Тогда что его отпугнуло?

В конце концов, с каких пор наши с ним отношения стали влиять на его отношение к ребенку?

Закрыв томик, я положила его на стол и вернулась в постель. Я знала, что через пару часов придется просыпаться на ночное занятие с магистром Энрадом, но сейчас я хотела немного отдохнуть.

Глава 13

Анвэйм Светлый

– Вы, как всегда вовремя, эрледи, – хмыкнул я, пропуская в кабинет родственницу. – Надеюсь, вы ненадолго? Я очень устал. День был насыщенным, и хотелось бы уже наконец отдохнуть.

– Разве у тебя был насыщенный день? – приподняв брови, спросила Джина, прошла вперед и села в кресло. – Мне казалось, что день был насыщенным у Аламинты. Неожиданный поворот судьбы, правда?

– Судьба, судьба, судьба, – несколько раз с раздражением повторил я и сел на диван, закинув ногу на ногу. – Что вам от этой судьбы?

– Ты все еще в неё не веришь?

– А вы пришли, чтобы переубедить меня в этом?

Джина рассмеялась и покачала головой.

– Что ты, мальчик мой, я ни в чем тебя переубеждать не буду, давно поняла, что это бесполезно. Однако хотелось бы поговорить с тобой по душам. Аламинта – милая девушка, не правда ли? Догадываюсь, что в прошлом ваши отношения не были столь гладкими, но сейчас... ты привязываешься к

ней.

– Какая удивительная проницательность с вашей стороны, Эрледи. – Я отвернулся и посмотрел на картину, висящую на стене: ничего интересного, обычный пейзаж, однако он помогал отвлечься.

– Ты разгадал загадку? Ту, которая возникла в прошлый раз: почему Аламинта даже не пыталась пользоваться магией?

– Скажем так: эта загадка подтолкнула меня к разгадке, – улыбнулся я. – Но вам пока я говорить ни о чем не собираюсь. Это будет моим маленьким секретом.

– Заиграешься, Анвэйм, – прошептала Джина с тоской, – я беспокоюсь за тебя. Ты увлечен. А она – темная. Тебе следовало жениться еще десять лет назад, а не доводить свой резерв до предела.

– Не моя вина, что магии во мне больше, чем в отце и вашем муже, вместе взятых, – хмыкнул я и поднялся на ноги, пройдя к окну. В последнее время дышать становилось легче. Казалось, даже воздух пах иначе. Неужели все так может измениться лишь из-за одной девушки? – Я не думал, что это наступит так скоро.

– Я слышала, ты все чаще летаешь в горы, выпуская излишки магии. В последний раз гора Арвэм не выстояла и осыпалась. Между прочим, мне нравилась её форма. – Эрледи позволила себе притворный вздох. Она подошла ближе, положив руку на мое плечо. – Я всего лишь волнуюсь о тебе.

Обряд единения магий тебе нужен как можно скорее. Женись, Анвэйм, а об Аламинте забудь. Она темная. Она никогда не сможем принять твою магию, и ты... – Её губы дрогнули. Она не договорила. Отстранившись, эрледи быстро направилась к выходу, лишь у двери застыла. – Я не знаю, куда катится этот мир, но всё буквально кипит от магического фона. Каждое поколение сильнее предыдущего. Мне страшно, что твоему далекому потомку придется пройти обряд единения еще в яслях, – на последних словах она горько усмехнулась и вышла из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Я потерял виски и прикинул лбом к холодному стеклу. Сегодня я испытал новые для себя эмоции. Эмоции, которые не должен испытывать по отношению к темной. Или же нейтральной? Она ведь не Аламинта. Я должен бить тревогу, ведь теперь неизвестно, кто мать моего ребенка, но я этого не делал. Наоборот, теперь я был уверен за сохранность дитя. Эта новая Аламинта, эта чужеземка, иномирянка, или как её можно назвать, – она та, кому искренне нужен этот ребенок.

Но я не мог оставить их вместе. Он наследник Ардахейма, и, даже если основным наследником на престол будет ребенок, рожденный в браке, я не могу позволить внебрачному сыну или дочери жить вдали от меня. Он – потенциальная угроза, возможность переворота, которую запросто могут использовать. Ребенку в голову можно вложить любые мысли, в том числе о перевороте.

Если бы не Хассаир... Быть может, я позволил бы иноми-

рянке жить в одной из летних резиденций вместе с ребенком – теперь, когда я точно знал, что она не Аламинта, она нейтральная, это было бы возможно. Оскорблять и изменять выбранной будущей супруге, когда таковая будет, я по-прежнему не собирался.

Ко всему прочему, иномирянка – пара правителя Темных. Он никогда не отпустит её, и, сколько бы я ни оттягивал их встречи, это ничего не изменит. Она рано или поздно будет с ним, а со мной останется ребенок. Не от неё, от другой женщины, но именно она запомнится мне навсегда его матерью. Не та, кто приняла участие в зачатии, а та, кто искренне и бескорыстно полюбила его.

– Какого... со мной происходит? – шепнул я и прикрыл глаза. Дождь забарабанил по стеклу. Дожди на Светлой стороне редкие гости, они считаются благодатью небес, в отличие от Темных земель. – Ты сошел с ума, Анвэйм, сошел с ума, раз всерьез думаешь о таком...

Аламинта родит ребенка и останется с Хассаиром. Я же женюсь, проведу обряд единения, вновь верну себе контроль над собственной силой, а после... после у меня появятся наследники. Должно быть, мы оба будем счастливы, навсегда забыв этот эпизод. Разумеется, после того, как я узнаю, кто стоит за всем этим.

Как смешно! Раньше все выглядело логичным и правильным, а теперь все кажется таким нелепым и бессмысленным. Пожалуй, завтра стоит узнать всё у лорда де Шалиса – те-

перь ему уже нечего скрывать, как я полагаю, а мне не имеет смысла притворяться, что ничего не знаю: судя по реакции псевдо-Аламинты сегодня, она уже посвятила его во все тонкости наших взаимоотношений.

Знать бы еще, кому и зачем понадобилось дитя двух магий. До этого все расследования сводились к нулю: кто-то слишком виртуозно прятал следы. Быть может, после того, как я получу дневник Асхаира Третьего, прольется свет на некоторые вопросы.

А сейчас – спать.

Аламинта де Шалис

Проснувшись я в более чем разбитом настроении. Всю ночь мне снилось, как подросший ребенок прокликает меня за то, что я сама выбрала его судьбу, сама сделала за него выбор. По пробуждении долго думала о том, какие права имею на ребенка. По сути – никаких, если не считать, что теперь я – Аламинта, это тело мое и кровь в ребенке отчасти тоже моя.

Возможно, я слишком строга к эрлорду. Моя психологическая травма перенеслась со мной в этот мир.

Я не могла забеременеть в своем мире, из-за чего муж ушел от меня, посчитав бракованной. Теперь я не доверяю мужчинам, не могу их видеть сильными защитниками и полагаюсь на себя. Моя ошибка в том, что я меряю всех мужчин по одному лекалу, что в корне неверно: не все мужчины

одинаковы. Осознать, переосмыслить свои поступки – это важно.

Но ещё более важно другое... Осознание, что ребенку нужен отец. Что эрлорд может дать ему намного больше, а я веду себя слишком эгоистично. Вспомнилась притча о царе Соломоне, когда родная мать готова была отдать своего ребенка, лишь бы он был жив, а неродная – готова была разрубить его пополам.

Так вот, до этого момента я вела себя как неродная мать, думая лишь о себе и заикливаясь на своем горе.

Но правда в том, что главное – счастье ребенка. У него в любом случае не будет полной семьи, не будет той любви и нежности, которая могла быть с любящими отцом и матерью. Но и забирать его себе в невыносимые и невообразимые условия – неверно. С чего я взяла, что к светлому ребенку на темной стороне, предположим, во дворце Хассаира, будет отношение лучше, чем в Жемчужном дворце? Едва ли.

А меня эрлорд не пустит жить в Жемчужный дворец, о чем он уже сказал. Заявление о том, что он не будет унижать супругу не только внебрачным ребенком, но и его матерью, характеризуют его как семьянина, как человека, который будет верен избранной женщине. Я не могу его в чем-то винить. Вся вина лежит на Аламинте.

Я поняла, что вопреки всему поступлю правильно: так, как будет лучше ребенку. Не из собственного эгоизма, не буду цепляться за него руками и ногами, а действительно раз-

берусь, что будет ждать эту малютку в Жемчужном дворце. Для этого желательно как-то попасть туда, хотя бы на неделю, и разведать обстановку. Но я никогда не стану матерью, лишаящей своё чадо принадлежащих ему по праву рождения привилегий.

Погладила живот и улыбнулась. Первый раз за долгое время в моей душе поселился покой. Я приняла сложное для себя решение, сложное для любой женщины решение. Кто-то его осудит, но пока оно мне видится единственно верным – понять, что важно именно для ребенка, что безопаснее для него. Ведь в Жемчужном дворце никто не позволит остаться темной матери, к тому же истинной делорда.

У меня будет своя судьба с множеством трудностей, но и выбора у меня не было. Значит, мне придется принять законы этого общества и подстроиться под него.

– Знаешь, малыш, я не знаю, что ждет нас впереди, – я улыбнулась, почувствовав толчок, – но кое-что я могу оставить для тебя на память. Думаю, самое время прогуляться и прикупить тебе твои первые вещи. Срок почти тридцать четыре недели идеально для этого подходит.

Не успела я додумать эту мысль, как вошла эстресс Марисель.

– Доброе утро, леди Аламинта, – произнесла она с улыбкой. – Как ваше самочувствие?

– Лучше, чем раньше.

– Вот как? И в чем проявляются перемены? – спросила

она, подойдя ближе и поставив свой саквояж на тумбочку.

– Во мне, – искренне ответила я. – Думаю, самое время воспрять духом и наслаждаться событиями, исход которых не зависит от меня.

Женщина с полуулыбкой смотрела на меня, наклонив голову. Вздохнув, она присела рядом и взяла мою руку, начав отсчитывать пульс. Когда со всеми условностями было покончено, Авина помогла мне подготовиться к началу нового, такого важного дня для моей собранной из осколков личности.

– Доброе утро, – встретил меня эрлорд в гостиной.

– Доброе утро.

– Возможно, я вчера был несколько груб, – заметил он. – Но я не привык увиливать и говорить полуправду. Мне претит любого рода ложь, пусть даже порой она направлена на смягчение некоторых обстоятельств.

– Вы правы, – ответила я. – Вы во всем правы. Вы как-то упоминали, что этот ребенок появился против вашей воли, если можно так сказать. Я не знаю, какие отношения вас связывали... – я осеклась, не договорив. Открыто признаваться в том, что я не Аламинта, пока рано. – В общем, я уважаю ваше стремление защищать навязанное дитя. Ведь он жив до сих пор благодаря вам, насколько я понимаю. А единственное, что сделала для него я, – это оказалась нейтральной. Не зависящее от меня обстоятельство. Долгое время я думала, что имею право претендовать на того, к кому на самом деле

имею опосредственное отношение.

– Однако, возможно, ты единственная, кому этот ребенок был дорогим изначально, без долга чести, как в моем случае, – не стал скрывать своих мотивов эрлорд. – Одно это вызывает мои искренние восхищение и уважение.

Я не ответила. Прошлась вдоль комнаты к окнам, выходящим в сад. Солнце близилось к полудню, но еще недостаточно пекло, чтобы щуриться. Его светлость молчал, а я нащупала рукой тот самый медальон.

– Вы его не заберете? – спросила я, и эрлорд отрицательно покачал головой. – Значит, решили повесить на меня маячок, чтобы всегда следить за мной?

– Маячок? – не понял эрлорд и подошел ближе, заложив руки за спину. – Я всего лишь хочу быть уверенным в твоей безопасности. Не выдумывай лишнего: следить за тобой я не собирался, если ты это имела в виду. Или, – он наклонился и приподнял мой подбородок, – ты занимаешься чем-то запрещенным?

– Конечно! И вот сейчас вам все выложила, – хмыкнула я, делая полшага назад. – Кстати, недавно я делилась с вами одним романом. Уже изучили его содержание? Как вам?

Губы ледяной статуи растянулись в улыбке. Он взглянул на меня с неким озорством, которое было непривычным, но неожиданно подходило ему. Будто это именно то, чего не хватало его образу до этого, – огонек, способный растопить льдистые глаза.

– Впечатлен, – ответил он, – а главное, сразу понятно, почему эта книга выглядит настолько потрепанной. Убеждаюсь, что она действительно любимица дворцовых людей... особенно их женской половины, обделенной лаской. Теперь я понимаю, – эрлорд наклонился, продолжая улыбаться, – каких чувств тебе не хватает. Хотя должен несколько поумерить твой пыл: ты все-таки в положении...

Щеки вспыхнули. Да я даже не думала о подобном! Других забот хватало!

– Смущаешься? Признайся, ты ведь её даже не читала.

– Так ли нужно вам мое признание, когда вы уже сделали свой вывод?

– Ты удивишься, но да. Возможно, мне первый раз нужно от кого-то подтверждение. На словах. Ведь твои эмоции для меня загадка. – Он вновь сократил между нами расстояние до nepозволительной близости. – Ты сама загадка. Интересная, необычная, манящая. Я хочу тебя разгадать.

– Вы даже не пытаетесь меня разгадать, скорее вы пытаете меня на предмет правды, – позволила себе легкую усмешку. – И могу заметить, пока безуспешно, что все больше распаляет ваш интерес. Так как мне поступить? Раскрыть перед вами правду, чтобы вы потеряли интерес, или же держаться от вас подальше, не давая вам в руки козыри?

– Зависит от того, насколько тебе нужен мой интерес.

– Я истинная делорда, – напомнила на всякий случай.

– Ты мать моего ребенка...

– Что не дает вам абсолютно никаких прав на меня. По законам Фарахейма и Ардахейма дети всегда остаются с отцами, ведь именно от них им передается магия. Знаете что, ваша светлость? – Я улыбнулась, наклонившись ниже. – Законы пора менять.

Я обдумывала это долго. И, пожалуй, я согласна стать невестой делорда, впоследствии его женой только ради одного закона – закона об опекунстве. Если только право на воспитание этого ребенка останется за мной, то все можно вытерпеть. Вот только... смогу изменить законы на темной стороне, а законы на светлой останутся прежними. Как ни посмотри, а козыри в руках Анвэйма!

– Умно, – согласился эрлорд, улыбнувшись. – И весьма хитро. Только ты уверена, что ты – истинная Хассаира? – Мужчина наклонился ниже, едва касаясь губами моих губ. Меня окружил запах его парфюма – морской бриз, прохладный, освежающий. – Именно ты, а не Аламинта?

– Но ведь именно я видела его во сне, – сказала без запинки, хотя сама не была столь уверена.

– Видишь ли, я немного изучил этот вопрос, – мужчина слегка отстранился, дав мне возможность вздохнуть полной грудью, – и понял, что эти сны – весьма шаткий признак. Были случаи, когда делорд видел одну из близнецов во сне, а истинной оказывалась другая из-за удивительной связи сознаний. Ты ведь... тоже несколько связана с тем телом, в которое попала.

Интересно, сколько ему удалось узнать? Если он почитал о делорде, то о чем еще он “почитал”? Были ли еще попаданки, известные этому миру? Видели ли они призраков?

– Откуда такая уверенность, что я – не я? – пожала плечами. – Всего лишь из-за несовпадения пары фактов? Может, у меня потеря памяти?

– Кардинальная. Вместе с магией, – хмыкнул эрлорд. – Не пытайся меня запутать.

Он был слишком близко. Но при этом я не чувствовала того страха, что раньше. Сейчас я воспринимала его удивительно близким. Возможно, дело в том, что мы знакомы больше месяца и в этом мире он проводит со мной больше времени, чем остальные, исключения разве что Авина и Марисель, но те всегда держались отстраненно. Эрлорд же каждую встречу нарушал мои личностные границы.

– Что будет? – спросила прямо. – Что будет, когда вы узнаете правду? Хотя вы её можете узнать прямо сейчас, отправившись к лорду де Шалису. Он не солжет: теперь вы будете задавать правильные вопросы и чувствовать ложь и правду. Но всё же... какие ваши планы? Вы заберете меня, я рожу ребенка, а потом... что потом? Позволите ли вы мне быть рядом с ребенком? В качестве кого? Няни, кормилицы? Кого будет этот ребенок звать мамой – меня или вашу избранницу? Вы ведь вскоре собираетесь жениться, я слышала. Так что? Какие ответы на все вопросы?

Первый раз я видела этого мужчину растерянным. Каза-

лось, он сам не знал ответа ни на один из заданных мной вопросов, особенно в таком потоке. Я смотрела прямо в глаза, не боясь обжечься о лед. Но странное дело: его молчание заставило в моей душе теплиться надежду. Я не знала, какую именно, но мне хотелось верить, что если мой план с новым законом в Фарахейме не выгорит, то у меня есть запасной вариант.

Это все доводы мозга, все просчеты... как же я устала от этого! Мне просто хочется наслаждаться долгожданной беременностью. А еще мне хочется... чего? Тепла? В моем случае это непозволительная роскошь.

– Так что выбор более чем очевиден, ваша светлость, – ответила я и отвернулась.

– Сдаюсь, – тихо произнес мужчина и неожиданно погладил меня по щеке. – Пытать тебя вопросами бесполезно. Захочешь – сама расскажешь. А не захочешь... значит, я заслужил это. Я ведь долгое время переносил на тебя свою злость на Аламинту, а ты даже не она.

Я неожиданно улыбнулась. Сама не знаю отчего, но, оказывается, так приятно быть самой собой. Разговаривать с ним от собственного имени... или почти собственного. В общем, пожалуй, не имеет смысла от него скрывать и дальше свое происхождение – так я с ним точно доверительные отношения не построю.

Планы планами, а эрлорда во врагах лучше не иметь. Наоборот, мне хочется быть с ним в дружественных отношени-

ях.

– Света, – выдохнула я, и эрлорд приподнял непонимающе брови. – В моем мире меня звали Светой. Полное имя – Светлана.

– Света? – удивился эрлорд и тоже улыбнулся. Эта улыбка топила иней, который, казалось бы, покрывал его лицо. – Какое символичное имя для нашего мира. Может быть, это судьба?

– А вы верите в судьбу? – удивилась я, и эрлорд усмехнулся.

– Вообще-то нет. Я считаю, что каждый сам творец своего счастья. Оттого не верю и в пророчества.

– Расскажите? – затаив дыхание, произнесла я. – Откровенность за откровенность.

Эрлорд несколько секунд смотрел на меня, а затем медленно кивнул.

– Пожалуй, тебе можно доверять. Разговор предстоит нелегким. Предлагаю провести сегодняшний ужин вместе, а затем обстоятельно поговорить обо всем за бокалом... сока, – вовремя исправился эрлорд, взглянув на мой живот.

Причем он едва сдерживал улыбку. Выглядело это настолько комично, что я рассмеялась, обхватив руками живот.

– Вы же не причините ему вреда, правда? И не позволите обижать его в Жемчужном дворце?

– Никогда, – искренне ответил его светлость, и я знала,

что за обещаниями этого сильного мужчины скрыто гораздо большее. Несмотря на всю его колючесть, льдистость, ему можно было доверять, как никому другому.

В этот момент в комнату вошла эрледи. Мы слегка склонили головы в знак приветствия, когда Джина обратила внимание на своего внука.

– Что ты тут делаешь? Разве тебе не нужно приветствовать невест и их семьи?

Анвэйм почему-то посмотрел на меня, будто ожидая моей реакции. И она, к моему огромному стыду, была. Мне казалось, что вокруг меня моментально выросло множество иголок, каждой из которых хотелось уколоть эрлорда побольнее, в самое чувствительное место.

– Мне действительно пора, – проговорил он. – До вечера... Аламинта.

Он ушел порталом, а эрледи обернулась ко мне с улыбкой.

– Как насчет завтрака?

– А как вы смотрите на то, чтобы позавтракать в какой-нибудь булочной города? – спросила я, и эрледи приподняла брови. – Джина, я приглашаю вас на прогулку. Я решила, что мне хочется выбрать кроватку, люльку и прочие детские вещи для ребенка, раз уж вряд ли сама смогу его воспитывать. Пусть это немного напоминает ему обо мне, какое бы будущее нас ни ожидало.

Джина молчала, лишь её взгляд был наполнен грустью. Наконец она кивнула.

– Для меня будет честью прогуляться с тобой и скрасить твоё бремя приятных хлопот.

– Спасибо, – искренне отозвалась я. – Тогда я надену плащ, перчатки и выйду. Вы сможете открыть портал?

– Разумеется. Только нам надо взять с собой Авину и стражников. Ты не против?

– Разумеется, нет, – откликнулась я.

Лорда де Шалиса мы тоже предупредили. Казалось, он нервничал и переживал, но в итоге присутствие двух стражей, в том числе Санхеля, убедило его в том, что мне нечего бояться.

– Ты можешь встретить знакомых, – наклонившись ко мне, шепнул лорд де Шалис.

– Сделаю вид, что ужасно тороплюсь. Я устала сидеть в четырех стенах. Мне хочется движения.

– Твоя правда, – кивнул мужчина и выделил Авине увесистый мешочек с золотом, а затем сам открыл нам темный портал.

Мы вышли на главной торговой площади. Была первая половина базарного дня, поэтому улицы буквально кишели людьми в самых разных одеждах, от простых до дорогих, вычурных нарядов. Я натянула капюшон поглубже, чтобы издали меня никто не узнал.

Четырех- и пятиэтажные дома из темного камня, словно графита, окружали обширную площадь. На первых этажах были магазинчики, кофейни и булочные со стеклянными

витринами. В центре располагались ровными рядами шатры, мимо которых мы и направились.

– Ты ведь хотела сначала позавтракать, – напомнила Джина, и я отмахнулась.

– Несколько позже. Пока мне не терпится взглянуть на детские вещи.

Все проходящие покупатели были темноволосыми, поэтому мы с Джиной заметно выделялись. А вот среди торговцев было много светлых: они привозили экзотический товар со светлой стороны. Обычно у таких палаток было больше всего зевак.

– Смотрите, какие там милые игрушки! – воскликнула я и уверенно направилась к шатру. За прилавком стояла светловолосая девушка. Заметив эрледи, она было открыла рот, но Джина приложила палец к губам, призывая её к молчанию.

– Что вам угодно? – спросила девушка участливо, но при этом продолжала бросать заинтересованные взгляды на Джину.

– Игрушки для самых маленьких.

Девушка понятливо кивнула, бросив мимолетный взгляд на едва выпирающий живот, который почти полностью скрывал мешковатый плащ, и начала показывать ассортимент. Я брала почти все без разбора, а девушка упаковывала все в бумажные обертки. Я поздно спохватилась о деньгах, но, видимо, “отец” выделил достаточно, потому что кошелек опустел лишь на десятую часть. Стражи быстро все переправи-

ли порталами во дворец лорда де Шалиса.

– Теперь вещи...

– Я видела тут один модный детский салон, там наверняка есть что-то готовое и можно сделать на заказ.

Ах да, вряд ли здесь так просто продается одежда. Что ж, тогда ей займемся в последнюю очередь, а пока – люлька. Я уже собиралась переходить к следующему ряду, когда мое внимание привлек кукольный театр. Мы как раз успели к началу, поэтому оказались в первых рядах и застыли невольными зрителями. Я с интересом наблюдала печальную историю любви между светлой и темным. Закончилось все печально: светлую забрали домой, но она была беременна. Ей пришлось сбежать, но долго она не прожила: темная магия дитя убила её, а темный отец горевал над могилой нерожденного ребенка и умерщвленной возлюбленной. Имена людей не назывались, просто красивая былина. Я была настолько заморожена историей, что не сразу обратила внимание на реакцию Джины: она стояла рядом неподвижно, лишь в глазах застыли слезы.

Я достала из кармана плаща платок и подала его эрледи.

– Вы в порядке?

Она утерла слезы белой тканью с кружевной оторочкой и покачала головой.

– Нет, не все в порядке, Аламинта, – прошептала она и, отвернувшись, прошла между зрителями, удаляясь от кукольной сцены.

Я поспешила за ней. Она направилась к одной из кофен. Внутри было уютно: деревянные голубые столики, мягкая обивка и сладкие ароматы. Сделав заказ (что-то вроде блинчиков с эмичным джемом), мы присели за столик. Джина выглядела разбитой.

– Расскажите, в чем дело? – спросила я, и женщина вздохнула.

– Та девушка... в спектакле... – Эрледи посмотрела мне в глаза. – Это моя дочь.

Насколько я знаю из прошедших уроков, у Джини было два ребенка: сын и дочь. Сын был предыдущим правителем Ардахейма и отцом эрлорда, значит, девушка в спектакле приходилась тетей Анвэйму.

– Если вы желаете поговорить об этом, я открыта к беседе, – ответила осторожно.

Некоторое время женщина молчала, а потом решилась:

– Это история давно забытых дней, и о ней предпочитают не вспоминать в приличном обществе, поэтому ты, должно быть, о ней не слышала. Это было около ста тридцати лет назад. Стэфания, моя дочь, связалась с темным, влюбилась и... забеременела.

– И ребенок, разумеется, был темным – по всем законам нашего мира, – с горькой усмешкой произнесла я.

– Да, – согласилась эрледи. – Он уничтожил Фани. Моя дочь умирала на глазах своих едва ли не всесильных родителей. Мы ничего не могли сделать, она запрещала нам. То-

гда мы и понятия не имели о ритуале, благодаря которому можно заблокировать силу, – Джина устало посмотрела на меня, – хотя я и сейчас об этом ничего не знаю. Но суть не в этом. Мы пытались спасти дочь, но мы были молоды и непреклонны, поэтому... Фани сбежала. Мой супруг был слаб сердцем и не выдержал подобного удара.

Повисла пауза. Нам принесли наш заказ, после этого Джина продолжила, смочив горло горячим чаем.

– Во дворец Стэфания вернулась в гробу. Мое горе было безутешным. Не знаю, как я пережила и потерю мужа, и потерю дочери... Возможно, дед Анвэйма был не лучшим правителем, но прекрасным отцом. Перед смертью он произнес пророчество, о котором ты, возможно, слышала.

Джина внимательно посмотрела на меня, но я сделала вид, что ничего не знаю. Тогда женщина продолжила:

– В свете ходит лишь одна его сторона, самая известная, хотя немногие придают этому значение. Но мой муж произнес иные слова, противоположные.

Я затаила дыхание, напрочь забыв о блинчиках, во все глаза смотря на эрледи.

– В ночь, когда будет светить полная луна, под небом двух миров родится мальчик, что своей силой уничтожит свет и тьму. Не будет ему равных, не будет ему друзей. Его опасность – в двуликости. Его имя – неотвратимость, – зловеще произнесла эрледи. – Слышала что-нибудь об этом?

– Первый раз в жизни, – слукавила я и задумчиво добави-

ла: – Мальчик. Вот почему вы так хотели узнать пол ребенка?

– Да, – прошептала она, посмотрев на меня без наигранности, с полной серьезностью. – Видимо, этому ребенку суждено родиться. Даже небеса на его стороне, раз послали тебе Хассаира в качестве суженого. Быть может, этот ребенок действительно всё изменит? Быть может, нужно всех уничтожить, чтобы возродить новый, нейтральный мир?

– А вдруг обойдется без уничтожения?

– Все мы в этом мире носители света или тьмы. Если уничтожить их, то придется уничтожить каждого в этом мире. Это еще одна причина, почему меня так заинтересовал ритуал де Шалиса. Но я устала бороться и жить в страхе перед неизведанным. Раз тебе суждено быть правительницей Темных земель, но при этом и матерью наследника Ардахейма, пусть будет так. Я не знаю, какую игру затеяла судьба, но мне будет интересно посмотреть.

Судьба, судьба... А вот Анвэйм не верит в судьбу.

– Вы сдаетесь? – улыбнулась я. – И больше не будете пытаться подтолкнуть меня к обряду по определению пола?

– Ты догадалась? – с печальной улыбкой спросила Джина, и я кивнула.

– Вы никогда не хотели мне вредить, однако своей докучливостью делали все возможное, чтобы я сдалась и доказала вам, что ваши методы не работают, проведя настоящий обряд. Так?

– Ты умна, – согласилась Джина, – хотя не понимаю, что

за планы у вас с лордом де Шалисом.

– Планы у него, – выделила я последнее слово, – я лишь хочу выносить своего ребенка.

– Вы так с ним похожи, – прошептала Джина. – Оба идете к цели, невзирая на препятствия.

– О ком вы? – приподняла я брови, но Джина не стала отвечать, лишь отрицательно покачала головой и сложила салфетку на стол, поднявшись.

– Мне придется как-то усмирить орден наваитов, – со вздохом произнесла эрледи. – Но что же поделать? Анвэйм сам принял это решение. После сегодняшней прогулки я возвращаюсь в Ардахейм. Возможно, мы больше не увидимся. Но желаю тебе счастья, Аламинта.

Что за орден такой и почему его надо усмирять, я не стала спрашивать. Вдруг это то, о ком известно всем?

– Благодарю, – ответила я. – И вам счастья, эрледи.

– Спасибо. А теперь ешь. У нас еще длинный день.

Следом по расписанию значился мастер по дереву. Именно у него мы собирались заказать люльку, а также детский раскладной стул. О нем здесь не слышали, поэтому по пути я продумывала чертеж, который обговорю с мастером. Также я планировала внедрить пеленальный столик и манеж, хотя подумывала, что с множеством нянечек ребенку это будет не нужно. Я все еще мыслила стереотипами из своего мира.

Также покоя не давал прошедший разговор с Джиной. Я не могла забыть об ордене наваитов. Кажется, он представ-

ляет опасность, раз Джина упомянула о нем. История её дочери тоже не оставила меня равнодушной: чисто по-человечески мне было жалко девушку. Ни в чем не повинную девушку, влюбившуюся в другого.

И пророчество... я наконец-то узнала, какое из них настоящее, а какое – фальшивое. Теперь вдвойне интересно, о каком пророчестве было известно Аламинте и почему она решилась на этого ребенка.

У ремесленника мы задержались до самого обеда: начертить оказалось легче, чем объяснить собственные чертежи, которые были далеки от инженерных. В общем, от него мы отправились сразу в ресторацию. Двухэтажное здание находилось на одной из фешенебельных улиц, как я поняла по дорогим каретам и огромным особнякам с частной территорией. Внутри приятный молодой человек проводил нас за столик. Сделав заказ, я извинилась перед Джиной и отправилась в дамскую комнату.

Уже умывая руки, я услышала позади себя голос:

– Аламинта? Боги, не верю, что это ты. Вот так удача встретить тебя тут.

Медленно обернувшись к говорившей, я нервно улыбнулась. Напротив стояла молодая женщина в темно-коричневом сатиновом платье с короткими рукавами, украшенными тесьмой. Её волосы были собраны в высокую причёску. Улыбнувшись, она обняла меня. Даже ни капли не удивившись моему положению. Они виделись с Аламинтой во вре-

мя её беременности? Когда успели? Или же вели переписку? Но ничего подобного я не нашла.

– Аламинта, дорогая моя, как я рада видеть тебя!

– И я тебя... – сдавленно ответила я, не зная, как к ней обратиться.

Но казалось, ей это было и неважно, девушка просто продолжала улыбаться.

– Ну как ты? Рассказывай! Хочу знать все в мельчайших подробностях.

Хм, следует быть осторожной в разговоре с ней. Понятия не имею, как правильно себя вести.

– Думаю, большую часть истории ты знаешь, – начала осторожно, и незнакомка наградила меня понимающим, неожиданно серьезным взглядом.

– Разумеется, дорогая. Я так рада, что встретила тебя здесь случайно: лучше будет предупредить тебя о наших планах, чем действовать несогласованно.

Я явно не понимала, о чем речь. И, кажется, эта девушка наслаждалась произведенным эффектом. Неужели она следила за мной? Как же понять, кто друг, а кто враг? Кому Аламинта могла доверять? На кого могла положиться?

– Не понимаю...

Девушка выпустила магию, я невольно отшатнулась, но магия была, видимо, от прослушки.

– Я о договоренности с Даргертом, – наклонившись ближе, перебила незнакомка и улыбнулась, увидев растерян-

ность на моем лице. – Понимаю, тебе сложно в это поверить, он мне никогда не нравился, но я готова на многое ради тебя. Мы можем тебя спасти. У нас есть план, мы долго и тщательно готовились. Главное, чтобы ты не передумала.

Готовились? К чему? К побегу? Когда-то я действительно задумывалась об этом, но тогда я не знала всей силы власти, что имеет эрлорд. Да и боялась его куда больше, чем сейчас. Но главное, в тот момент у меня не было надежды – делорда, способного защитить и меня, и ребенка. По крайней мере, если мой план осуществится. Слишком меркантильно, знаю, но пока у меня не было других вариантов.

– Аламинта? – Девушка нахмурилась, почувствовав смену моего настроения. – Что-то не так?

– Всё не так, – ответила, подняв взгляд и посмотрев на “подругу” прямо. Видимо, она была подругой. Аламинте, а не мне. – Сейчас все изменилось. Я больше не хочу убегать. Прости, – я посмотрела в сторону выхода, – мне пора. Меня ждут.

– Аламинта, – растерянно проговорила девушка, – ты уверена? Не на такой ответ я рассчитывала. Мы многим рисковали, чтобы спасти тебя. Почему... почему ты изменила решение? Этот ребенок убьет тебя! Подумай еще раз.

– Он не причинит мне вреда благодаря ритуалу, проведенному отцом. Не волнуйся обо мне.

– Не волноваться? Ты буквально отправляешь себя на смерть, а потом говоришь не волноваться? Должно быть, ты

сошла с ума!

– Я в здравом уме и твердой памяти, – ответила, стараюсь сдерживать эмоции. – И успела расставить приоритеты за последний месяц. Теперь моим приоритетом является мой ребенок. Надеюсь, я была услышана. Как уже сказала, меня ждут, поэтому не смею больше отнимать твое время. Всего доброго.

Сделав книксен, я буквально бегом направилась к выходу. Сердце безумно колотилось. Чего именно я боялась? Того, что эрлорд о чем-то узнает и действительно запрет меня где-нибудь в Жемчужном дворце? Нет, я боялась другого: что Даргерт просто так не успокоится.

Я постаралась привести в порядок дыхание, отойдя немного дальше. Когда незнакомка вышла из дамской комнаты, я остановила молоденькую подавальщицу и спросила её:

– Ты знаешь, как зовут ту леди?

– Шиену Аверлард? – удивленно отозвалась подавальщица и узнала меня. – Леди Аламинта, это же ваша подруга. С вами все хорошо?

Боги! Спасите меня. Я отстранилась от девушки и постаралась придать лицу надменное выражение.

– Я просто шучу, – ответила я и вернулась к Джине.

– Ты словно призрака увидела, – прошептала эрледи, когда я села за столик. – Что случилось?

– Внезапная головная боль и усталость. На моем месяце

длительные прогулки утомительны. Боюсь, что на детские вещи сегодня уже не останется сил.

Эрледи понятливо кивнула. Принесли заказ. А меня одолевали мысли самого различного содержания. Беспокоил прошедший разговор с Шиеной Аверлард и предстоящий – с его светлостью. Хотя самое важное я уже узнала от эрледи.

Глава 14

– С возвращением, леди Аламинта, – поприветствовала Авина. – Куда прикажете разложить детские игрушки?

– Я сама, – откликнулась я и посмотрела на кульки, аккуратно сложенные в углу комнаты. – Скажи, а где лорд де Шалис? То есть отец, – исправилась я, прикусив язык.

– Насколько я осведомлена, он утром отбыл по какому-то важному делу сразу, как вы ушли. Мне сообщить, когда он возвратится?

Я призадумалась. Может, сначала лучше дождаться Анвэйма? Вечером все равно у нас с ним состоится встреча, только после неё можно обсудить с лордом де Шалисом тему моей безопасности. И с каких пор я стала доверять светлому правителю больше, чем Великому лорду Фарахейму?

Впрочем, знать о возвращении уважаемого “родственника” мне не помешает.

– Да, будь добра, – откликнулась я. – И помоги переодеться в домашнее платье.

Я всё прокручивала в голове разговор с Шиеной Аверлард и не могла отделаться от липкого чувства страха. Во что ввязала меня Аламинта? Пусть я не дала четкого отказа в прошлый раз, потому что была в этом мире всего ничего, растерялась и боялась, но она – зачем?

Хотя откуда у меня этот вопрос? Она ведь хотела изба-

виться от ребенка. А я – нет. К тому же мне этот ребенок не вредит, но даже если бы я объяснила подобное Шиене, для Даргерта это бы ничего не изменило. Я видела его переписку с Аламинтой, он пылал страстью и влюбленностью, мой ответ ничего бы не изменил.

Поэтому мне необходимо обо всем рассказать Анвэйму, даже если он запрет меня в Жемчужном дворце и не выпустит до самых родов. Моя свобода ничто по сравнению с жизнью, которая бьется во мне.

Авина помогла мне переодеться, после чего вышла, чтобы узнать о лорде де Шалисе. Вернувшись, она взяла томик со сказками, который оставил Анвэйм, и начала читать их вслух. Я легла на кровать и положила руку на живот, задумываясь о том, что опасность может поджидать меня в любой момент. Под монотонное чтение Авинины я буквально пропитывалась атмосферой паники. Нет, медлить нельзя!

Подскочив, я бросилась в гостиную. Сегодня у выхода дежурили другие стражи, среди которых не было Санхеля. Два светлых склонили головы в знак приветствия.

– Вызовите его светлость, – попросила я, – мне нужно срочно с ним поговорить.

– Леди Аламинта, что-то случилось? – обеспокоенно спросил один из них, переглянувшись с напарником. – Вы выглядите обеспокоенной.

– Пожалуйста, сообщите его светлости, что мне нужно срочно с ним поговорить.

– Я понял, – кивнул страж и скрылся в портале.

Я облегченно выдохнула и развернулась, собираясь возвратиться в комнату, но второй страж преградил дорогу, выставив оружие. Непонимание мелькнуло в моем взгляде, а мужчина открыл портал за моей спиной.

– Леди, – проговорил он обеспокоенно, – я чувствую сгущение силы. Пожалуйста, пройдите в портал. Он выведет вас сразу в Жемчужный дворец.

– Сгущение силы? – удивилась я.

– Темной силы...

Он не договорил. В этот момент светлый портал схлопнулся, а мужчину снесла темная волна. Он ударился о стену, но тут же поднялся, выставив щит. Я оглянулась на вход: там стояли трое темных в белых актерских масках. Что происходит?..

– Леди, в гостиную! Там защита его светлости!

И я бросилась туда, но не успела – буквально была остановлена темным энергетическим щитом.

– Ты, – бросил один из темных своему другому и кивнул на комнату эстресс Марисель, – туда! Обезвредь целительницу.

– Леди Аламинта? – позвала меня Авина, которая вышла из спальни и через открытые двери гостиной увидела меня. – Леди!

Глаза в глаза. Секунда на осознание всей катастрофы – и молниеносное движение, которое я не успела отследить:

Авина бросила светлый сгусток, пытаясь разрушить темный щит, но её магии было недостаточно. Эрастан тоже пытался бороться с нападавшими, но их было несколько – вскоре один из них выбил эфиат из рук мужчины и, вложив заклинание, пронзил его грудь.

За моей спиной открылся темный портал. Авина бросилась ко мне на помощь, вызывая какое-то заклинание, но её тут же откинуло назад сильнейшей волной энергии. Светлая ударилась спиной о стену и упала вниз. Вокруг её головы растекалась красная лужа. Я видела это словно в быстрой перемотке, пока сама пыталась удержаться на ногах.

– Пойдемте на добровольной основе. Вы же не хотите пострадать? – спросил незнакомый темный, и я отрицательно покачала головой. – Вот и правильно. На замке защита извне, поэтому никто из ваших друзей не смог отправить зов о помощи. Вам неоткуда ждать поддержки.

Темный в маске усмехнулся, взмахнул рукой, и меня той же энергетической волной, что и Авину минуту назад, отнесло в сторону портала. Лишь краем глаза я заметила движение со стороны лестницы – лорд де Шалис!

– Нет! – взревел он, делая резкий пасс рукой.

Я словно ударилась о стену спиной и, тяжело задышав, упала на колени, тут же схватившись за живот. Главное, чтобы с малышом все было в порядке. Бросив быстрый взгляд в сторону, увидела де Шалиса, который приближался к нам с выставленным энергетическим щитом.

– Вы не посмеете причинить ей вред, – прошептал он, и двое темных, к которым уже присоединился и третий, усмехнулись.

– Ты слаб, старик, после проведенного ритуала. Отойти и не мешай.

– Уходите по-хорошему! – взревел де Шалис. – Я знаю, кто вас подослал. Орден наваитов. Только им хватит безумия для такого. Вы понимаете, что с вами сделают оба правителя? Уходите, по-хорошему прошу.

– А то что? Активируешь защиту замка? Но тогда погибнет и твоя дочь вместе с нерожденным ребенком. Ни мы не выполним задания, ни ты не спасешь никого, – хмыкнул один из них в ответ.

Мысли путались. Голова кружилась. Я ни о чем толком не могла подумать: может, стресс сказывался, а может, я сильно ударилась об энергетическую стену.

Де Шалис выпустил столп темного дыма, который тут же столкнулся с тремя лучами тьмы. В этой борьбе оба были равны, и я с нарастающим ужасом думала, что мне делать. От волнения живот скручивало, я ползком начала продвигаться к лестнице, молясь, чтобы Анвэйм не откладывал свой визит. Если он с одной из своих потенциальных невест на каком-нибудь свидании, я не прощу его! Видят боги, не прощу!

– Отойди, лорд, – проговорил один из нападавших, пытаюсь перебороть силу Великого лорда. – Не хочу убивать тебя, несмотря на твои прошлые ошибки.

– Не уйду. Вы думаете, *он* не найдет вас? *Его* месть будет пугающей...

Мне оставалось только догадываться, о ком он говорит. Должно быть, об Анвэйме. Или о Хассаире? Темные скрипуче рассмеялись, переглянувшись.

В меня пустили заклинание. Де Шалис отреагировал мгновенно, защитив меня куполом, но этого и добивались темные. Это же было фатальной ошибкой Санронга – его сопротивление ослабло, его магию перебил столп тьмы, и Великий лорд отлетел к стене. Ему вслед моментально был пущен эфиат, трансформированный в копье, которое пронзило мужскую грудь. Я вскрикнула, привлекая к себе внимание. Один из темных перевел на меня усмехающийся взгляд, и в этот момент открылся еще один темный портал, из которого вышагнул Даргерт.

– Забирай её, – произнес наемник, – а мы пока заметем следы порталами.

– Отличная работа, – похвалил их Даргерт и перевел взгляд на меня. – Здравствуй, Аламинта. – Он присел на корточки рядом со мной и подал мне руку. – Пойдем со мной. Теперь ты будешь в безопасности.

Я отползла в сторону, с мольбой глядя на темного.

– Пожалуйста, не делай этого. Ты не можешь так поступить со мной.

Темные скрылись в порталах, а Даргерт вздохнул.

– Шиена предупредила меня об изменении твоих планов.

Что ж, свои менять я не намерен.

На меня опустилась тьма, и я потеряла сознание.

Анвэйм Светлый

Тяжелые дубовые двери, обитые металлом, открылись, пропуская меня в слабо освещенную залу, где полукругом стояли члены ордена в красных балахонах со спущенными на лицо капюшонами. Этот зал – священный, здесь члены ордена полностью под защитой от любой магии. При строительстве стен был использован особый минерал – ораинтаил, из которого изготавливаются магические кандалы. Они не лишают магии, но блокируют её. В Жемчужном дворце в подвалах тоже была такая комната, но он – сердце Ардахейма. С чего мой дед наградил наваитов подобной честью, что израсходовал на них запасы ораинтаила? Полагаю, он был просто сумасбродным стариком.

Я уверенно прошел в центр и обвел всех задумчивым взглядом.

– С чего такая срочность? – устало спросил я.

Я презирал орден наваитов и хотел бы от него избавиться, но в их руках была сосредоточена немалая власть. Мне нужно было поскорее жениться, разделить силу с супругой и завести наследника, чтобы я всерьез мог вступить в конфронтацию с орденом. Ведь иначе я могу пошатнуть свою власть, и на мое место быстро придет другой. И я даже знал,

кто именно.

– Мы требуем ответов, ваша светлость. – Вперед вышел глава ордена, взмахнув рукой. Под капюшоном не было видно его лица, но мне не нужно было этого: я чувствовал его эмоции.

Легкий страх, некое злорадство и неприязнь. Чему же он радуется?

– Требуете? – вздернув бровь, переспросил я. – Разве вы имеете право?

– Вы знаете назначение нашего ордена: чистота магии. С тех пор как открылась завеса, магический фон стал меняться, особенно близ границы, вам ли об этом не знать? Где-то магии стало в переизбытке. – Он посмотрел на меня, глаз не было видно, но капюшон дернулся красноречиво. Естественно, он говорил обо мне. Каждый наследник нашей династии сильнее предыдущего во много раз с тех пор, как два мира открылись друг другу. – А где-то магии недостаточно. На окраинах маги рождаются слабые, очень слабые. Порой они даже не могут сотворить простейшее бытовое заклинание. И что же будет, когда на свет появится это дитя? Ваше дитя, рожденное от темной матери. Что станет с магическим фоном? Судя по пророчеству, мальчик должен быть двуликим.

– Он обладает лишь светлой магией, – уверенно произнес я. – Я ощущаю её так же, как и свою. Он жив благодаря мне, я подпитываю его энергией, он её охотно принимает. Это ли

не главное доказательство того, что ребенок не будет двуликим?

– Вы думаете, что он жив только благодаря вам, – не выдержал второй наваит, стоявший справа. Он сделал шаг вперед. – А если он все же двуликий? Что, если он изначально принимал темную магию матери, поэтому смог дожить до рекордных тридцати четырех недель?

– Какая осведомленность, – хмыкнул я. – Вы ставите под сомнение мое мнение? Если я сказал, что ребенок исключительно светлый, значит, так и есть. Но оскорбляет меня не это. Вы следили за ним и надеялись, что он погибнет естественным путем, но сейчас всерьез забеспокоились, я прав? На таком сроке ребенок в любой момент сможет появиться на свет и выживет, поэтому вы вызвали меня. Больше не желаете медлить?

– Вы правы, ваша светлость. Мы не будем вам лгать...

– Вы не можете мне лгать. Я читаю эмоции каждого в этом зале. И они очень схожи, должен я сказать. Откуда... – я осекся, нахмурившись. – Откуда эта радость? Что вы задумали?

Они молчали. Я внезапно подумал, что попал в ловко расставленную ловушку.

– Вы не смеете... – прошептал я, выходя из себя. Подобное проявление эмоций было мне несвойственно, поэтому наваиты дружно отшатнулись. – Вы не посмеете причинить вред моему ребенку и его матери! Если хоть один волос упа-

дет с её головы... обещаю, вы пожалеете.

Внезапно стало трудно дышать. Я бросился к выходу. Тяжелые двери стали преградой. Я усмехнулся.

– Это нападение? – спросил уже ровнее.

– Ни в коем случае, ваша светлость, – проговорил наваит. – Но вы же понимаете, что мы действуем в благих целях. Сейчас ваш разум застили эмоции, но вскоре вы поймете, что мы лишь желаем спасти магию этого мира.

– А вы считаете мир, где люди, физиологически полностью совместимые, не способны иметь общих детей, идеальным? Мир, в котором один из правящих родов проклят тем, что сам не способен выбирать, кого любить? – Я обернулся к ним. – Этому миру нужны изменения. И не вам решать, быть им или не быть.

Двери за моей спиной разлетелись в щепки от магии извне, нанесенной первым и вторым эрастами. Оба мужчины вышагнули вперед, встав по обе стороны от меня.

– Надеюсь, вы хорошо запомнили мои слова, – проговорил я и развернулся к выходу.

– Ваша светлость, – шепнул первый эрастан, – с вами хотел увидеться один из стражей леди Аламинты.

Только сейчас я заметил в холле мага, который уверенно направился ко мне. Я как раз пересек порог треклятого антимагического зала. Эмоции накатили на меня, я пошатнулся, удержавшись за плечо второго эрастана. Было ощущение, что вынули моё сердце. Медальон... он буквально трезвонил

об опасности. Но я не слышал его из-за треклятого ораинта-ила! Как бы Света меня ни звала, я бы не услышал.

– Ваша светлость, с вами все в порядке? – обеспокоенно спросил первый воин Ардахейма. Я не ответил, пытаюсь при-слушаться к ускользающим чувствам.

– Леди Аламинта, ваша светлость, она хотела увидеться с вами...

Я не дослушал стража, уже открывая портал по узанным координатам. Все три воина шагнули следом. Мы вышли в небольшой лесничьей избушке. Я огляделся: ни Аламинты, ни её похитителей рядом не было, а магия была настолько смешанной, что уйдут сутки на то, чтобы распутать все пор-талы. На полу у печи обнаружился медальон, который я от-дал Аламинте. Присев рядом, сжал в руках уже бесполезную вещьцу, и прикрыл глаза. Не успел.

Обещал защитить и не успел. Как тогда, много лет назад, в горах...

– Ваша светлость...

Я перевел взгляд на стража, и он тут же умолк.

– Ты, – обратился к нему я, выпрямившись, – почему не сообщил раньше?

– Ваша светлость, вы были на совещании в ордене... – он осекся под моим взглядом, а я сдерживался из последних сил, чтобы не накричать. Но на самом деле я винил не стра-жа. Я винил в первую очередь себя. Опустив взгляд, он про-говорил: – Леди Аламинта всего лишь хотела вас видеть! Я

и подумать не мог, что все настолько серьезно!

Он не лгал. Он говорил правду. Это я виноват. Виноват в том, что не уберег её. На совещании в ордене. Это они подстроили, но где доказательства? Лишь мои догадки.

Я сосредоточился, пытаюсь прислушаться к ребенку, но не мог. Он был словно в недосягаемости, но я отчаянно пытался достучаться до собственной магии в дитя. Еще и магия порталов – её много, кто-то пытался запутать следы уже после того, как Аламинта побывала здесь. Если я начну отслеживать каждый портал, потеряю больше времени. А я не привык полагаться на удачу.

– Перемещаемся во дворец Седьмого лорда, – проговорил я, открывая портал, но при этом не теряя ту нить, по которой надеялся найти ребенка.

Я вышагнул в гостиную и огляделся: двери были открыты, а служанка сидела на полу и плакала. Её платье было залито кровью.

– Ваша светлость! – воскликнула она и бросилась ко мне, но пошатнулась.

Страж усадил её на диван. По её щекам продолжали течь слезы.

– Что здесь произошло?

– Они её забрали! – выкрикнула Авина. – Леди Аламинту забрали! Что же будет с ребеночком? Как же так, ваша светлость?

Если бы я знал...

– Успокойся, Авина, – проговорил я, – расскажи обстоятельно. Кто и куда забрал Аламинту? Кто на вас напал?

– Трое темных, их лиц я не видела.

Я обернулся к дежурившему стражу, который, казалось, был совершенно сломлен.

– Неужели на всем дворце не было защиты? Общайте все. – Воины кивнули и направились к выходу, я же обернулся к стражу. – Перенеси Авину во дворец и отправь сюда магов.

– Да, ваша светлость.

– Ваша светлость, – позвал меня первый эрастан, заглянув в комнату, – в коридоре лорд де Шалис. Он еще жив.

Мужчина лежал у стены в коридоре, под ним разлилась багровая лужа крови. Я присел рядом, осматривая раны. Связь с ребенком так и не ощущалась, как бы я ни пытался её отыскать. А драгоценные минуты все уходили как вода сквозь пальцы.

– Предали... – прошептал де Шалис. – Во дворце среди слуг был предатель... он ослабил защиту и пустил в дом незнакомцев.

И кто же обладает достаточным доступом для этого?

– Вы знаете, куда могли забрать Свету?

– Света... – прошептал де Шалис, слабо улыбнувшись. По его подбородку потекла струйка крови. – Так вот как её звали. Как символично...

– Где она может быть? Санронг, торопитесь.

– Не знаю, – прошептал он. – Я пытался её спасти, но держать защиту на ней и одновременно... атаковать... – Он закашлялся. – Было так тяжело, так тяжело...

– Санронг, соберитесь! С кем общались Света и Аламинта? Кто мог желать зла ребенку?

– Я знаю... но сказать не могу... он уничтожит мир, это его предназначение... уничтожит... но я не могу... клятва связывает мои уста до последнего вдоха...

Вот почему он не смог мне ничего сказать на прошедшей беседе. Если он и имел отношение к заговору против меня, то ничего не мог сказать, так как сам был лишь пешкой. Но кто имеют такую власть, что способен распоряжаться Великими лордами? Разве такое возможно?

И он знал о пророчестве. О настоящем пророчестве, по которому мир уничтожит двуликий ребенок. Как бы правду скрыть ни пытались, но она всегда выплывает наружу.

– Хоть что-нибудь! – воскликнул я, окончательно теряя терпение. – Скажите хоть что-нибудь! Кто это мог быть?! Где может быть Света?!

Де Шалис вздохнул, будто пытаясь что-то сказать, но в следующий миг опустил обратно. Дыхание оборвалось. Я прикусил костяшку пальца, пытаясь сдержать рвущуюся из-под контроля силу. Эмоции, которые я подавлял в себе, сейчас буквально съедали меня изнутри. Я уже забыл, каково это – гневаться, жгуче ненавидеть и страшно бояться. Но сейчас страх застилал разум, не давал здраво мыслить. Един-

ственное, что мне хотелось, – прижать к себе Аламинту и убить всех, кто посмел решиться на подобное.

– Ваша светлость, дворец почти весь спит, – прошептал первый эрастан, вернувшись с осмотра, – кто-то отлучился в город, а кого-то усыпили сонным заклинанием.

– И... мы не нашли среди них ни придворного мага, ни придворного целителя.

– Это определенно все подстроили наваиты, – произнес я, сжав челюсти. – Видимо, этот орден перестал быть проблемой лишь Ардахейма.

– Думаете, они смогли завербовать кого-то и на темной стороне?

– Или здесь есть свой тайный орден со схожими мотивами. Разберемся с ними позже, – я обернулся к телу де Шалиса, – телом займутся маги. Сейчас мне нужно попасть во дворец Ночи.

– Во дворец Ночи? – непонимающе переспросил эрастан. – Не будем ли мы терять время, которое могли потратить на поиски леди Аламинты...

– Я не могу найти её, – проговорил я, с отчаянием признавая собственное поражение. – Не могу найти ребенка. Но Хассаир найдет свою истинную.

Найдет и навсегда заберет её. Я понимал, что от меня никак не скрыли бы магию ребенка, мне мешают мои эмоции. Они мешают сосредоточиться и найти Аламинту. Как это смешно: мне мои эмоции мешают найти связь с ребенком, а

эмоциональная связь Хассаира, наоборот, поможет ему найти Аламинту.

Глава 15

Аламинта де Шалис

Всё внутри меня буквально возопило об опасности, внутренние резервы наполнились, а инстинкты самосохранения пробудили сознание. К моим губам приставляли что-то холодное. Я резко распахнула глаза, удивив темного, и со всей силы тыльной стороной ладони выбила флакон с неизвестной жидкостью. Он упал совсем рядом, разбившись, а жидкость, заключенная внутри, разлилась по деревянному полу. Я прижалась головой к стене, с ужасом глядя на своего отравителя.

– Ничего, приготовлю еще. Рецепт не сложный, – рыкнул темный, поднимаясь на ноги.

Паники больше не было. Теперь мозг начал анализировать ситуацию, прорабатывая каждую деталь. Я полулежала на меховой подстилке в какой-то комнате с деревянной мебелью и огромной печью. Живот слегка тянуло, но воды не отошли, это радовало. Может, меня успеют спасти? Или придется спасаться самой? Но как, если вокруг маги, а я беззащитная иномирянка?

Медальон!

Я тут же схватилась за шею, пытаясь найти цепочку, но её нигде не было. Почему же я сразу не вспомнила о медальоне? Хотя, если судить по словам Анвэйма, мне не обязательно им пользоваться, чтобы он почувствовал опасность. Он сказал, что это сильный артефакт. Так где же он? И я сейчас не о медальоне, а о его светлости.

– Не это ли ищешь? – спросил Даргерт, усмехнувшись и приподняв артефакт за цепочку, зажатую между пальцев.

– Нет, – дрожащим голосом ответила я. – А что это?

– Кажется, поисковый артефакт с особыми свойствами, – с усмешкой произнес Даргерт, и в этот момент в комнату открылся темный портал, из которого вышагнули всё те же трое незнакомых мужчин. Даргерт подошел ко мне, буквально рывком поставил на ноги и приобнял за талию, бросив медальон на пол у печи.

– Мы перемещаемся. Замети следы.

– Тебе стоило сразу проверить на ней следящие артефакты, – пожурил его темный в белой маске, – тогда все было бы проще. Не забудь о своем обещании, Даргерт. И действуй поскорее. Долго удерживать ни эрлорда, ни делорда не получится.

– Понял, – кивнул Даргерт и утащил меня в портал.

Вышли мы в подвальном помещении с алхимическим столом и множеством стеллажей. Меня оставили на кушетке, а сам темный прошел к столу, закатав рукава. Я бросила взгляд на закрытую дверь.

– Даже не думай убежать. Все закрыто магическими замками, а насколько я успел узнать, ты сейчас без магии. Твой отец провел особый ритуал...

– Да, – согласилась я, хотя разговор с собственным похитителем не доставлял удовольствия, – поэтому ребенку ничего не угрожает. Я больше не испытываю боли, Даргерт! Давай немного подождем?

Мужчина усмехнулся и отрицательно покачал головой. А вдруг дверь все же не заперта? Вдруг магия ребенка спасет меня? Я бросилась к двери и схватилась за ручку: дверь словно была припаяна намертво. Прислонившись лбом к дереву, я вздохнула.

Когда развернулась, охнула, столкнувшись с Даргертом лицом к лицу. Мужчина усмехнулся и поднял вверх веревку, делая непрозрачный намек.

– Прошу, не надо. Я буду паинькой.

– Я уже просчитался с одним зельем. Второе разбить я тебе не дам. Повернись, Аламинта.

Я отрицательно покачала головой, прижавшись спиной к двери, тогда мужчина не стал церемониться, резко развернув меня и буквально впечатывая лицом в деревянную поверхность. Он туго связал мои запястья, после чего усадил на пол и сделал то же самое с ногами. Пол был холодным, сидеть на нем даже обычной девушке нежелательно, а уж беременной...

– Ты совершаешь ошибку, – прошептала я.

– Ты меня вынуждаешь делать это. Хотя я тебя не виню.

Не виню... А если Анвэйм подумает, что меня не украли, а я ушла сама? В замке де Шалиса не осталось никого, кто бы мог подтвердить это. Страж исчез вместе со мной, но что, если Анвэйм лишь на секунду предположит, что мы в сговоре? Нет-нет, этого не может быть. Медальон передает ему, если я в опасности, значит, он в любом случае почувствовал бы насильственность моего перемещения.

Или же нет? Что, если я неправильно понимаю сущность артефакта? Что тогда? Оставит ли он меня здесь, обидевшись на то, что я сбежала? Он горд, к тому же безэмоционален. Он вполне может поверить в мое предательство, тогда мои дела совсем плохи.

Или же нет? Ведь вполне возможно, что Хассаир тоже почувствует, что я в опасности.

– Ожидаешь своих защитников? – словно прочитав мои мысли, спросил Даргерт, продолжая что-то смешивать на алхимическом столе. – Не беспокойся. Они не найдут тебя раньше времени. Пока ни один из них не услышит твой зов, а когда услышит... будет поздно. Ребенок будет мертв.

– Ребенок – возможно, – не стала спорить я, хотя в глубине души я не собиралась этого признавать, – но вместе нам не быть, Даргерт. Я – истинная Хассаира.

– Ненадолго, – хмыкнул Даргерт, – то, куда отправился Хассаир, в скором времени освободит его. Пожалуй, он осложнил мои планы. Новость о вашей пикантной связи бы-

ла не из приятных. Но, слава небесам, мои влиятельные друзья указали мне, как разрушить эту связь.

– Твои влиятельные друзья? Наваиты? Чем же еще они тебе помогли?

– Много вопросов, моя дорогая. Я не имею права раскрывать наши планы. Но скажу, что без них я бы не справился и мы не смогли бы воссоединиться с тобой.

– Я не собираюсь воссоединяться с тобой! – выкрикнула я, отчаянно пытаясь развязать руки.

– Конечно-конечно, понимаю. Сейчас на тебя влияет связь истинных, ты думаешь, что любишь Хассаира, а не меня. Но это скоро пройдет. Уверяю тебя. Осталось подождать пару минут. После этого ты будешь благодарить меня.

– Никогда, – прошептала я. – Я никогда не буду благодарить тебя за убийство моего ребенка!

– Вспомни, ты сама меня просила об этом. Мне рассказали об истинном предназначении этого ребенка. И вряд ли эрлорд о нем не знает. Получается, он собирается устроить хаос в двух мирах.

Об этом я не задумывалась. Что, если Анвэйм действительно заботится об этом ребенке не потому, что привязался или чувствует ответственность, а потому, что хочет уничтожить миры?

Но даже это не отменяет того факта, что я не верю в предназначение.

– Прошу, дай мне его родить. Тогда мы сможем быть вме-

сте. Остался всего месяц, прошу тебя! Прошу...

– Аламинта... – выдохнул Даргерт и, обойдя алхимический стол, сел рядом со мной. Я потянулась вперед, сама пытаясь быть нежной, лишь бы спасти ребенка. Он погладил меня по волосам, обвел рукой линию подбородка и, запрокинув мою голову, наклонился и прошептал в самые губы: – Прости, моя дорогая, но я обещал им в обмен на помощь, что убью этого ребенка.

Мужчина поднялся и вновь вернулся к столу, продолжив создание новой порции яда, которая должна была убить моего нерожденного ребенка.

– Даргерт, – прошептала я, почувствовав, как увлажнились глаза и капля скатилась по щеке, – неужели ты не понимаешь, что ты просто козел отпущения? Тебя используют как ширму, как прикрытие. Подумай сам: если бы они возложили эту миссию на своего собрата, то это была бы тень на их репутацию. Один наваит, который бы все провернул, непростителен, он наводит на мысли, чему именно учат в ордене, в отличие от сумасшедшего темного, который все и затеял, которому помог наваит-отступник. Ты их прикрытие от эрлорда. Неужели ты не понимаешь, что он убьет нас? Убьет обоих, если ты умертвишь этого ребенка.

– Не убьет, – отрицательно покачал головой темный, – я из знатного рода, если ты не забыла. Эрлорд не посмеет развязать войну между Ардахеймом и Фарахеймом из-за моей смерти. Его владения для него превыше всего, превыше соб-

ственного счастья. Неужели ты еще не поняла, что он – сам лед? Узнав, что ребенок, которого он пытался спасти, умер, он разозлится, но здравомыслие не даст ему ничего со мной сделать. Он найдет другой способ осуществить задуманное.

Задуманное? Он действительно думает, что за рождением этого ребенка стоит эрлорд? Ему так рассказала Аламинта? Хотя, в сущности, откуда мне знать правду? Если только поверить словам лорда де Шалиса о дурной компании, в которую попала Аламинта.

– Разве он не имеет права мстить за свое убитое дитя?

– Нерожденное дитя, – напомнил мне Даргерт, – это ведь не считается убийством, Аламинта. Закон будет на нашей стороне, особенно если ты скажешь, что по собственной воле сбежала со мной, что тебя держали в пленницах.

– Я не скажу этого...

– Пока – да, но скоро твоя связь с Хассаиром оборвется и ты вновь полюбишь меня.

Я не ответила. Прикрыла глаза и тихо плакала. Я бессильна. Магии во мне нет, руки связаны, медальон тоже потерян. Почему же ни эрлорд, ни делорд не могут меня почувствовать? Что сделал Даргерт? Как же ужасно, когда ты не можешь спасти собственное дитя, пусть даже нерожденное! Сейчас я готова была все отдать, лишь бы он выжил. Пусть бы жил вдали от меня, но лишь бы остался жив!

Вот тебе и сказание о царе Соломоне...

– Готово, – возвестил Даргерт и поднял в руках неболь-

шую пробирку. – Не сопротивляйся, дорогая моя, скоро все закончится.

– Пожалуйста, Даргерт, не надо! Пожалуйста! Умоляю тебя, не надо! – Я буквально забилась в истерике, отползая как можно дальше, пока не оказалась в углу между шкафом и стеной: дальше идти уже было некуда. – Пожалуйста...

– Позже ты еще поблагодаришь меня, – проговорил бывший любовник Аламинты и схватил меня за щеки, заставляя открыть рот и запрокинуть голову.

Я пыталась сжимать зубы, пыталась бороться, толкаться ногами, расшатать шкаф, но Даргерт был крупным мужчиной, к тому же магически одаренным. Он просто заставил меня застыть, молча наблюдая за тем, как склянка с ядом опускается к моим губам.

Нет, не надо!

Анвэйм! Пожалуйста!

Посередине комнаты открылся портал.

Анвэйм Светлый

После одобрения запроса на переход я вышел в порталной комнате Дворца Ночи. По периметру стояли стражи, около двадцати собранных магов, в любой момент готовых начать сражение. Я окинул их безразличным взглядом и устремил взор к тому, кто стоял передо мной, – Дарриа де Фархату, третьему советнику Его Темнейшества.

– Ваша светлость, – склонил он голову без лишней подострастности. – Какими судьбами во Дворце Ночи?

– Мне необходимо срочно встретиться с его темнейшеством. Не соблаговолите проводить меня к нему?

– Что-то случилось? – нахмурившись, обеспокоенно спросил Дарриа и тут же склонил голову. – Прошу прощения за необдуманый вопрос и излишнюю заинтересованность. Но сейчас мной руководит беспокойство. Его темнейшества нет во дворце около двух часов. Он отбыл по очень важному делу.

Разумеется, спрашивать, по какому именно, было бы неуместно с моей стороны, поэтому я опустил этот вопрос и сразу же перешел к другому, не менее важному.

– Произошедшее я готов обсудить с делордом. Третий советник, сможете ли вы незамедлительно связаться с его темнейшеством и сообщить ему, что я жду его во Дворце Ночи?

– Насколько важен ваш вопрос? – настаивал Дарриа. – Я смогу с ним встретиться и передать ему известия, но ему нужно будет веское обоснование, причина, по которой я отвлекаю делорда от важного мероприятия.

На мгновение я замешкался, но сейчас не время делать из похищения Светы тайну мирового масштаба. К тому же Дарриа был посвящен в некоторые нюансы отношений между мной, леди Аламинтой и Хассаиром. Я оглянулся, красноречиво давая понять Дарриа о ненужных свидетелях. Темный кивнул и образовал между нами обширный купол тьмы.

– Я вас слушаю, ваша светлость.

Я убедился в непроницаемости купола и только после этого, смотря в глаза темному, ответил:

– Леди Аламинта похищена.

Дарриа переменялся в лице. Казалось, с него слетела маска безразличия. Коротко кивнув, он огляделся.

– Думаю, не будет идти речь о гостеприимстве и не стоит предлагать вам подождать нас в гостиной?

– Разумеется. Я останусь здесь. – Огляделся, позволив себе скептицизм. – В окружении этих доблестных магов.

Третий советник кивнул, после чего снял купол и шагнул в портал. Видимо, он отдал мысленный приказ стражам, так как те восприняли происходящее как должное, не сдвинулись с места и даже позы не сменили. Я чувствовал себя отворачивающимся. Беспомощным. К чему мне моя безграничная сила, когда я не могу найти одну-единственную девушку? Иномирянку, которая пробудила во мне эмоции.

Нет, я не мог позволить так просто драгоценным минутам утекать сквозь пальцы. Если Хассаир с помощью особой магической связи способен её найти, то почему я нет? Да, я не проклят, однако той магии, что течет во мне, должно хоть на что-то хватить.

Я отпустил часть от себя, словно сбросил груз. Темные стражи тут же выставили щиты, но светлая магия их даже не коснулась, она растеклась вокруг меня картой нашего мира, видимой лишь мне. Это чертоги. Я прикрыл глаза, пытаюсь

ощутить место, куда вела магия ребенка. Она была такой же родной, частью меня. Я пытался найти её, но она все время ускользала. Она, словно игривый щенок, кусалась, привлекала внимание, но в последний момент не давалась в руки для ласки. Я пытался приструнить её, велел идти к ноге, но она была слишком непослушной, слишком озорной.

Это бессмысленно! Так я никогда её не найду. Можно облететь на драконе все земли и на меньшем расстоянии я смогу почувствовать магию ребенка, но вот так, искать камень в горах, это практически нереально.

Не смогу найти Свету, навеки её потеряю. Сейчас я отчетливо представил, каково это – быть рядом с ней, чувствовать её тепло, видеть её улыбку, ощущать её недовольство. Каждый день.

Мне нравилось разгадывать её эмоции. Все в ней было настолько гармонично, что рядом с ней я сам обретал гармонию. Душевный покой – такой, каким его представляли другие люди: с эмоциями, но настолько нежно-меланхоличными, что это вызывало чувство умиротворения. Раньше мой душевный покой был в отсутствии эмоций, но сейчас меня одолевают ярость, злость и... страх. Он сильнее всех, он словно блокирует мои собственные силы.

Или нет? Я всегда пытался отказаться от эмоций, так как слишком тяжело чувствовать их, слишком невыносимо становится от двуличности людей, но что, если именно в них и кроется сила? Эмоции...

Чертоги вновь раскинулись передо мной. Теперь я действовал интуитивно – пытался почувствовать не только магию, но и найти эмоциональный отклик. Разве не это мои способности? Я чувствую эмоции других, так почему не могу почувствовать эмоции одного-единственного человека в такой нужный для меня момент, не зря ведь я буквально слышу эмоции? Света для меня закрытая книга, но что, если её эмоции будут настолько красноречивыми, что если попробовать настроиться на неё, используя в качестве проводника нерожденного ребенка, чьи эмоции для меня открыты, то все получится?

Во мне всё всколыхнулось – словно что-то с другой стороны потянуло меня вперед. Я резко распахнул глаза и на интуитивном уровне открыл портал.

Аламинта де Шалис

Что произошло дальше, я не успела уловить: меня ослепил белый, сияющий свет. Даргерта отбросило в противоположную сторону так стремительно, что склянка выпала из его рук и разбилась о каменный пол. Я смогла облегченно вздохнуть, все еще жмурясь от яркого света. Неужели Анвэйм пришел?

– А ты кто еще такой?! – донесся до меня голос Даргерта.

– Тот, кому ты не вовремя перешел дорогу, – прозвучал мужской, слабо различимый голос.

– Да как ты...

Голос темного оборвался хрипами. Меня сковал страх, словно морозный холод прошелся по коже. Я попыталась открыть глаза, но белый свет все еще слепил, я видела лишь смутный силуэт мужчины в лучах белого света, не больше. Незнакомец шагнул в открывшийся портал, и ослепляющий свет пропал. Я начала быстро моргать, поэтому пропустила момент, когда в комнату открылся новый портал, из которого вышагнул уже знакомый мне мужчина.

– Анвэйм... – прошептала я, все еще не до конца восстановив зрение, но буквально почувствовав его приближение.

– Как ты? – выдохнул он, опустившись передо мной. – Нигде не болит?

По щелчку пальцев пути спали, а я наконец вернула себе зрение и встретила взглядом с эрлордом. Обеспокоенное лицо повелителя Света выражало всю гамму эмоций, сейчас даже подумать было нельзя, что этот мужчина – сам лед. Анвэйм был рядом, так заманчиво близко, что у меня перехватило дыхание, а глаза сами собой увлажнились. Он здесь, он рядом, он нашел меня!

– Анвэйм... – прошептала я, буквально задыхаясь от переполнявших меня чувств.

Мужчина бережно притянул меня к себе и накрыл мои губы своими в соленом и одновременно невообразимо сладком поцелуе. Он целовал сначала нежно, а после, наоборот, с каким-то остервенением, вымещая все скопившиеся в нем пе-

реживания, будто пытался найти подтверждения, что я живая, невредимая. Я вцепилась дрожащими пальцами в лацканы пиджака, стараясь быть как можно ближе к нему, словно он единственный остров спасения в бескрайнем океане отчаяния и боли. Казалось, нас обоих затопило безумие, захлестнувшее и отказывающееся нас отпускать. Его губы были единственным, что я способна была ощущать после пережитого страха.

Он был моим якорем, который удерживал меня в безмятежной гавани.

После бесконечно долгого мгновения мужчина отстранился и погладил меня по щеке. Вторая его рука уже лежала на животе, подпитывая ребенка необходимой магией света. Я неотрывно смотрела в льдистые глаза, чувствуя, как по щекам текут слезы.

– Не плачь, – прошептал Анвэйм, стирая мокрую дорожку, – я рядом. Теперь все будет хорошо. Теперь я не позволю причинить тебе вред. – Опомившись, он добавил: – И ребенку.

– Спасибо, – проговорила одними губами.

Мы смотрели друг на друга и, казалось, видели впервые. Те минуты, что я пережила вместе с Даргертом, казались мне вечностью. Даргерт...

Я отстранилась и заглянула через плечо эрлорда: на полу, у шкафа, лежал Даргерт с разорванным горлом. Меня тут же затошнило от увиденного зрелища, и я резко отвернулась.

– Он мертв. И не причинит тебе больше вреда.

– Он действовал не один, – проговорила я, и Анвэйм кивнул.

– Я понимаю. Не беспокойся: те, кто причастен к этому, еще понесут наказание. Теперь же нам надо выбираться отсюда. Тебя должен осмотреть целитель.

Мужчина обнял меня и помог подняться на ноги, продолжая удерживать. После чего подхватил на руки, чему я была только благодарна: ноги буквально не держали после пережитого. Маг открыл портал.

– Анвэйм, – остановила я его, – ты видел того, кто убил Даргерта?

– Надеялся, что его видела ты, я ощущаю лишь магию, – проговорил он задумчиво. – Но не сейчас. Не волнуйся, замок осмотрят, как и найдут следы порталов. Пока единственная твоя забота – здоровье твое и малыша, хорошо?

Я кивнула, положив голову мужчине на плечо и прикрыв глаза. Мы шагнули в портал.

Мы вышли не во дворце Седьмого Великого лорда, как я ожидала, а где-то на равнине. Справа высилась огромная, необъятная, бескрайняя стена, состоящая из слепящих бело-синих искр. Я вопросительно взглянула на Анвэйма.

– Это граница?

– Да, – подтвердил Анвэйм. – Она пропускает магию лишь одного рода в одну сторону, поэтому я не хочу рисковать и переносить нас порталом сразу в Жемчужный дворец.

Так вот почему он прибыл первый раз за мной на драконе, а не перешел сразу порталом – надеялся забрать меня обратно на драконе, чтобы не рисковать из-за смешанной магии матери и дитя. Подождите-ка, в каком смысле Жемчужный дворец? Я слегка оттолкнула мужчину, и эрлорд поставил меня на ноги, но не спешил начинать разговор.

– Ты забираешь меня в Жемчужный дворец? – спросила я глухо. – Без вещей, без подготовки, после такого потрясения? Мне было бы сейчас намного легче дома, немного отлежаться и прийти в себя. – Он молчал, а я констатировала: – Ты опять все решил за меня.

– Я не могу иначе, – проговорил он, неотрывно смотря на меня. Протянув руку, эрлорд погладил меня по щеке и продолжил: – Не могу. Только если ты будешь рядом, под защитой в Жемчужном дворце, я могу быть спокоен. Я не собираюсь рисковать твоей жизнью. Это будет последний раз, когда я о чем-то тебя прошу.

Я бы могла согласиться на все безропотно в благодарность за то, что пришел на помощь. Успел бы он, если бы не тот светлый незнакомец, что прибыл буквально на полминуты раньше? Дело не в этом. Дело в том, что я должна отстаивать свое право принимать решения самостоятельно.

– Просишь? – переспросила я. – Не приказываешь?

Я знала, что ответ ему дался нелегко, ведь он правитель, который привык повелевать.

– Прошу.

– И отступишься, если я откажусь?

Анвэйм отстранился, посмотрев в сторону границы. Я взяла его руку в свои, заставив вновь посмотреть на меня, и заглянула в глаза. И я не заблуждалась насчет его ответа, ведь откажись я – заберет силой. Но нужно было хотя бы мнимо отстаивать свои права.

– Я пойду с тобой, но не бесправной игрушкой, суррогатной матерью или кем ты меня там считаешь. Я пойду с тобой лишь в том случае, если ты действительно выступаешь защитником, а не тираном.

Мы бесконечно долго обменивались взглядами. Странно, но я уже привыкла к тому морозному холоду, который возникал каждый раз, когда я смотрела в его глаза. Сегодня я видела, что под этой коркой льда кроются такие эмоции, о которых другие даже не слышали.

– А ты считаешь меня тираном? – неожиданно спросил он, будто эта фраза его особенно уязвила.

– Неужели ты никогда не задумывался о том, как выглядят твои поступки? Они направлены на защиту ребенка, но при этом мои чувства всегда за гранью твоего понимания.

Вновь молчание. Долгое, от которого кожа покрывается инеем. Мужчина шумно выдохнул и отвернулся.

– А он? – спросил он. – Он для тебя кто?

Я безошибочно поняла, о ком говорил эрлорд.

– Мой суженый? – спросила я, не до конца уверенная в правильности ответа.

Анвэйм усмехнулся и покачал головой. Посмотрев мне в глаза, он твердо произнес:

– Я буду для тебя защитником. Для тебя и ребенка. До тех пор, пока тебе это будет нужно.

Его слова на самом деле значили намного больше. Они давали мне намного больше. Раньше он говорил "до родов", теперь – "до тех пор, пока тебе это будет нужно". Это подкупало. Я первая шагнула через стену, лишь краем глаза увидев, как на темной стороне в это же время открылся портал – темный, из которого шагнул растерянный Хассаир.

Конец первой книги